

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ВЫБОРЫ
В ВИШЕГРАДСКИХ
СТРАНАХ
30 ЛЕТ СПУСТЯ**

**ОСОБЕННОСТИ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ
КАМПАНИЙ
2019–2020 гг.**

МОСКВА
ИЕ РАН
2020

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ВЫБОРЫ В ВИШЕГРАДСКИХ
СТРАНАХ 30 ЛЕТ СПУСТЯ**

*Особенности избирательных кампаний
2019–2020 гг.*

**Доклады Института Европы
№ 376**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2020**

УДК 324(437+438+439)"2019/2020"
ББК 66.3(45),131
В92

Редакционный совет:
Ал.А. Громыко (председатель),
Н.Б. Кондратьева (зам. председателя),
А.И. Бажан, В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев,
П.Е. Кандель, Р.Н. Лункин, О.Ю.Потемкина

Ответственные редакторы Л.Н. Шишелина, Р.Н. Лункин,
Научные редакторы К.Н. Гусев, Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Дрыночкин Алексей Викторович, доктор экономических наук
Щербакова Юлия Александровна, кандидат исторических наук

Тема НИР 0191-2019-0009

«Комплексные исследования экономического, политического и
социального развития стран Восточной и Центральной Европы
и Прибалтики»

Выборы в Вишеградских странах 30 лет спустя. Особенности избирательных кампаний 2019–2020 гг. = Elections in V4 countries after 30 years. Features of 2019–2020 electoral campaigns : [монография] / [отв. ред. Л.Н. Шишелина, Р.Н. Лункин]. – М. : Ин-т Европы РАН , 2020. – 146 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 376). – Парал. тит. л. англ. – Авт. указаны на об. тит. л. – ISBN 978-5-98163-165-8.

В коллективной монографии, написанной ведущими отечественными специалистами по Центральной Европе, даётся тщательный обзор основных партийно-политических процессов в странах Вишеградской группы (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия). Обозначены ключевые тенденции электорального поведения жителей региона в ходе избирательных кампаний 2019–2020 гг. Особое место уделено трансформации политического процесса под воздействием пандемии коронавируса COVID-19.

Авторский коллектив: Л.Н. Шишелина (введение, гл. 1, гл. 2; гл. 3, п. 3.1; гл. 4, заключение), М.В. Ведерников (гл. 2; гл. 3, п. 3.3, 3.4; гл. 4), А.А. Габарта (гл. 3, п. 3.2).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report92020_376

© ИЕ РАН, 2020

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**ELECTIONS IN V4 COUNTRIES
AFTER 30 YEARS**

Features of 2019–2020 electoral campaigns

**Reports of the Institute of Europe
№ 376**

Monography

**Moscow
IE RAS
2020**

Аннотация

В коллективной монографии, написанной ведущими отечественными специалистами по Центральной Европе, даётся обзор избирательных кампаний 2019–2020 гг. в странах Вишеградской группы (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия). За основу анализа взяты выборы разных уровней в самих странах, а также выборы в Европейский парламент 2019 г., т.е. спустя 30 лет после первых свободных выборов в «постсоциалистических странах». Обозначены ключевые тенденции электорального поведения жителей региона в ходе избирательных кампаний, определены основные тенденции партийно-политической эволюции региона в последнее время. Впервые в поле зрения исследователей попали трансформации политического процесса под воздействием пандемии коронавируса COVID-19.

Annotation

The collective monograph, written by leading Russian specialists in Central Europe, provides an overview of the election campaigns of 2019–2020 in the Visegrad group countries (Hungary, Poland, Slovakia, Czech Republic). The analysis is based on the elections of different levels in these countries, as well as on the elections to the European Parliament in 2019; i.e. 30 years after the first free elections in the «post-socialist countries». The key trends of electoral behavior of the region's residents during latest election campaigns are identified, as well as the main directions of the region's political evolution in recent years. For the first time, the attention of researchers is focused on transformation of political process under the influence of COVID-19 pandemic.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Эволюция партийно-политической и представительной системы стран Вишеградской группы	8
Глава 2. Выборы в Европейский парламент 2019 г. в странах Вишеградской группы	17
Глава 3. Тенденции избирательных кампаний 2019–2020 гг.	35
3.1. Венгрия.....	35
3.1.1. Муниципальные выборы 2019 г.	35
3.1.2. Борьба за сохранение конституционного большинства..	41
3.2. Польша.....	45
3.2.1. Парламентские выборы 2019 г.	45
3.2.2. Президентские выборы 2020 г.	51
3.3. Словакия.....	58
3.3.1. Президентские выборы 2019 г.	58
3.3.2. Парламентские выборы 2020 г.	68
3.3.3. Сложности вокруг формирования нового правительства.....	82
3.4. Чехия.....	91
3.4.1. Региональные выборы 2020 г.	91
3.4.2. Выборы в Сенат 2020 г.	99
Глава 4. Коронавирус в Центральной Европе	106
Заключение	137
Литература	139
Об авторах	142

CONTENTS

Introduction	7
Chapter 1. Evolution of the party-political and representative system of V4 countries	8
Chapter 2. Elections for the European parliament 2019 in V4 countries	17
Chapter 3. Trends of election campaigns 2019–2020	35
3.1. Hungary.....	35
3.1.1. Municipal elections 2019.....	35
3.1.2. The fight to preserve constitutional majority.....	41
3.2. Poland.....	45
3.2.1. Parliamentary elections 2019.....	45
3.2.2. Presidential election 2020.....	51
3.3. Slovakia.....	58
3.3.1. Presidential election 2019.....	58
3.3.2. Parliamentary elections 2020.....	68
3.3.3. Challenges in formation of the new government.....	82
3.4. Czech Republic.....	91
3.4.1. Regional elections 2020.....	91
3.4.2. Senate election 2020.....	99
Chapter 4. Coronavirus in Central Europe	106
Conclusion	137
Literature	139
About the authors	142

ВВЕДЕНИЕ

В 2020 г. в Центральной Европе отмечают исторический юбилей – 30-летие со времени первых свободных парламентских выборов. В конце 1980-х гг. на поднимающейся волне демократизации выборы на многопартийной основе были одним из основных требований оппозиции. К этому событию готовились, в том числе на встречах «круглых столов» власти и оппозиции, подбирая из исторического опыта и западных примеров модель для их проведения. Она трансформировалась на протяжении трёх десятилетий, однако суть не менялась – предоставить гражданам максимально свободный выбор среди партий и независимых кандидатов. Неоспоримым достижением демократии может считаться открытость и прозрачность выборов. Сомнения в результатах возникали, когда разрыв между претендентами был минимальным. Но не было прецедентов обвинения избирательных комиссий в ангажированности. И это, пожалуй, одно из главных достижений парламентской демократии в Центральной Европе (ЦЕ). Менялись партии и лидеры, возникали новые движения, оказывались неожиданными предпочтения избирателей, но власть никогда не вмешивалась в избирательный процесс, чтобы добиться в нём перелома в свою пользу.

В некоторых странах возникали ситуации, требовавшие досрочных выборов и парламента, и президента. По этой причине за 30 лет в одних странах прошло 7 избирательных кампаний в парламенты, а в других – больше. В последнее десятилетие политический ландшафт в странах Центральной Европы стабилизировался, обозначились главные тенденции, и выборы теперь чаще всего проводятся на регулярной основе. Это свидетельствует о выходе указанных стран на уровень политической стабильности в институциональном плане.

Мы уже писали о предыдущих избирательных кампаниях в книгах «Вишеградская Европа: откуда и куда? 20 лет по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Венгрии» и «Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия». В этой работе мы остановимся на особенностях своего рода «юбилейных» избирательных процессов в Центральной Европе, в которых отразилась эволюция политической жизни и реформ.

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТРАН ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ

За период трансформаций представления о реформировании политической системы в странах Центральной Европы эволюционировали в двух направлениях. Первое имело внутренние корни и опиралось преимущественно на предыдущий исторический опыт и представления о пределах возможного в актуальных международных условиях. Второе можно назвать «западническим», поскольку на фоне недовольства социалистической системой западная демократия представлялась интеллигенции и оппозиционно настроенной части общества эталоном гуманизма и справедливости.

Если со второй частью всё более или менее понятно (она представляла собой кальку с западных моделей), то «исторические представления» в странах региона достаточно широко варьировались в зависимости от национальной традиции. Влияние на формирование новой политической системы оказали и кризисные события XX века: уроки 1956, 1968, 1980 гг.

Что касается обобщённой картины по Центральной Европе, то с самого начала, т.е. сразу же после «бархатных революций», здесь возникло политико-экономическое поупурри из перечисленных выше представлений. Там, где к революциям готовились заранее, предложения имели черты, близкие к системным (Венгрия, отчасти Польша). Там же, где к революциям почти не готовились (Чехословакия), возобладало стихийное начало.

В Венгрии со второй половины 1980-х гг. формирование и укрепление оппозиции стало ответом на репрессии в отношении статусных культурных, просветительских и научных организаций. Таким образом, определяющую роль в появлении новой политической культуры играла творческая и научная элита. Такая же картина наблюдалась и в Чехословакии, где во главе реформ встала творческая интеллигенция, испытывавшая большое давление со стороны власти после событий 1968 г. В Польше большая роль принадлежала не только профсоюзу Солидарность,

но и католической церкви.

Созданная этими силами после первых альтернативных парламентских выборов система имела множество недостатков и впоследствии подвергалась неоднократным корректировкам. Чехословакия как федеративное государство и вовсе распалась на две части. Во всех странах уже на начальном этапе демократия не смогла ужиться с федеративным началом.

Среди первых партий в этих государствах – особенно в Венгрии – было несколько возобновивших свою деятельность после коммунистического периода. Венгерская Партия мелких хозяев даже вошла в парламент страны и приняла участие в первом коалиционном правительстве консерваторов 1998–2002 гг. А в Чехословакии остались у власти партии как раз коммунистического периода. Чехия на сегодняшний день – единственная страна региона, где коммунисты представлены в парламенте и время от времени оказывают влияние на расстановку политических сил в правительственных кабинетах¹. Впрочем, партии «докоммунистического», довоенного времени ушли с политической арены повсеместно в начале второго десятилетия XXI в.

На начальном этапе политических трансформаций в странах Центральной Европы имели место прямые попытки восприятия западного опыта. Но с середины 1990-х гг., т.е. с момента подачи ими заявок на вступление в ЕС, началась планомерная работа по адаптации трансформационных процессов к условиям Европейского союза. Таким образом, работа по переводу коммунистических систем в демократические, устроенные по западному образцу, осуществлялась не только реформаторами в самих странах, но и корректировалась «дорожными картами», составленными местными министерствами совместно с Брюсселем. И только со второго десятилетия, т.е. после 5 лет членства, начался процесс сбалансированной конвергенции. Это движение к состоянию «сбалансированности» привело к укреплению в политической жизни тенденции к двухпартийности с присутствием проевропейского фактора и традиционно консерватив-

---

¹ Ведерников М.В. Формирование правительственного кабинета в Чехии (2017–2018) // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №4. С. 89-98. DOI: 10.15211/vestnikieran420188998.

ного. Возникло также множество «промежуточных» партий, которые в зависимости от ситуации согласованно бросали свой вес в пользу ослабевающей линии и, тем самым, способствовали нивелированию конфронтационных настроений в обществе.

Характерной особенностью второго десятилетия стал подъем правых партий и в целом ослабление либеральных. Возвышение правых/националистов в странах Центральной Европы шло несколькими волнами. Первая связана с «выходом из социализма», укреплением представлений о том, что новое – это то, что: 1) было «до» социалистического периода, 2) является антитезой социалистическому интернационализму, 3) сочетается с поиском новой «постсоциалистической» идентичности. Этому направлению удалось утвердиться у власти на рубеже сначала двух столетий, а затем – первых двух десятилетий XXI в. Причиной скорой утраты власти этими силами был недостаток управленческого опыта и международных связей, что было также важно для положительного восприятия новых политических режимов как на Западе, так, отчасти, и на Востоке. Это было необходимым условием для получения кредитов МВФ, инвестиций в экономику и т.д. Как следствие, указанные силы очень скоро сменились партиями социалистов-прагматиков, практически повсеместно объединившихся с либералами и ставших, по сути, представителями международного капитала у себя в стране. Тем не менее, именно это обстоятельство стало решающим условием для приёма стран Центральной Европы в Европейский союз.

Правые вновь пришли к власти в Польше и Венгрии на волне идейного сопротивления директивам Брюсселя в конце первого десятилетия XXI в. В Чехии и Словакии позиции националистов были слабее из-за отсутствия правой традиции в не столь долгой государственной истории, а также вследствие особенностей геополитики этих стран.

Оказавшись у власти, партии настойчиво искали пути и способы закрепиться у руля как можно дольше, но в рамках многопартийной избирательной системы. Здесь не пошли, как в России, по пути создания «партий сверху», когда сначала формировался правящий слой, который затем превращался в «правля-

щую партию» с единственной идеологией – идеологией власти. Всё же демократические традиции межвоенного периода за относительно небольшой отрезок времени с 1918 по 1938 гг. успели закрепиться в политическом сознании региона на перекрестке между западной и византийской культурами.

Своеобразно решила проблему продления своего пребывания у власти венгерская партия ФИДЕС. Она предоставила возможность голосовать зарубежным венграм, получившим в качестве второго гражданства Венгрии. В условиях, когда либералы и социалисты были настроены резко против каких-либо льгот для бывших соотечественников в соседних странах, большинство последних голосует ныне за партию, давшую им это право наряду с другими льготами на территории Венгрии, т.е. за партию Виктора Орбана. Конечно, это не единственный повод для избирателя ФИДЕС голосовать «за». Важно, что Венгрия по ряду показателей социальной политики находится в первой десятке либо в «золотой середине» стран ЕС. Данное обстоятельство также усиливает позиции нынешнего правительства.

Другим способом задержаться у власти стало вытеснение с политической арены наиболее массовых партий предыдущего периода под предлогом запрета тоталитарной идеологии. К сегодняшнему дню в большинстве стран региона (за исключением Чехии) из политической жизни выведены коммунисты, значительно ослабили левые и либералы, укрепляются позиции умеренных центристов. С одной стороны, это можно рассматривать как стабилизацию внутренней ситуации, главной угрозой для которой всё ещё считается опасность агрессивной конфронтации. С другой – как реакцию на происходящее в мире.

Поясним первый тезис. Общества Центральной Европы и именно их ядро – вишеградские страны – имеют достаточно бурную историю второй половины XX в. Красной нитью через неё проходит жёсткое противостояние и гражданская война. Сегодня это, с учётом других задач (скорее, международных, геополитических) – одна из наиболее задействованных политических тем. А потому и избиратели, и политики стараются держать ситуацию «в неконфронтационных рамках». Один из механизмов поддержания такого баланса и спокойствия в обще-

стве – открытый и прозрачный избирательный процесс, следствием которого стала сменяемость партий. За 30 лет ни в одной стране Центральной Европы не было прецедента подтасовки итогов выборов и попытки узурпации власти. Основная интрига разворачивается в ходе избирательной кампании, и только в ходе неё могут иметь место попытки использования властных полномочий. Это встречает резкую реакцию оппозиции, и власти стараются не оказывать давление подобным способом.

Характерно, что в небольших по размерам странах Центральной Европы не менее важное значение, чем парламентские, имеют муниципальные выборы. Если они проходят накануне парламентских выборов, то обычно служат своеобразным смотроном сил и возможностей перед главными событиями. Так, прошедшие в 2018 г. местные выборы в Польше, по сути, стали «праймериз» перед парламентскими выборами 2019 г., которые почти полностью повторили результат предыдущих. Осенние местные выборы в Словакии, где произошла скандальная смена правительства в 2018 г.², как и выборы её президента, также можно рассматривать как важный показатель настроений населения перед решающим вердиктом правящим силам. Этот вердикт они вынесли на парламентских выборах в феврале 2020 г. Муниципальные выборы в Венгрии, в ходе которых в столице победил представитель оппозиции, стали серьёзным сигналом для партии ФИДЕС и ознаменовали начало решающей схватки консерваторов и либералов перед выборами 2022 г.³

Во всех странах Центральной Европы после смены власти установились парламентские республики. Президенты не имеют полномочий, которыми располагает премьер-министр. Но существуют нюансы в зависимости от количества полномочий и личной харизмы президента или премьер-министра. Случается и так, что премьер-министр представляет один политический спектр, а президент – другой. Бывают и совпадения. В большинстве стран полномочия органов власти неоднократно перерас-

---

² Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия / под ред. Л.Н. Шишелиной, М.В. Ведерникова. М.: ИЕ РАН, 2018.

³ Шишелина Л.Н. «Бои за город Будапешт»: муниципальные выборы в Венгрии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №5. С. 39-43. DOI: 10.15211/vestnikieran420193943.

пределялись. Так, в Чехии посреди первого срока правления президента Милоша Земана оппозиционный ему парламент в 2015 г. решил лишить его ряда полномочий по важным назначениям в структурах власти. Принятый конституционный закон⁴ уточнял, что внутренняя и внешняя политика государства определяется исключительно правительством без участия президента. Глава государства отстранялся от ведения переговоров по заключению международных соглашений, за ним осталось только право их ратифицировать⁵.

Венгрия – единственная страна Вишеградской группы (В4), где президента избирает парламент. Причём сроки полномочий президента не совпадают со сроками исполнения обязанностей депутатами, избирающими нового главу представительной власти. Поэтому несколько раз в истории страны новым силам в парламенте «доставался» президент, поддержанный ранее оппозиционными силами. Так, Арпад Гёнц, представлявший Союз свободных демократов, был сильным харизматичным президентом при весьма амбициозном премьер-министре Викторе Орбана половину срока его правления до 2000 г. Подобная ситуация, впрочем, оказала, скорее, благоприятное влияние на развитие страны, поскольку обе силы стремились больше делать на благо будущему избирателю.

Парламентское устройство в странах разное. В Польше и Чехии – двухпалатные парламенты. В Венгрии и Словакии – однопалатные. Эта система утвердилась в 1989 г. и с тех пор не менялась, хотя численность избираемых народных представителей не была одинаковой, как, например, в Венгрии.

Сегодня в странах признают громоздкость двухпалатной

---

⁴ Vláda schválila ústavní zákon, který zpřesňuje pravomoci prezidenta. Archiv zpráv minulých vlád. 03.06.2015. URL: <https://www.vlada.cz/cz/clenove-vlady/pri-uradu-vlady/jiri-dienstbier/aktualne/vlada-schvalila-ustavni-zakon--ktery-zpresnuje-pravomoci-prezidenta--131167/> (дата обращения 16.11.2020). О полномочиях президента см. подробнее: Павлов Е.Я. Президент Чешской Республики // Глава государства в зарубежных странах. М.: МГИМО, 2016. С. 208-233; Павлов Е.Я. Особенности конституционно-правового статуса президента Чешской республики // Право и управление. 2015. №4. С. 20-27.

⁵ Ведерников М.В. Каким путём пойдёт Чехия? РСМД. 15.01.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kakim-putem-poydet-chehiya/> (дата обращения 16.11.2020).

парламентской системы. Ряд чешских и польских партий вынашивают планы её ликвидации. Причиной появления данной системы в 1989 г. считается стремление обществ, отбросив советский образец парламентаризма, вернуться к модели управления, существовавшей в межвоенный период (Чехословакия) или даже в более далёком прошлом (Польша).

В Венгрии, наоборот, идея создания второй палаты недавно дискутировалась как возможность включения в законодательную жизнь страны представителей венгерской зарубежной диаспоры, повторно оставшейся вне состава венгерского государства после Второй мировой войны. Однако этот вопрос был снят с повестки дня. А на референдум было вынесено предложение о сокращении численности парламентариев вдвое, обусловленное необходимостью существенного снижения расходов на содержание законодательного органа⁶. В 2018 г. Венгрия второй раз голосовала по новой системе – в соответствии с изменениями, внесёнными ФИДЕС в «Закон о выборах». На 199 мест в парламенте депутаты избираются по партийным спискам и единолично. 93 места пропорционально итогам выборов получают кандидаты от партий, преодолевших 5%-ный барьер. 106 мандатов закреплены за выдвиженцами от округов. Целью конституционной реформы В. Орбана было упрощение и удешевление процедуры выборов. Ныне они проводятся в один тур. Ради этого был снят ранее существовавший явочный ценз, а депутатский корпус уменьшился в два раза (ранее Парламент состоял из 386 депутатов). ФИДЕС в этот раз достаточно было набрать 51%, чтобы сформировать кабинет министров.

Польский Сенат в тех или иных формах существовал с перерывами более 500 лет. С 1946 по 1989 гг. он был распущен. Нынешний двухпалатный парламент действует в соответствии с Конституцией 1997 г. Сейм (нижняя палата) и Сенат (верхняя палата), как правило, заседают отдельно, однако по особо важным случаям могут собираться вместе. Обычно Сенат имеет 30

---

⁶ Для справки: в 2014 г. в Венгрии впервые был избран однопалатный парламент в составе 199 депутатов вместо 398; однопалатный парламент Словакии состоит из 150 депутатов, двухпалатный парламент Чехии – из 281 (200 в Палате депутатов и 81 в Сенате); Национальное собрание Польши – из 560 депутатов (460 в Сейме и 100 в Сенате).

дней на рассмотрение законопроектов, представляемых Сеймом. В экстренных случаях срок сокращается до 14 дней. Постановления принимаются в присутствии не менее половины сенаторов абсолютным большинством голосов. Сенат по просьбе президента может инициировать референдумы по особо важным вопросам. В компетенцию Сената входит назначение на некоторые важные государственные должности и освобождение от них. Маршал Сената по рангу – третье лицо в государстве после президента и маршала Сейма. Через Сенат осуществляется связь с законодательными органами Европейского союза. Работает отдельная Комиссия по иностранным делам и связям с ЕС.

Сенат и Сейм избираются на общенародном голосовании одновременно на 4 года. Однако необходимость существования верхней палаты в польском Парламенте широко дискутируется. Ряд партий выступают за её упразднение.

Действуя в традициях Второй Речи Посполитой, Сенат осуществляет связь с «Полонией» – польской зарубежной диаспорой. Средства на эти цели ежегодно выделяются из государственного бюджета. В составе Сената есть Комиссия по делам эмиграции и связям с поляками за границей.

Чешский Сенат ведёт свою историю с 1996 г., когда было принято конституционное решение следовать в новом постсоциалистическом государственном устройстве модели межвоенной Чехословакии⁷. В состав Сената сроком на 6 лет общенародным голосованием избирается 81 сенатор. Однако каждые два года происходит ротация трети сенаторов⁸.

Как и польская верхняя палата, Сенат Чешской Республики осуществляет непосредственную связь с законодательными органами Европейского союза. Для исполнения этой функции в составе Сената есть Комитет по делам ЕС.

В чешский Сенат входят также Постоянные делегации. Каж-

---

⁷ Первые выборы в Сенат Чехословацкой Республики прошли в 1920 г. Межвоенный Сенат прекратил своё существование указом Президента Республики 21 марта 1939 г., когда Чехословакия изменила своё государственное устройство, преобразившись в подконтрольный Германии Протекторат Богемии и Моравии и квазинезависимую Словакию под руководством Й. Тисо.

⁸ Шаханин В.А. Организация государственной власти в Чешской Республике. Казань, 2020. С. 8.

дая из них отвечает за определённую сферу международной активности Чешской Республики в рамках тех международных структур, в которые республика входит: НАТО, Межпарламентский союз, ОБСЕ, Парламентская ассамблея Совета Европы, Средиземноморская парламентская ассамблея, Центральноевропейская инициатива. За связи с чехами, проживающими за рубежом, отвечает специальная Комиссия Сената.

Роль верхних палат парламентов Польши и Чехии, которые, по сути, представляют собой вершину законотворческого процесса, в общественном плане менее заметна, чем роль палат депутатов. Их внешнеполитическая активность в основном ориентирована на поддержание связей с Евросоюзом и иными структурами, куда входят эти республики. В Венгрии идея создания палаты парламента из депутатов, избранных на бывших территориях и получивших венгерское гражданство по закону, принятому партией ФИДЕС в 2010 г., была отложена. Однако в Европарламенте Венгрию от партии ФИДЕС представляют депутаты из Закарпатья (Украина), Трансильвании (Румыния) и Великобритании.

Конституции, принятые в Польше (1997), Словакии (1992), Чехии (1992) вскоре после «бархатных революций», свидетельствовали о широкой дискуссии в обществе относительно будущей формы и содержания постсоциалистических государств. Ставшая широко известной, новая венгерская конституция (2011) принималась уже после вступления Венгрии в Евросоюз. И в Брюсселе посчитали возможным настаивать на изменении ряда положений основного закона этой страны под предлогом подведения под общеевропейские нормы. Между тем, в содержании документа «христианские и национальные ценности были возведены в ранг конституционного идеала»⁹.

Несмотря на ратификацию конституций, в них с завидной регулярностью вносились поправки: в польскую – 2 раза, в венгерскую – 6, в чешскую – 8, в словацкую – 14. Преимущественно изменения касались имплементации правовых норм необходимых для вступления в ЕС и НАТО. Так, в 2001 г. Словакия

---

⁹ Стенькин Д.С. Становление и развитие конституционализма в Венгрии. Саранск, 2017. С. 109.

одобрила принцип, по которому нормы международного права стали неотъемлемой частью национального. Подобные коррективы вносили и остальные страны. С точки зрения западных ценностей, были в конституциях и «скандальные формулировки», отражавшие «дух времени» и уникальность стран Центральной Европы. Так, в 2010 г. в венгерской конституции, а в 2014 г. и в словацком основном законе, было чётко обозначено, что брак подразумевает под собой «союз мужчины и женщины». Это стало вызовом для многих либеральных политиков, сторонников ЛГБТ по всей Европе. Среди наиболее существенных изменений конституций стран ЦЕ стоит отметить переход Словакии и Чехии на прямое избрание президента (решение было принято в 1999 и 2012 гг. соответственно). В этом плане Конституцию Польши можно назвать наиболее стабильной. Вероятнее всего, данное обстоятельство – следствие того, что в истории страны это уже 15-й конституционный документ, начиная с XVI в.

Оценивая результаты реформы партийно-представительной системы в странах Вишеградской группы, можно утверждать, что в итоге она обрела форму, основанную как на западных демократических образцах, так и на национальных политических традициях, и в целом отвечает запросам обществ.

ГЛАВА 2. ВЫБОРЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ 2019 г. В СТРАНАХ ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ

О том, что они будут выбирать национальных представителей в общеевропейские структуры, 30 лет назад идеологи реформ не задумывались. Горизонт их представлений ограничивался выборами в свои законодательные собрания. Однако история распорядилась иначе. В 2019 г. состоялись уже четвёртые для этих стран выборы в Европарламент (ЕП). На общеевропейском уровне они запомнились самой большой явкой избирателей. На региональном уровне выборы были отмечены тем, что впервые сразу после объявления результатов, подтвердивших лидерство проправительственных сил в странах В4, начались

консультации руководства Венгрии, Польши, Словакии и Чехии с целью выработки консолидированной позиции по кандидатурам на руководящие посты в общеевропейских структурах. Так, 13 июня 2019 г. в Будапеште по инициативе чешского премьер-министра Андрея Бабиша состоялись консультации премьер-министров стран В4¹⁰. Они договорились о консолидированной позиции на выборах ключевых фигур ЕС, обменялись своим видением главных задач новой Европы, обсудили начинающееся с 1 июля 2019 г. председательство Чешской республики в В4. Было подчеркнуто, что согласованные действия Братиславы, Будапешта, Варшавы и Праги, как показывает обретенный опыт, могут иметь решающее значение для будущего всего европейского континента¹¹.

Тем не менее, общей кандидатуры им выдвинуть не удалось¹². А. Бабиш 13 июня заявил, что «четвёрка» не поддержала кандидатуру словака Мароша Шефчовича, вице-председателя Европейской Комиссии, на пост председателя этой организации. Но правительство Словакии, вопреки этому заявлению, 19 июня официально объявило о поддержке своего соотечественника¹³.

Вместе с тем, спонтанное единство вишеградских стран нашло своё отражение в отказе поддержать кандидатуры председателя Европейской народной партии Манфреда Вебера и лидера социалистов Франса Тиммерманса на пост председателя Европейского Совета. Это показал опрос среди жителей В4, проведённый венгерским исследовательским институтом Незёпонт (*Nézópont*). По результатам исследования, суммарно лишь пятая часть жителей этих стран проголосовала бы за одного из указанных кандидатов. Почти в два раза больше опрошенных – в среднем 42% – решительно выбрали бы кого-то другого. При

---

¹⁰ V4 premiers to meet in Budapest on Thursday. URL: <http://www.visegradgroup.eu/news/v4-premiers-to-meet-in> (дата обращения 30.09.2020).

¹¹ V4 premiers agree to present united front at EU summit. URL: <http://www.visegradgroup.eu/news/v4-premiers-agree-to> (дата обращения 30.09.2020).

¹² Babiš: V4 don't have joint candidate for EC president. URL: <http://www.visegradgroup.eu/news/babis-v4-don-have-joint> (дата обращения 30.09.2020).

¹³ Government approves Šefcovič as candidate for European Commission. URL: <http://www.visegradgroup.eu/news/government-approves-190619-1> (дата обращения 30.09.2020).

этом поляки предпочли социалиста Тиммерманса (19%), а все остальные – консерватора Вебера (9% в Венгрии, 12% в Чехии, 16% в Словакии). За новую кандидатуру отдали бы свои голоса 46% поляков и 48% венгров. Чехов и словаков в этой категории оказалось немногим более трети (36 и 37%)¹⁴.

Другой важной темой стало объединение усилий про-правительственных депутатов в ЕП в условиях, когда четыре государства представлены в разных фракциях. Вишеградским странам было бы легче отстаивать свои интересы и поддерживать друг друга, если бы их депутаты находились в одной фракции. Но вопреки этому стали появляться заявления премьер-министра Венгрии о том, что интересы его партии расходятся с проиммигрантской политикой Европейской народной партии, к которой примыкают депутаты от ФИДЕС-ХДНП¹⁵.

Голосование в конце мая показало, что выборы в ЕП начинают восприниматься правящим истеблишментом как важная составляющая их региональной внешней политики.

В целом выборы в ЕП подтвердили, что для граждан стран В4 они остаются «вторичными» по сравнению с национальными выборами. Причина вполне проста. От Брюсселя в контексте общеевропейской интеграции зависит очень многое – дотации, кредиты, гранты и т.п. Но распределение «брюссельских благ» происходит в итоге в национальных кабинетах. Нельзя списывать со счетов и то, что сама проправительственная пропаганда в странах В4 в последнее время способствовала росту негативного отношения к руководящим органам ЕС. Последние, по её мнению, выдвигают необоснованные претензии к национальным правительствам, противоречащие интересам стран (приём мигрантов, применение ряда европейских законодательных и директивных норм).

На фоне рекордной явки по ЕС (50,95%) в странах В4 она в среднем составила 35% (от 22,7% в Словакии до 45,68% в Польше). В сравнении с выборами 2004, 2009 и 2014 гг. это несомненный прорыв. Ведь на первых общеевропейских выборах,

---

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Orban: Which European grouping Fidesz belongs to «secondary». URL: <http://www.visegradgroup.eu/news/orban-which-european> (дата обращения 30.09.2020).

призванных выразить удовлетворение центральноевропейцев от «возвращения в Европу», к урнам пришло всего 26% обладавших правом голоса. Спустя пять лет в целом по региону проголосовало лишь на 1% больше. А в 2014 г., через 10 лет после вступления в ЕС, своё отношение к ЕП – и опосредованно к ЕС – выразили всего 21% граждан вишеградской Европы.

На фоне приведённых данных и геополитических обоснований интересно проследить путь, который за десять лет прошли страны В4 от скатывания к 20%-ной явке на выборы до её подъёма выше трети. Попробуем проанализировать, что произошло в отношениях этих стран с ЕС накануне второго десятилетия XXI в. и в его конце.

Меньшая заинтересованность избирателей в политических кампаниях ЕС может быть связана как с изначально невысокими социально-экономическими результатами первых лет членства в Евросоюзе, так и с экономическим кризисом, разразившимся накануне вторых для центральноевропейцев выборов.

Первые разочарования от евроинтеграции, связанные со скепсисом западных европейцев, пока ещё не свыкшихся с мыслью о единстве Европы и необходимостью воспринимать бывших восточных европейцев как своих, не прошли незамеченными и в присоединившихся странах. Это стало особенно очевидно в ходе принятия общеевропейской Конституции. Уже после расширения ЕС состоялся референдум по основополагающему документу союза, на котором его отклонили две страны-основательницы – Франция и Нидерланды. Дискуссия в этих странах, когда оппоненты Конституции пытались запугать граждан нашествием дешёвой рабочей силы – «сантехников»¹⁶ – из Восточной Европы, не могла не обидеть венгров, поляков, чехов и словаков. Поэтому не исключено, что позиция «отказников», занятая Чехией и Польшей в период подписания Лиссабонского договора – это своеобразный реванш центральных европейцев за эгоцентризм западных европейцев.

---

¹⁶ Символический образ дешёвой рабочей силы из Восточной Европы, которая отнимет рабочие места в «старой Европе» был запущен в ходе референдума по европейской Конституции в 2005 г. лидером французских правых Жан-Мари Ле Пенем.

После расширения на восток «староевропейцы» пытались лоббировать свои интересы в ЕС. А сомнения новых членов связывались с непривычными условиями функционирования интеграции, когда в дополнение к привычным рабочим процедурам потребовалось ещё и умение «выбивать гранты».

Негативные тенденции первых лет сказались в том, что западные инвесторы, вложившие значительные средства в восточноевропейские страны после бархатных революций, в середине 2000-х гг. начали выводить капиталы из наиболее слабых экономик региона. Среди стран Вишеградской группы больше всех пострадала Венгрия. Уменьшение инвестиций здесь происходило на фоне глубокого экономического кризиса, повлёкшего за собой рост налогов с предпринимателей. Более или менее стабильной к 2007 г. ситуация была в Польше, где правительство тщательно подготовилось к вступлению в ЕС¹⁷.

С осени 2008 г. серьёзным затруднением стал экономический кризис. Помимо трудностей исполнения бюджета и обязательств ЕС перед кандидатами и соседями он обострил ряд уже имевшихся проблем внутреннего единства Евросоюза. В действиях западных руководителей стали проскальзывать попытки обособиться от «нового европейского региона», списав на его ускоренный приём в ЕС многие из объективных проблем, поглотивших куда более обширные мировые пространства, нежели Евросоюз. Его архитектор Ж. Делор¹⁸ среди трёх главных ошибок Евросоюза указал на то, что, прежде чем осуществлять расширение на восток, следовало завершить программу углубления, ведь созданные после войны институты не были рассчитаны на Европу 27-ми государств. Отсутствие баланса между двумя процессами стало причиной пробуксовки большинства важных инициатив современного ЕС¹⁹.

Для облегчения бремени экономического кризиса ряд новых членов заявили о готовности присоединиться к зоне евро,

---

¹⁷ Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции / под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: ИЕ РАН, 2017.

¹⁸ Alternatives Economiques (2009). №81. URL: http://www.alternatives-economiques.fr/-l-europe-des-etats-n-est-pas-la-solution-_fr_art_838_43072.html (дата обращения 30.09.2020).

¹⁹ Вишеградская четвёрка...

но в феврале 2009 г. получили отказ. Еврокомиссия, оценивая шансы кандидатов, пришла к выводу, что Польша не сможет стать членом еврозоны и с 1 января 2012 г. Дело в том, что из-за кризиса Польша началá постепенно растрачивать накопленную в докризисный период энергию, позволившую ей максимально быстро вслед за Словенией и Словакией повысить свой экономический потенциал.

Данный шаг Брюсселя способствовал переоценке ожиданий центральноевропейцев, связанных с членством в ЕС. Главной демонстрацией несогласия с неравенством, которое они ощутили на начальном этапе членства в Евросоюзе, стали препятствия, поставленные ими на пути подписания Лиссабонского договора в 2007–2009 гг. Чехия, Словакия и Польша впервые со времени вступления показали свой критический настрой и склонный к бескомпромиссной критике «центральноевропейский» характер.

Венгрия и Польша оказались в числе первых стран, чьи законодатели положительно отнеслись к Договору. А словацкий премьер Р. Фицо изначально предсказывал трудности при прохождении документа через парламент его страны. Известный своим евроскептицизмом чешский президент Вацлав Клаус сразу заявил, что Лиссабонский договор – путь в ошибочном направлении. «Вишеградский оппортунизм» спустя некоторое время был поддержан и Польшей. Уже после провального ирландского референдума польский президент Л. Качиньский отказался поставить свою подпись под ратифицированным парламентом его страны документом, объявив, что он теперь не имеет никакого смысла.

Подобные настроения не удалось нивелировать и к третьим выборам. Именно они повлияли на явку в 2014 г. в сторону её снижения до 20%. На это же время пришёлся всплеск миграционного кризиса и украинского конфликта. Надежды на преодоление новых проблем, по опыту периода экономического кризиса на фоне противоречивой позиции Брюсселя по обоим конфликтам, возлагались на национальные правительства.

К тому же до самого кануна событий на Украине быстро рос товарооборот стран В4 с РФ, наращивались инвестиции, разра-

батывались национальные, не зависящие от Брюсселя, проекты восточной политики, например, венгерская политика «Открытия на восток». Наблюдалось явное улучшение двусторонних отношений стран региона с Россией. Это создавало «настроенное центра Европы», одинаково открытого к западу и востоку, что геополитически имманентно вишеградскому региону. Впрочем, в самих странах последние выборы мобилизовали значительную часть населения. Особенно, в Венгрии и Польше.

Интересен сам феномен роста избирательной активности граждан стран В4 на фоне нестабильности ЕС и роста напряжённости в отношениях с Брюсселем. По сравнению с выборами 2014 г., в 2019 г. к урнам для голосования в Чехии и Словакии пришло на 10% больше избирателей, хотя всего около четверти. А в Венгрии и Польше рост составил 15 и 22%, добравшись почти до половины избирателей (43,3 и 45,7%). Эти показатели, как и общеевропейские, можно считать историческими. Особенно удивляют показатели Венгрии и Польши, которые в последние пять лет открыто конфликтовали с Брюсселем и были близки к применению в отношении них ст. 7 Лиссабонского договора. Весной 2019 г. партия ФИДЕС и вовсе была лишена права голоса в Европейской Народной фракции ЕП, в которой состояла с 2004 г.

Можно предположить, что сторонники ФИДЕС и ПиС продолжают пользоваться инерцией экстренной мобилизации, которая однажды привела к власти консерваторов. Вишеградские страны в целом, не видя альтернативы ЕС, одновременно выступают главными сторонниками его реформирования. Поэтому, вероятно, избиратель правящих партий следовал привычным установкам на активность, чтобы получить возможность что-то изменить. Фактор массовой мобилизации работал в этих странах в трагические события 1956, 1968 и 1980 гг. Он же помог мирно изменить систему 30 лет назад. Поэтому не исключено, что нынешняя мобилизация может отражать стремление изменить сам Евросоюз, сделав его более близким к национальным государствам.

Можно также предположить, что историческая активность европейских избирателей «за Брюссель» связана с желанием под-

держат Европу в условиях усиливающегося глобального противостояния между ведущими внешними державами – США и Китаем – на фоне торговой борьбы Вашингтона и Брюсселя. Не исключим и успехи антироссийской кампании, явно усилившейся в СМИ вишеградских стран. На падение интереса к России влияли и такие вполне объективные факторы, как санкции, утрата РФ лидерства в большинстве инновационных отраслей, проблемы с поставками нефти, нарастание конкуренции в поставках газа и т.п.

Наконец, мобилизация избирателей могла быть связана и со стремлением правящих партий продемонстрировать своё общенациональное преимущество, достигнутое на национальных и местных выборах в 2018 г. Активизация же оппозиции в Польше, возможно, стала «пробой сил» перед осенними парламентскими выборами в 2019 г. и назначенными на 2020 г. общенациональными выборами в Словакии.

В Парламенте ЕС *Венгрия* располагает 21 мандатом. Своих кандидатов на выборах выдвинули 9 политических партий и движений. Эти же объединения участвовали и в выборах в Государственное собрание страны в 2018 г.

Правящая коалиция и один из двух старожилов венгерской политики – ФИДЕС-ХДНП (FIDESZ-KDNP) – представили список из 21 кандидата. Столько же претендентов на места в ЕП предложил другой ветеран венгерской политической арены – Венгерская социалистическая партия (ВСП). Как и на выборах в Государственное собрание, она выступила в коалиции с движением «Диалог»²⁰. Со схожими амбициями подошло к выборам в ЕП движение бывшего премьер-министра, опытного номенклатурщика и бизнесмена Ференца Дюрчяня «Демократическая коалиция» (ДК). Парламентский список возглавила его жена Клара

---

²⁰ На выборах 2018 г. Венгерская социалистическая партия (ВСП, венг. MSzP) – наследница реформ-социалистов выступила в блоке с созданной в 2013 г. вышедшими из состава либеральной партии «Возможна другая политика» (ВДП, венг. LMP) партией «Диалог» (Párbeszéd) или «Диалог за Венгрию». На выборах 2014 г., выступая в коалиции с четырьмя другими левоцентристскими партиями, «Диалог» получил 4 места в Национальном собрании Венгрии и одно место в Европарламенте. Блокируется с ВСП с парламентских выборов 2018 г.

Добрев. Максимальное количество претендентов также выдвинула наследница либеральных традиций Союза свободных демократов – партия «Возможна другая политика» (ВДП). Йоббик («Партия за лучшую Венгрию») и отколовшееся от него после выборов 2018 г. движение «Наше Отечество» также предложили избирателю по 21 кандидатуре. Замкнуло список самых амбициозных венгерских партий молодёжное движение за новое поколение «Моментум», основанное в 2015 г. на волне протестов против закрытия Центральноевропейского университета, законов об интернете, об образовании и т.д. правительства В. Орбана. Оно также предложило 21 кандидатуру.

Ещё два участника – *Рабочая партия* (наследница партии Я. Кадара) и партия критиков власти «*Партия двуххвостой собаки*» предложили соответственно 5 и 6 кандидатов на кресла в ЕП.

Поскольку после парламентских выборов в Венгрии прошёл год, программы партий практически не изменились. ФИДЕС-ХДНП выступала под лозунгом «Для нас на первом месте Венгрия». Главной задачей была названа борьба с неконтролируемой нелегальной миграцией, в том числе путём лишения Брюсселя права принимать решения за национальные государства. Центральные тезисы предвыборных выступлений лидера партии В. Орбана сводились к семи пунктам²¹:

- лишить Брюссель права выносить решения о приёме мигрантов в пользу национальных правительств;
- ни одна из стран не обязана принимать незаконных мигрантов;
- запретить въезд в Европу лицам без реальных документов;
- прекратить действие карт мигранта;
- прекратить финансирование из Брюсселя промигрантских организаций, поддерживаемых Дж. Соросом;
- не допускать в Европе дискриминации христиан;
- продвигать в руководящие органы ЕС антимигрантски настроенных представителей.

Этих пунктов хватило для того, чтобы получить голоса 52%

---

²¹ Összesen hét mondatból áll a Fidesz európai választási programja. HVG.hu. 05.04.2019. URL: https://hvg.hu/itthon/20190405_Het_mondatbol_all_a_Fidesz_europai_valasztasi_programja (дата обращения 30.09.2020).

избирателей. Коалиция ФИДЕС-ХДНП победила на выборах, завоевав 13 из 21 места в ЕП.

Интрига выборов заключалась лишь в том, кто станет вторым, пройдут ли социалисты, представители партии Йоббик и кто-либо ещё. Второй стала Демократическая коалиция, состоявшая из пяти группировок (19% избирателей). В ЕП прошла супруга экс-премьера Венгрии и ещё три кандидата из списка.

Одна из двух самых молодых партий – «Моментум» – неожиданно заняла третье место, опередив социалистов. За «Моментум» проголосовало чуть менее 10% избирателей, и в итоге движение провело в ЕП двух своих представителей. Уже почти десять лет соперничающие на национальном уровне за второе и третье место социалисты и «йоббики», на этот раз получив по 6% голосов, довольствовались четвёртым и пятым местами – по одному брюссельскому мандату.

Заслуживает внимания программа «Демократической коалиции». Её название – «Остаёмся в Европе»²², а главный лозунг – «Европейскую жизнь – европейским венграм!». Программа открывается главой «Европа или Орбан?». Это выбор между движением вперёд к Соединённым Штатам Европы, либо назад «к миру вечно ссорящихся самодовольных национальных государств»²³. Призывая распространять исключительно либеральные ценности, авторы в конце программы провозглашают: «Чем больше Европы – тем лучше Венгрия!».

В отличие от Венгрии, выборы в ЕП в *Польше* предшествовали намеченным на осень парламентским. После местных выборов 2018 г., где лидирующие позиции подтвердила правящая партия «Право и справедливость» (ПиС), борьба за места в ЕП стала для объединённой оппозиции своеобразной пробой сил перед решающей схваткой за Сейм и Сенат. Польша в ЕП после выхода Великобритании имеет 52 мандата.

Списки выдвинули 7 крупных партий и политических объединений. Основная борьба развернулась между правящей пар-

---

²² Európa, maradunk! A Demokratikus koalíció Európai parlamenti választási programja. URL: <https://dkp.hu/uploads/docs/10/176/dk-ep-program-fuzet-web.pdf> (дата обращения 30.09.2020).

²³ Ibid.

тией ПиС и «Европейской коалицией»²⁴, в которую вошли «Демократический левый альянс», Зелёные, «Сейчас!», «Гражданская платформа», «Современная», «Демократическая партия», «Польская народная партия», «Союз Европейских демократов», «Социал-демократы Польши», «Свобода и равенство», «Лига польских семей», «Женская инициатива» при поддержке движений Польская инициатива и «Комитета защиты демократии». Своей целью они назвали спасение Польши от антиевропейских настроений. Возглавил коалицию бывший министр иностранных дел Польши Гжегож Скетына.

Также списки выдвинули Конфедерация, Кукиз-15, левая коалиция «Вместе», «Честная польская партия» и новая левая партия, отстаивающая права меньшинств – «Весна».

Феномен польских выборов – явка на уровне 45%, в 2 раза превысившая число голосовавших на предыдущих выборах в ЕП. Кампания преподнесла два сюрприза. Первый – проигрыш правой партии Кукиза. На выборах 2015 г. она получила 21% голосов и стала третьей в Парламенте Польши. Партии пророчили большое будущее, но на этот раз ей удалось собрать лишь 3,7% голосов, что не позволило получить ни одного европейского мандата. Другим сюрпризом стало третье место новичка – партии «Весна», набравшей 6% голосов и получившей 3 мандата в ЕП. Основные места поделили между собой ПиС (45,38%) и «Европейская коалиция» (38,47%). Первая удостоилась 26 мест в Брюсселе, а вторая – на 4 мандата меньше – 22.

Правящая партия Польши справедливо рассчитывала, что избиратель оценит социальные программы, которые она разрабатывала и принимала в интересах пенсионеров и многодетных семей. Кстати пришлось и совпавшие по времени с предвыборным периодом обещания дополнительных европейских дотаций польским фермерам. Объединённая оппозиция делала упор на недовольство реформами в сфере науки и высшего образования, которым Польша, как и большинство стран ЦЕ, следовала ради синхронизации с европейской системой. Объектом крити-

---

²⁴ Коалиция, созданная в 2019 г. в преддверие выборов в ЕП бывшими премьер-министрами и министрами иностранных дел Польши после поражения солирующих партий на местных выборах 2018 г.

ки было также ускорение присоединения Польши к зоне евро. Однако коалиция не смогла стать столь же убедительной в своём европейском выборе, как правящая ПиС, которая, несмотря на многочисленные разбирательства с Брюсселем, на самом деле не видит альтернативы членству Польши в ЕС. Согласно опросам общественного мнения, свыше 80% поляков поддерживают европейский выбор Варшавы²⁵.

Как отметила *The Guardian*, в Польше схлестнулись общеевропейские и традиционные ценности, присущая полякам приверженность католической церкви и её отрицание, звучащее в слоганах защитников сексуальных меньшинств²⁶.

В *Словацкой республике*, располагающей 13-ю мандатами в ЕП, была зафиксирована самая низкая явка в ЕС (22,74%). Победителем с 20,11% голосов (4 места в ЕП) стала коалиция недавно созданных партий «Вместе» и «Прогрессивной Словакии». Последняя на президентских выборах 2019 г. выдвинула кандидатуру победившей впоследствии Зюзаны Чапутовой²⁷. На второе место переместился лидер предыдущих двух выборов в ЕП (2009 г. – 32%, 2014 г. – 24,09%) – правящая партия СМЕР – СД, которая подтвердила тенденцию утраты доверия избирателей (15,72%, 2 места). Замкнула тройку с результатом 12,07% (2 места) националистическая, крайне правая партия «Народная партия Наша Словакия» (НПНС), которая впервые участвовала в подобных выборах. Далее следовали: Христианско-демократическое движение (9,69%, 1 место); партия «Свобода и солидарность» (9,62%, 2 места) и коалиция партий «Обычные люди и независимые личности» и НОВА (5,25%, 1 место)²⁸.

---

²⁵ Pisarska K. Why Europe's Election Matters in Poland. 20.05.2019. Atlantic Council. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/why-europe-s-election-matters-in-poland> (дата обращения 30.09.2020).

²⁶ European elections: sex and religion dominate campaigning in Poland. *The Guardian*. 22.05.2019. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2019/may/22/european-elections-sex-and-religion-dominate-campaigning-in-poland> (дата обращения 30.09.2020).

²⁷ Ведерников М.В. Президентские выборы в Словакии 2019 г. как кризис доверия власти // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №2(8). С. 59-66. DOI: 10.15211/vestnikieran220195965

²⁸ Slovakia. 2019 European election results. URL: <https://www.election-results.eu/national-results/slovakia/2019-2024/> (дата обращения 30.09.2020).

Успех проевропейской либеральной коалиции подтвердил наметившийся ещё в марте 2018 г. тренд на усиление оппозиционных партий. Убийство журналиста Я. Куциака и последовавшие за ним гражданские акции активизировали антиправительственное движение, которое привело к отставке премьера Р. Фицо, председателя СМЕР – СД²⁹. Избрание в марте 2019 г. З. Чапутовой на пост президента республики обозначило запрос граждан на новую власть.

Будучи промежуточным этапом перед национальными парламентскими выборами, майское волеизъявление показало падение популярности не только СМЕР – СД, но и его партнёров по коалиции. Это свидетельствовало о неизбежных переменах в политической обстановке Словакии и запросе определённой группы населения на более проевропейский курс. Так, в программе коалиции отмечалась её принадлежность к этим ценностям и стремление «строить и улучшать ЕС, а не подрывать и разрушать». Она обещала обеспечить в будущем европейский уровень зарплат и европейское качество жизни; акцентировала внимание на необходимости эффективной, прозрачной и независимой деятельности судебных органов ЕС³⁰.

Население голосовало не только за проевропейские лозунги коалиции, но и против традиционных сил. Их смещение должно было привести к политическому обновлению, преодолению «порочных практик», поскольку СМЕР – СД не ставил под сомнение безальтернативность ориентации на ЕС. Программа этой партии опиралась на её достижения за время нахождения у власти (низкий уровень безработицы, низкий дефицит, социально ориентированные законы). Но электорат рассматривал их как данность и хотел большего, как можно скорее. Либеральные силы, появившиеся на волне политического кризиса, предлагали быстрые решения.

В то же самое время популярностью у словаков пользовалась партия НПНС, деятельность которой, по словам Г. Месежникава, «коренным образом противоречила всему тому, что формирует внутренний фундамент и внешние рамки общественно-

---

²⁹ Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия... С. 149.

³⁰ *Náš plán*. URL: <https://stranaspolu.sk/program> (дата обращения 30.09.2020).

го устройства страны»³¹. Ставя под сомнение внешнеполитическую ориентацию словацкого правительства и интеграцию в евро-атлантические структуры, НПС за годы с момента появления на политической сцене смогла избавиться от реноме «право-экстремистской фашизоидной партии» и переняла основные инструменты коммуникации с избирателями. Это привело к существенному росту электоральной поддержки и привлечению сил, которые раньше избегали приобщения к партии с крайне радикальными взглядами. Лозунги о борьбе с «эскалацией цыганского террора» и «насильственной исламизацией» соседствовали с предложениями социального характера о необходимости поддержки молодёжи и создания для неё рабочих мест; с экономическими предложениями о поддержке сельского хозяйства и создании «здоровой экономики»³². Подобный «программный микс» лишал партию исключительно негативистского наполнения и вкладывал содержательный смысл.

В *Чешской республике* при 21 мандате в ЕП явка составила 28,72%. Победителем выборов стало правящее движение АНО (21,18%, 6 мест в ЕП). Следом расположились: Гражданская демократическая партия (ГДП) – 14,54% (4 места); Чешская пиратская партия – 13,95% (3 места); коалиция партий TOP 09 и СТАН – 11,65% (3 места); партия «Свобода и прямая демократия» (СПД) – 9,14% (2 места); «Христианско-демократический союз – Чехословацкая народная партия» – 7,24% (2 места); Коммунистическая партия Чехии и Моравии (КПЧМ) – 6,94% (1 место)³³.

Движение АНО, возглавляемое нынешним премьером А. Бабишем, который в мае-июне 2019 г. подвергся критике со стороны внутренней оппозиции и брюссельских органов из-за якобы злоупотреблений при использовании средств европейских фондов, не только победило, но и сумело улучшить показатели по сравнению с прошлыми выборами на 5 пунктов (в 2014 г. –

---

³¹ Месежников Г. Подъём правого экстремизма – вызов либеральной демократии в Словакии // Мир перемен. 2017. №3. С. 116-117.

³² Voľby do Európskeho parlamentu 2019. URL: <http://www.naseslovensko.net/ka-tegoria/volby-do-europejskeho-parlamentu-2019/> (дата обращения 30.09.2020).

³³ Czechia. 2019 European election results. URL: <https://www.election-results.eu/national-results/czechia/2019-2024/> (дата обращения 30.09.2020).

16,13%). Подобный итог подтвердил широкую поддержку населением программы движения.

Прежде всего, в ней говорилось о необходимости проведения «существенной реформы ЕС» для преобразования его в «сильный союз с сильными государствами-членами». Для этого следовало чётко определить роль союзных институтов, настроить взаимодействие между Европейской комиссией и Европейским советом. Чехии предлагалось бороться за прямое воздействие на управление ЕС, чтобы тот «действовал в меньшем объёме, но более эффективно». Важное место отводилось вопросам безопасности с акцентом на самостоятельность определения групп лиц, которым предоставляется право на работу и проживание в ЧР. Большое внимание уделялось борьбе за равную конкуренцию чешских фирм на общеевропейском рынке без избыточной бюрократии, а также недопустимости двойных стандартов при продовольственном обеспечении центральноевропейских стран. Вопрос перехода в зону евро в программе АНО был обозначен как неприоритетный (при этом ЧР хотела принимать участие в обсуждении её реформ)³⁴.

На фоне усиления позиций АНО его коалиционные партнёры, напротив, теряли поддержку избирателей. Чешская социал-демократическая партия (ЧСДП) «ослабла» на 8 пунктов (с 14,17 до 3,95%), что не позволило ей провести ни одного депутата в ЕП. КПЧМ показала схожую динамику (с 10,98 до 6,94%), но ей удалось «удержаться на плаву».

Указанная тенденция, по мнению экспертов, объясняется тем, что за последние годы АНО сделало существенный шаг влево. Близкие к этим взглядам избиратели перешли на сторону движения, что фактически ликвидировало его союзников по правительству. Устранив партнёров, АНО столкнулось с усилением оппозиционных партий, получивших в целом 47,4% голосов и не настроенных на диалог с ним. Тем самым, обозначилась неизбежность трансформации чешского политического ландшафта в будущем.

---

³⁴ Program hnutí ANO pro volby do Evropského parlamentu. URL: <https://www.anobudelip.cz/cs/makame/aktuality/novinky/cesko-ochranime-tvrde-a-nekompromisne-41915.shtml> (дата обращения 30.09.2020).

Несомненно, успешными выборы были для ГДП, которая уже на муниципальных выборах в ноябре 2018 г. показала усиление своих позиций. В сравнении с прошлыми выборами в ЕП поддержка выросла вдвое (с 7,57 до 14,54%). Это объясняется переходом части электората к ГДП от АНО, втянутого в череду скандалов. Речь о тех избирателях, которые ранее голосовали за программу, а не за политический бренд и идеологию АНО. Переход стал возможным за счёт схожей евро-реформистской программы, которая не поддерживала Общую европейскую систему распределения беженцев; подчёркивала важность усиления внешних границ; считала вхождение в зону евро возможным только после её структуральных реформ³⁵.

Новичком в ЕП стала Чешская пиратская партия, которая впервые участвовала в подобных выборах. Её лозунги привлекли внимание молодого электората, проживающего в крупных городах и активно участвующего в политической жизни страны. Благодаря массовому использованию социальных сетей этой группой населения возникла возможность быстрого и эффективного распространения «пиратских» идей на широкую аудиторию. Программа партии сводилась к необходимости установить общественный контроль над властью и ввести личную ответственность политиков за совершённые ими действия. Что касается политики в отношении ЕС, то отмечалась необходимость сохранения существовавших свобод (свободы передвижения, интернета, свободы от диктатуры); подчёркивалась важность проведения «апгрейда» (сделать ЕС более прозрачным и наполненным смыслом).

Многообразие политического представительства Чехии в ЕП проявилось в том, что существенную поддержку избирателей получила крайне правая партия СПД во главе с Т. Окамурой. Она выступает за прекращение членства в ЕС и НАТО. Первая попытка этой партии пробиться в ЕП под другим названием «Рассвет – прямая демократия» принесла всего лишь 3,12% го-

---

³⁵ Janebová P., Dostál V., Plenta P., Végh Z. EU Elections 2019: What do the Central European Political Parties stand for? Prague: AMO, 2019. URL: http://www.amo.cz/wp-content/uploads/2019/05/AMO_EU-Elections-2019.pdf (дата обращения 30.09.2020).

лосов. А последние выборы показали троекратное увеличение поддержки (ещё больше в абсолютных показателях – 217 тыс. против 47 тыс. проголосовавших). Заметный рост популярности объясняется, прежде всего, миграционным кризисом, охватившим ЕС с 2015 г. В своём политическом арсенале СПД удалось аккумулировать набор опасностей, угрожавших чешскому государству. Это – не только нелегальные мигранты, но и брюссельские бюрократы, посягнувшие на часть национального суверенитета. Они подчёркивали, что европейская интеграция напрямую направлена на создание супергосударства, в рамках которого происходит ослабление и последующая ликвидация национальных государств. Представители СПД полагали, что ЕС угрожал свободе и демократии; проводил политику, направленную на исламизацию континента. Также СПД говорила о необходимости поддерживать традиционные ценности, наиболее важная среди которых – сохранение семьи, состоящей из мужчины и женщины.

Низкая явка на выборах в ЕП в вишеградских странах, по сравнению с парламентскими (в Венгрии, Чехии и Словакии разница местами достигала 2-3 раз)³⁶, не помешала отражению общенациональных партийных предпочтений.

В трёх странах из четырёх значительную поддержку получили партии, пропагандирующие национализм, ксенофобию, неонацизм и нетерпимость к представителям национальных и религиозных меньшинств (цыганам, мусульманам). Также, их объединило желание отказаться от членства в организациях, ограничивающих государственный суверенитет. Прежде всего, речь идёт о чешской партии «Свобода и прямая демократия», словацкой НПНС и венгерской «Йоббик». Первые две партии после выборов праздновали победу, поскольку для них полученные результаты были беспрецедентным успехом. Венгерская же партия находится в упадке и теряет поддержку электората из-за отсутствия яркого лидера. За «Свободу и прямую демократию» проголосовали 216 тыс. человек, за «Йоббик» – 219 тыс.,

---

³⁶ Ведерников М.В. Особенности выборов в европейский парламент 2019 в Чехии и Словакии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 3. С. 23 – 29. DOI: 10.15211/vestnikieran320192329

за НПНС – 118 тыс. С учётом того, что население Словакии в два раза меньше населения Венгрии или Чехии, относительный уровень поддержки националистов будет схожим.

Рост популярности политических сил данного направления можно проследить от начала миграционного кризиса 2015 г., когда в ЕС потекли неконтролируемые потоки беженцев из Ближнего Востока и стран Африки. Усиление антимигрантских настроений в государствах Западной Европы (Германии, Франции, Швеции, Нидерландах, Австрии) вполне объяснимо, ведь беженцы устремились туда за высокими пособиями.

В то же время радикализация настроений среди жителей Центральной Европы требует определённого разъяснения. Казалось бы, лозунги о возможной исламизации, размывании национальной идентичности, проникновении террористических группировок не должны были стать в этих странах столь востребованными. Однако они нашли своего избирателя. Западные политологи объясняют это тем, что население стран В4 не смогло адаптироваться к ценностям европейского сообщества и воспринять их в полной мере. Отмечается как неподготовленность самого социума, так и низкое качество элит, сыгравших на легко воспламеняемых национальных чувствах жителей. В то же время эксперты не учитывают особенностей этнического состава этих стран, где велика доля оседлых цыган (официально в Чехии – 0,3%, в Словакии – 1,7%, в Венгрии – 2%; неофициально – от 3 до 7% в Чехии и от 7 до 10% в Словакии и Венгрии). Купируемая долгое время проблема цыганского меньшинства, отказывающегося интегрироваться в общество, не работающего и живущего на социальные пособия, получила своё развитие в связи с миграционным кризисом, став катализатором антимигрантской риторики. Адаптация новых «чужаков», учитывая имеющийся негативный опыт, воспринимается как априори невозможная.

Анализируя выборы в странах В4, 16 лет назад присоединившихся к единой Европе, многие эксперты упускают из виду их национально-исторические и этнополитические особенности: долгое проживание в рамках многонациональных империй, в авторитарном закрытом обществе и небольшой возраст их на-

ционально-государственных проектов. Турбулентная ситуация, сопровождавшая развитие этих народов, привела к выработке у них особого типа политического поведения. Оно основано на сохранении долгое время подавлявшейся национальной идентичности, особенно в условиях глобализации, стирающей границы ментального и политического. Скептическое отношение населения В4 к Европарламенту вполне понятно и объясняется желанием затормозить процесс погружения в ЕС, который многими воспринимается как «супергосударство». В то же время страны Вишеградской группы не отрицают выгоды нахождения в Евросоюзе и готовы пользоваться всеми предоставляемыми благами и свободами.

ГЛАВА 3. ТЕНДЕНЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ 2019–2020 гг.

3.1. ВЕНГРИЯ

3.1.1. Муниципальные выборы 2019 г.

Местные выборы в Венгрии, обычно проходящие осенью, через полгода–год после парламентских, либо подтверждают мандат руководящих политических сил, либо сигнализируют о наметившемся недовольстве избирателей. У правящей партии остаётся три года до следующих парламентских выборов, чтобы сбалансировать ситуацию. Таким образом, местные кампании служат своеобразным политическим барометром, указывающим на необходимые корректировки курса как власти, так и оппозиции. Долгие годы ещё одной особенностью венгерских выборов было то, что предпочтения избирателей делились по региональному принципу. Так, запад чаще всего голосовал за центристские, консервативные силы и благодаря этому мог рассматриваться как опора коалиции ФИДЕС-ХДНП³⁷. На востоке чаще голосовали за социалистов и либералов, вернее за социал-либеральную коалицию. Географический расклад изменился после выборов 2010 г. Тогда коалиция Виктора Орбана одержала по-

---

³⁷ Шишелина Л.Н. Венгрия: народ посадил олигархов на скамью оппозиции // Современная Европа. 2010. №3. С. 56-66.

беду и в большинстве восточных регионов.

Главным бастионом политических сражений при любых партийных раскладах остается столица страны. Будапешт всегда был сложным городом для консерваторов и националистов из-за концентрации здесь научной и культурной интеллигенции, симпатизирующей свободным либеральным взглядам. После самых первых парламентских выборов либералы постоянно блокировались с социалистами, поэтому указанные симпатии распространялись и на их партию. Так, в 2010 г., когда партия ФИДЕС вернулась к власти, ей досталось лишь 17 из 33 мест в городском парламенте. Левые и либералы получили 13 мест, а шедшая на подъём партия Йоббик – 3 места.

Тем не менее, в ходе парламентских выборов 2014 г. ФИДЕС удалось взять 10 из 18 будапештских мандатов. Оставшиеся 8 достались объединённым левым и либералам³⁸. Осенью того же года на местных выборах ФИДЕС оставила своим противникам лишь 6 районов из 23³⁹. Даже в ходе последних триумфальных для В. Орбана выборов в парламент 2018 г., когда он в третий раз получил от избирателей мандат на две трети мест в парламенте, Будапешт не сдался ФИДЕС. За его представителей отдали голоса всего 6 избирательных округов из 18. И вот теперь поддерживаемый партией ФИДЕС мэр Иштван Тарлош, девять лет возглавлявший город, проиграл оппоненту от объединённой коалиции левых и либералов.

Выборы 2019 г. прошли после многолетних массовых манифестаций в столице, организованных оппозицией. Это были народные собрания против ограничений в сфере интернета; в поддержку преподавателей университетов, попавших под сокращение; за увеличение числа бесплатных мест в вузах; в поддержку Центральноевропейского университета Дж. Сороса; против закрытия ряда газет и т.д.

Тенденция к выплёскиванию протеста из стен парламента на улицы стойко закрепились в Венгрии ещё с 2006 г. после уте-

---

³⁸ Országgyűlési képviselők választása. URL: <https://static.valasztas.hu/dyn/pv14/szavossz/hu/oevker.html> (дата обращения 19.10.2019).

³⁹ Önkormányzati választások. 12.10.12. URL: <https://static.valasztas.hu/dyn/onk14/szavossz/hu/kiemelt.html> (дата обращения 19.10.2019).

чки записи закрытого выступления премьер-министра Ф. Дюрчана на совещании Венгерской социалистической партии. Да и в других странах ЦЕ политическая жизнь опровергла устоявшееся представление, что любые проблемы можно решить в стенах парламентов и городских собраний. Оказалось, что правовых механизмов недостаточно для решения проблем между выборами. Демонстрации «за Orbana» и «против Orbana» стали частным явлением на улицах с середины 2010-х гг.

Тем не менее, столь ярых протестов, как в 2006 г., больше не было, хотя явно наметилась тенденция к нарастанию политической активности. Стали возникать новые партии, которые достаточно быстро поняли, что их сила в единстве. Первый опыт координации усилий – попыток выдвижения общего кандидата – имел место в ходе парламентских выборов 2018 г., но оказался неудачным, поскольку не работал вне Будапешта. В 2019 г. совместные усилия партий «Моментум», «Демократическая коалиция», Венгерская социалистическая партия, «Диалог» и «Возможна другая политика» привели к победе с результатом 50,8% их общего кандидата на пост мэра Будапешта Гергея Карачоня. Прежний мэр И. Тарлош получил 44,1% голосов. Также оппозиции достались 14 из 23 кресел районных мэров. ФИДЕС довольствовался 7-ю районами. Две мэрии Будапешта перешли под управление независимых кандидатов.

До участия в нынешней избирательной кампании Г. Карачонь был главой управы 14-го района Будапешта. По профессии он социолог, тема исследований – выборы и избирательные технологии. По окончании будапештского университета Л. Этвеша он работал в одном из наиболее известных венгерских центров по исследованию политической конъюнктуры и общественного мнения *Median*, преподавал в Университете Корвинус. С 2002 по 2008 гг., в период правления коалиции социалистов и либералов, работал в секретариате премьер-министра. В 2009 г. вступил в только что образованную партию «Возможна другая политика». Став председателем избирательного штаба, не только способствовал успешному старту партии, но и сам прошёл в парламент, где с 2010 г. возглавил фракцию этой партии – наследницы венгерских либеральных традиций. После раскола в 2013 г.

он стал одним из основателей новой партии «Диалог за Венгрию». Карачонь выиграл выборы в 14-м районе Будапешта в 2014 г., став мэром этого мелкобуржуазного района. На выборах в парламент в 2018 г. он возглавил коалицию ДВ – ВСП и вывел её на третье место после ФИДЕС и Йоббик с результатом 10,9% мандатов. Это более чем удачный старт для партии-новичка, если учесть, что в одномандатных округах победили лишь 8 кандидатов оппозиции (91 от правящей партии). Это второй результат по стране⁴⁰. Удачно выступила коалиция и на общеевропейских выборах, проведя в ЕП своего депутата.

Всё это показывает мастерство новоизбранного мэра Будапешта как руководителя пиар-кампаний. Программа, которую Карачонь и его команда составили к выборам, называется «Будапешт для всех». Во вступлении он поясняет этот слоган возникшей разделённостью венгерской столицы на город богатых и город обычных людей, где первым нет дела до вторых. Он предлагал принять конституцию Будапешта и чётко ей следовать. Кроме того, он призывал поставить на первое место экологическую проблему города, обуздать рост цен на квартиры, который за последние годы стал самым быстрым в мире, сделав покупку и аренду жилья недоступной даже для среднего класса. В целом программа носила ярко выраженную социальную направленность. Вместо гигантской программы строительства стадионов – чем увлекался его предшественник – он предлагал строить больницы и поликлиники, поощрять самостоятельное участие районов в спонсируемых ЕС программах. С экологией города он увязывал принцип образования региональной инфраструктуры: развивая общественный транспорт, помочь горожанам пересесть на него с личных авто; развивать парковые и пешеходные зоны и т.п.

Во времена И. Тарлоша, инженера-строителя по специальности, в Будапеште велось активное строительство. Был заново перемощён весь центр города, появились новые транспортные развязки, отреставрированы архитектурные памятники в Буде, которые затем... были переданы правительству, и на Будайском

---

⁴⁰ Országgyűlési képviselők választása 2018. URL: <https://www.valasztas.hu/ogy2018> (дата обращения 19.10.2019).

холме возник новый правительственный квартал. Множество новых скульптурных групп открылось на главных площадях, напоминая венграм об их истории, не связанной с коммунистическим периодом. Воспоминаниями о 1956-м наполнилась площадь перед Парламентом, где был открыт музей и памятник скорби. Была достроена 4-я линия метро и отремонтирована 2-я, которую строили ещё в советские времена. А вообще одним из первых актов победившего на выборах 2010 г. мэра Тарлоша было упразднение площади Москвы, что до сих пор остаётся одним из неприятных эпизодов российско-венгерских отношений. Новое название площади – крупнейшего пересадочного узла – в честь одного из министров финансов и премьер-министров монархической Венгрии так и не прижилось.

Одна из причин победы оппозиции – протест, которым жил Будапешт последние годы. Он не мог не отразиться на решимости граждан во время выборов отдать голоса за перемены. Другим фактором можно назвать скандал, разразившийся накануне выборов в рядах ФИДЕС, когда в интернет попали видео с непристойным поведением мэра города Дьер. Скандальные кадры и описания коррупционных дел команды мэра заполнили все доступные оппозиции СМИ. Мэр Дьера был переизбран горожанами, а основной удар пришёлся по наиболее близкому правительству ФИДЕС (но не члену партии) градоначальнику Будапешта. На этом фоне скандал с утечкой телефонного разговора Карачоня, где он нелестно отзывался о партнёрах по коалиции, показался ничтожным⁴¹.

Если отвлечься от «жёлтой интриги» борьбы за влияние в главных городах страны, то в целом по Венгрии явную победу одержала ФИДЕС/ХДНП. Они уступили оппозиции лишь в 10 из 23 городов областного значения⁴² и получили большинство во всех областных ассамблеях. Тем не менее, обнажившиеся в ходе борьбы компроматов факты превратили Будапешт в город

---

⁴¹ Karácsony Gergely tagad, de egyre többre emlékszik. Gondola.hu 26.09.2019. URL: https://gondola.hu/cikkek/114382-Karacsony_Gergely_tagad_de_egyre_to_bbre_emlekszik.html (дата обращения 19.10.2019).

⁴² Prime Minister Viktor Orbán's speech after the municipal elections in Hungary. 13.10.2019. URL: http://www.minisz_terelnok.hu/prime-minister-viktor-orbans-speech-after-the-municipal-elections-in-hungary/ (дата обращения 19.10. 2019).

большой шахматной партии до следующих парламентских выборов. Они покажут, кто выиграет в этом тактическом соревновании. Позитив для В. Орбана и его партии в исходе выборов всё-таки есть. Профидесовские силы укрепились в остальной части страны. Ещё важнее то, что удалось размыть навязываемый премьер-министру в последнее время имидж диктатора.

29 мая 2020 г. Виктор Орбан отметил 10 лет непрерывного руководства кабинетом министров Венгрии. Суммарно он руководит Венгрией уже 14 лет – практически половину сложного переходного периода. Сам премьер оценил последние 10 лет как самые успешные в 100-летней истории Венгрии. Его оппоненты, напротив, вменяют руководству ФИДЕС демонтаж демократии, рост социального неравенства, резкое ухудшение качества государственных услуг и безудержную коррупцию провластных политиков.

Возвратившись на пост руководителя правительства Венгрии в 2010 г., В. Орбан принял страну, переживавшую серьёзный экономический кризис, с одним из крупнейших в Европе дефицитов бюджета и государственных долгов. Тяжёлым бременем повис кредит МВФ, запрошенный предыдущим кабинетом либералов. Две первые позиции главе ФИДЕС удалось существенно снизить, а последнюю – закрыть в течение года и выслать из страны представителя Международного валютного фонда.

Кризис наблюдался и в политической сфере. Венгрия долго не могла отойти от «скандала Дюрчаня» после обнародования его речи на собрании партии социалистов в 2006 г. Орбану удалось консолидировать страну и стать действительно сильным лидером, вернув доверие избирателя. Три срока подряд у власти при конституционном большинстве в парламенте – такое случилось впервые в венгерской истории и говорит о многом. Региональные выборы 2019 г. показали, что это не повод расслабляться и почивать на лаврах. Всего два года осталось до следующих парламентских выборов. С приходом к власти в столице оппозиции политическое соперничество возросло, однако опыт искущённого политика пока не оставляет шансов оппонентам. В любом случае избирательная кампания 2022 г. станет отнюдь

не рутинной. Интрига в том, пойдёт ли лидер ФИДЕС на очередной европейский рекорд. Страна меняется, но меняется и сам политический долгожитель. Ответ на этот вопрос знает только он сам.

3.1.2. Борьба за сохранение конституционного большинства

10 июля 2020 г. новая проблема для ФИДЕС пришла, что называется, «откуда не ждали». В автомобильной катастрофе погиб депутат государственного собрания Венгрии от правящей партии Габор Конц. Казалось бы, какое отношение эта трагедия имеет к большой политике? В случае Венгрии и конкретно партии ФИДЕС оказалось, что имеет. После третьей подряд победы на выборах конституционное большинство в Парламенте коалиции ФИДЕС-ХДНП удаётся удерживать преобладанием всего в один депутатский мандат. Со смертью депутата из правящей фракции партия Орбана утратила это зыбкое превосходство, позволявшее проводить через парламент стратегические законодательные акты, требующие одобрения двух третей народных избранников. Началась новая волна политической конфронтации. Оппозиция поспешила объявить о конце эры безграничного господства Орбана и о готовности создать широкую коалицию для «решающего сражения» за парламент.

Выборы на освободившееся депутатское место были назначены на 11 октября 2020 г. Лидеры политических партий начали раскладывать персональный пасьянс, а страна – готовиться к очередному потоку политических компроматов, неизбежному при битве такого уровня. Поиски адекватной фигуры у ФИДЕС-ХДНП заняли почти месяц. Наконец, в первых числах августа было объявлено, что бороться за освободившееся место в парламенте будет дочь погибшего депутата, 30-летняя Жофия Конц. Она и её супруг родились и всю жизнь прожили в г. Серенч на юго-востоке Венгрии, где отец Жофии избирался на различные должности, в том числе до 2018 г. был мэром города. Оттуда в возрасте 58 лет он перешёл на общенациональный уровень, став представителем края в Государственном собрании Венгрии. Соискательница, будучи членом молодёжного подразделения ФИДЕС – Фиделитас, получила диплом юриста в

будапештском университете Л. Эотвеша и ещё год проходила стажировку во Франции. Затем, с 2017 г. она работала в посольстве Венгрии в США. По мысли руководства партии, такая кандидатура «из местных», успевшая к 30 годам сделать завидную карьеру в государственных структурах, да ещё и дочь пользовавшегося уважением местного политика, могла бы стать беспроигрышной. Как написала ведущая оппозиционная газета «Непсава», «ФИДЕС очень важна победа на промежуточных выборах 1 октября, так как от её исхода зависит, сохранит ли она большинство в две трети голосов, необходимое для переписывания кардинальных законов, внесения поправок в основной закон»⁴³. Объясняя тактику ФИДЕС, автор статьи продолжил: «Главным аспектом отбора, по-видимому, была популярность Ф. Конца. В ФИДЕС принято поддерживать «местных лидеров общественного мнения», таких как директор школы, врач и известный винодел, в избирательных округах, которые объединяются из небольших поселений, а не политиков, которые пусть даже не известны на национальном уровне»⁴⁴.

Оппозиция, значительно ослабевшая со времён Дюрчяня, на этот раз превзошла сама себя, подтвердив опасения, что она готова голосовать «всё равно за кого, лишь бы против». В объединительном рвении оппозиция приняла под свои знамёна самые политически несовместимые партии. Таким образом, в коалицию за выдвижение активного члена праворадикальной партии Йоббик вошли: Венгерская социалистическая партия; «Диалог» (успешно выступивший в ходе выборов мэра Будапешта в 2018 г.); новое либеральное молодёжное движение «Моментум»; наследница Свободных демократов – партия «Возможна другая политика»; «Демократическая коалиция» супруги Ференца Дюрчяня Клары Добрев. Ситуация была похожа на первую декаду XXI в., когда социалистическую партию, наследницу партии Кадара и социалистов-реформаторов, возглавил олигарх – Ф. Дюрчань. Теперь крайне правый по убеждениям политик

---

⁴³ Lányá indulhat az elhunyt Koncz Ferenc körzetében. Népszava.hu 07.08.2020. URL: https://nepszava.hu/3087480_lanya-indulhat-az-elhunyt-koncz-ferenc-korzeteben (дата обращения 24.10.2020).

⁴⁴ Ibid.

возглавил крайних либералов. Впрочем, Йоббик уже блокировалась с либералами по принципу «лишь бы против» в ходе местных выборов 2018 г., но это не принесло большого успеха.

Лидер объединённой оппозиции 43-летний Ласло Биро в 2018 г. уже боролся за место в парламенте как представитель праворадикальной партии Йоббик и, уступив тогда Г. Концу, занял второе место (Конц – 49,3%, Биро – 31,6%)⁴⁵. Возможно, расчёт оппозиции строился на том, что Биро уже знаком местному избирателю и на последних парламентских выборах набрал вдвое больше голосов, чем все вместе взятые претенденты от других оппозиционных партий. Тогда это были представители коалиции ВСП – «Диалог» (15%) и ВДП (2%). Как и представительница ФИДЕС, он местный и на протяжении 10 лет был членом краевого парламента от партии Йоббик. ФИДЕС попыталась оспорить выдвижение в депутаты парламента политика, ранее запятнавшего себя громкими антисемитскими высказываниями, называвшего в своём фейсбуке Будапешт «Юдапештом», но безуспешно. Таким образом, в выборах приняли участие: от ФИДЕС-ХДНП – Ж. Конц; от объединённой фактически право-лево-либеральной оппозиции – Л. Биро, от Демократической партии – Эрика Букта (фамилия переводится с венгерского как «провальная», «неудачница») и два независимых кандидата.

Несмотря на попытки оппозиции найти криминальные связи между премьером Орбаном, семьёй Конц и миллиардером Месарошем,⁴⁶ дочь погибшего политика победила на выборах, набрав 50,5% голосов. Ласло Биро пришёл вторым, получив одобрение 46% избирателей. Остальные участники поделили оставшиеся 3%. «Неудачнице» досталось всего 85 голосов. Эта кампания стала пиком политических сражений в Венгрии на фоне незавершающегося спора о мерах противодействия распространению инфекции. Но она не стала последней.

---

⁴⁵ Bíró László lesz az ellenzéki közös jelölt a borsodi időközi választáson – megállapodtak a pártok. Alfahir. 13.08.2020. URL: https://alfahir.hu/2020/08/13/biro_laszlo_jobbik_idokozi_orzaggyulesi_valasztas_borsod_6_koncz_ferenc (дата обращения 24.10.2020).

⁴⁶ Orbán Viktor a Koncz család lekötöztette. HVG.hu. 09.09.2020. URL: https://hvg.hu/itthon/20200909/Orban_Viktor_a_Koncz_csalad_lekotoztette (дата обращения 24.10.2020).

С началом нового учебного года эстафету противостояния с правительством подхватила студенческая молодёжь. Явление «коронадиссидентов» не обошло и Венгрию. Пока на официальном уровне решалась дилемма, как преодолеть побочные эффекты и ущерб качеству образования введением дистанционного обучения, не вводя изоляционных мер, студенты некоторых будапештских ВУЗов сами решили для себя этот вопрос.

На этот раз громче других заявили о себе студенты расположенного в центре венгерской столицы Университета сценического искусства и кинематографии. С начала нового учебного года в университете сменилось руководство, которое не приняли ни сотрудники, ни студенты ВУЗа, заблокировав доступ в здания для новой административной команды и организовав самоуправление. Формально поводом к объявленной в октябре блокаде зданий университета и забастовке учащихся стало постановление нового канцлера университета о проведении в его помещениях, включая общежития, санитарно-эпидемиологических мероприятий. Студенты отказались покидать здания и под телекамеры, собрав многотысячную толпу участников и сочувствующих, выступили с рядом заявлений, не только осуждавших вводимые изменения, но и намекавших на приближавшийся день начала революции 1956 г., в то время как на государственном уровне мемориальные мероприятия из-за роста заболеваемости вновь были сведены к минимуму. Премьер-министр В. Орбан 23 октября возложил цветы к памятнику восставшим у кинотеатра Корвин в обществе участницы событий 1956 г. Марии Виттнер⁴⁷. Университет искусств, поддержанный оппозицией и интеллигенцией, вывел на улицу десятки тысяч протестующих против ограничений со стороны правительства, чего бы они не касались – от эпидемиологических мер до свободы печати, творчества и независимого образования. В речах звучали и такие насущные темы, как медицинское обеспечение, поддержка малоимущих и борьба с коррупцией. Учащиеся требовали выборов руководства университета. 23 октября шествие про-

---

⁴⁷ Prime Minister Viktor Orbán commemorated anniversary of revolution with Mária Wittner. Miniszterelnok.hu. 23.10.2020. URL: <http://www.miniszterelnok.hu/prime-minister-viktor-orban-commemorated-anniversary-of-revolution-with-maria-wittner/> (дата обращения 24.10.2020).

шло по пути, проделанному в 1956 г. восставшими тогда студентами, а завершилось у зданий Университета сценического искусства и кинематографии на проспекте Ракоци. Оппозиция не могла не воспользоваться случаем и примкнула к манифестантам. В их числе оказался и недавно избранный либеральный мэр венгерской столицы Г. Карачонь, постоянно конфликтующий с правительством по вопросам обустройства и организации жизни в городе. Манифестация завершилась мирно. Собрав большее число участников, чем другие протестные акции последнего времени, она показала: граждане устали от примелькавшегося и бесконечно враждующего между собой поколения политиков, но поддерживают протест молодёжи.

* * *

Таким образом, можно говорить о новых тенденциях, обогнавших в венгерской политике в 2020 г. на фоне борьбы государства с пандемией. Сохраняется старое противостояние либерального и консервативного лагерей. При этом постепенно, но довольно уверенно, на политической сцене появляются новые силы. Они обладают достаточным напором, но ещё не столь решительны, как поколение второй половины 1980-х гг., чтобы бросить открытый вызов недостаткам сложившейся за 30 лет постсоциалистической политической системы. Они имеют потенциал влияния на национальный и региональный мейнстрим. Это явление не оставлено без внимания основными конфликтующими сторонами, которые пытаются найти различные формы взаимодействия с новыми силами в соответствии с существующими в рамках действующего политического расклада возможностями.

3.2. ПОЛЬША

3.2.1. Парламентские выборы 2019 г.

13 октября 2019 г. в Польше состоялись выборы в Сейм и Сенат. В списках в Сейм было 10 политических объединений, а также беспартийные самовыдвиженцы, в Сенат – 5 объединений и 48 самовыдвиженцев. Явка составила 61,74%⁴⁸.

---

⁴⁸ Официальный портал Государственной избирательной комиссии Республики Польша. URL: <https://sejmsenat2019.pkw.gov.pl/sejmsenat2019/pl> (дата обращения 29.11.2020).

Результаты выборов в Сейм. Партия «Право и Справедливость» (ПиС) одержала победу, получив 43,59% голосов⁴⁹ (на 6% больше, чем в 2014 г.). ПиС выиграла в 14 из 16 воеводств, многие из которых до недавнего времени были оплотом партии «Гражданская коалиция». Но количество депутатских мест в Сейме не изменилось: у правящей партии ПиС осталось 235 мест (51,09%), как и в 2015 г.

По результатам выборов в Сейм прошли 4 политических объединения: «Гражданская коалиция» – 27,4% (134 места), «Левая коалиция» – 12,56% (49 мест), Польская крестьянская партия – 8,55% (30 мест), «Конфедерация» – 6,81% (11 мест), а также 1 представитель от немецкого меньшинства. Оставшиеся политические объединения получили менее 1% и не прошли в Сейм: коалиция беспартийных и самовыдвиженцев, список «Эффективные Петра Лироя-Марка», список «разочарованных пенсионеров», список «Правых».

Результаты выборов в Сенат. К большому разочарованию партии «Право и Справедливость», выборы в Сенат оказались для неё неудачными. Она получила 44,56% голосов, т.е. 48 из 100 мест в верхней палате парламента, утратив большинство⁵⁰.

В Сенат смогли пройти кандидаты ещё от 3 политических партий: «Гражданской коалиции» – 43 мандата, Польской крестьянской партии – 3 мандата, «Левой коалиции» – 2 мандата и 4 беспартийных самовыдвиженца.

Создание оппозиционными партиями т.н. «Сенатского пакта» было продолжением стратегии, использованной на выборах в ЕП и оказавшейся для них верным решением. Бывшие партнёры по «Европейской коалиции», оценив свои силы, решили не конкурировать между собой на выборах в Сенат и ещё раз прибегнуть к проверенной практике заключения союза в одномандатных округах. Ничто не предвещало им победы, но они смогли её одержать, пусть и символическую. В Сенате у них 51 место – на 2 больше, чем у конкурента.

У польской верхней палаты нет больших полномочий. Сенат может контролировать и затягивать законодательный процесс,

---

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Ibid.

вносить поправки в принятые Сеймом законы, инициировать собственные законопроекты, а также влиять на выбор важных государственных лиц, например, уполномоченного по правам человека. Победа оппозиции на выборах в Сенате предоставит ей площадку для политических дебатов, где она сможет выразить свою точку зрения, критиковать власть.

Партийный ландшафт после выборов. Разделение польского общества по политическим предпочтениям произошло ещё 5 лет назад, во время выборов 2015 г. Несмотря на активную агитационную кампанию со стороны правящей партии ПиС и её оппонентов, кардинально ничего не изменилось. Ни энергичная «пропаганда» со стороны правительственных СМИ, ни многомиллионные выплаты и дотации из государственного бюджета в поддержку наиболее нуждающихся слоёв общества не принесли ПиС новых сторонников.

ПиС выиграла выборы, но добиться поставленной цели – конституционное большинство и количество голосов, необходимое для преодоления президентского вето – не смогла.

Невзирая на то, что партии Я. Качинского не удалось увеличить своё присутствие в Сейме, граждане Польши именно ей дали мандат на правление на следующие 4 года. ПиС сможет и дальше реализовывать свою политическую программу, хотя ей придётся столкнуться с ещё большим сопротивлением в Сейме и Сенате.

В отличие от предвыборной гонки 2015 г.⁵¹, Я. Качинский на этот раз не скрывал своих планов: завершение реформы судебной системы, «децентрализация» частных СМИ и образование на их месте журналистской корпорации, ограничение полномочий органов местного самоуправления, реформа («исцеление») Конституционного суда, создание государственной монополии в области культуры и образование нового среднего класса в бизнесе. Главной декларацией лидера ПиС стала готовность ради реализации поставленных целей прибегнуть к любым воз-

---

⁵¹ См. подробнее: Лыкошина Л.Н. Десять лет спустя: о выборах 2015 г. в Польше // Современная Европа. 2015. №6. С. 89-98; Майорова О.Н. Правый поворот в Польше. Президентские и парламентские выборы 2015 г. // Славянский альманах. 2016. №1-2. С. 147-163.

можным средствам, а если потребуется, то и обойти Конституцию при помощи обычных законов. Вопрос в том, решится ли ПиС после не совсем удовлетворительных итогов выборов на проведение радикальных реформ и «завершение начатой революции», не вызовет ли это большого сопротивления в обществе.

Несмотря на противоречивые декларации, большая часть польских избирателей сказала «да» планам Я. Качиньского. Опросы накануне выборов показали, что у избирателей ПиС были претензии к партии, связанные с чередой скандалов, где её члены были выставлены в весьма неприглядном свете. Но опрошенные были согласны с политикой, проводимой Я. Качиньским, мотивируя это тем, что «они хотя бы делятся деньгами с обществом».

Возможно, анализ результатов ПиС в процентах не производит нужного впечатления. Выборы в Европейский парламент показали, что партия способна штурмовать и более высокие вершины: в 2019 г. ПиС смогла получить 45,38% голосов избирателей. Поэтому текущий результат немного огорчил правящую элиту. Тем не менее, это самый высокий результат среди политических партий, участвовавших в выборах с 1991 г. Ни одной партии в современной истории Польши ещё не удалось получить столь солидный мандат на управление страной. За партию «Право и Справедливость» отдали голоса более 8 млн граждан Польши. Это на 1,3 млн больше, чем в удачный для «Гражданской платформы» 2007 г., и на 2,3 млн больше, чем партия Я. Качиньского получила в 2015 г. У всех предыдущих победителей парламентских выборов были сложности с сохранением рейтинга: даже если они побеждали на выборах второй раз подряд, их результат был гораздо скромнее первого. ПиС первая нарушила эту традицию. Более того, ПиС смогла увеличить явку избирателей на выборах. В 2019 г. она составила 61,7% – на 10% выше, чем в прошлый раз.

Электорат ПиС – преимущественно возрастное поколение, в т.ч. пенсионеры, имеющие начальное или среднее образование, проживающие в маленьких городах и сельской местности. Другими словами, избиратели ПиС – типичные представители польской провинции, не очень обеспеченные и образованные.

Получить голоса молодого поколения ПиС пока не удастся. Здесь она сталкивается с конкуренцией со стороны более радикальной «Конфедерации». В средней возрастной группе 30-летних и 40-летних граждан популярностью пользуются оппозиционные партии. Не смогла ПиС найти единомышленников и в польском среднем классе, который опасается, что все социальные программы будут реализовываться за его счёт.

В сложившейся ситуации ПиС, скорее всего, будет сложно в третий раз повторить результат на парламентских выборах. С одной стороны, электорат ПиС очень возрастной, с другой, правящей партии будет трудно удержать социальные выплаты населению на текущем уровне. Чем «глубже будет залезать рука Качиньского в карман богатых людей», тем сильнее будет противодействие более обеспеченных социальных групп.

Оппозиционные партии, среди которых главной считается «Гражданская коалиция», тоже не смогли приблизиться к своей заветной цели – отстранить ПиС от власти. Особенность польской системы распределения мест в парламенте, основанная на методе Д’Ондта, заключается в присуждении победы той политической силе, которая получает наибольшее количество голосов. То, что сумма голосов, поданных за различные оппозиционные силы, превысила результат ПиС, не даёт ничего, кроме моральной победы. Снизив требования к самой себе, оппозиция утешается тем, что не дала партии Я. Качиньского заполучить большее количество мандатов. Даже поставленную перед собой не очень амбициозную цель – получить более 30% голосов – партия «Гражданская платформа» выполнить не смогла. Её результат оказался более скромным – 27,4% (134 мест в Сейме)⁵². Неудовлетворительные результаты выборов ставят вопрос о будущем партии и о том, останется ли её лидером Гжегож Схетына, бывший министр иностранных дел, который возглавляет «Гражданскую платформу» с 2016 г. Это вторые по счёту парламентские выборы, на которых «Гражданская коалиция» и её союзники потерпели неудачу. Необходимость серьёзных перемен внутри партии всё более очевидна.

---

⁵² URL: <https://sejmsenat2019.pkw.gov.pl/sejmsenat2019/pl/wyniki/sejm/pl> (дата обращения: 30.11.2020).

У оппозиции было четыре года, чтобы подготовиться к выборам 2019 г. Но она не смогла правильно использовать это время. Наивно было надеяться, что появится «скрытый электорат», который ранее не участвовал в выборах, и 13 октября 2019 г. сможет изменить политическую реальность в Польше.

Основная причина низкого результата «Гражданской коалиции» – её неспособность оправдать надежды избирателей. Предпринимаемые ею инициативы не нашли нужного отклика. Похоже, она смогла только поглотить электорат «Новочешной» (дословный перевод – Современной) и при этом получила на 100 тыс. голосов меньше, чем на прошлых выборах в Сейм. Другой проблемой для «Гражданской коалиции» стал отток разочарованных избирателей в пользу других политических сил: левых и в меньшей степени польской крестьянской партии. Этот отток удалось компенсировать за счёт новых избирателей, которые раньше не принимали участия в выборах. На последних парламентских выборах за партию голосовало больше женского населения Польши. Типичный электорат – это люди со средним или высшим образованием, проживающие преимущественно в более крупных городах (50-200 тыс.), но не в мегаполисах.

Слабость оппозиции – различия в программах партий, разное отношение к актуальным проблемам. Оппозиционные партии без ущерба для себя способны сотрудничать только выборочно, по отдельным вопросам и при менее значительных политических событиях, таких, как региональные выборы или голосование в Европейский парламент. Создать проект объединённой оппозиции на парламентских выборах пока не видится возможным.

В 2019 г. «левые» вернулись в Сейм с достойным результатом, хотя о триумфе говорить не приходится. Им удалось незначительно превысить показатель 2015 г., но опросы общественного мнения накануне выборов сулили им куда более высокий результат. Остаётся вопрос, удастся ли трём левым политическим силам («Союз левых сил», «Вместе» и «Весна»), которые объединились перед выборами, сохранить свой союз на протяжении всего парламентского срока.

Несомненного успеха добилась «Польская крестьянская партия» (ПКП). Она смогла выжить и пройти в Сейм, несмотря

на предсказанные ей многими политологами забвение и исчезновение с политического Олимпа. Это, безусловно, победа их политического лидера Владислава Косиняка-Камыша, который сделал невозможное и нашел новый электорат для партии среди более молодого поколения поляков. Необходимо отметить, что на выборах в 2019 г. к ПКП примкнул Павел Кукиз со своими сторонниками, но не это привело к более высокому электоральному результату.

Если сравнивать результаты последних выборов в Сейм с 2015 г., то в целом почти все оппозиционные партии показали более скромные результаты. «Гражданская коалиция» и примкнувшая к ней партия «Новoczesна» суммарно ухудшили свой результат. Под вопросом судьба новой партии «Конфедерация», прошедшей в Сейм. Сможет ли она быть настоящей оппозиционной силой для ПиС на правом фланге, не растворится ли со временем в составе правящей партии? В сумме результат «Права и справедливости» и «Конфедерации» составляет 50%. Несмотря на то что «Конфедерация» в последнее время пытается сильно критиковать ПиС, у неё очень схожая с правящей партией программа. Основное отличие – более радикальная тональность. Но в случае необходимости «Конфедерация» сможет выступать в роли союзника ПиС.

3.2.2. Президентские выборы 2020 г.

В 2020 г. в политической жизни Польши закончился очередной избирательный цикл. Его стартом можно считать дату начала подготовки к выборам в местные органы самоуправления в 2018 г. Год спустя прошли выборы в Европейский парламент, а в 2019 г. – выборы в польский Сейм и Сенат⁵³. Завершающим этапом летом 2020 г. стала борьба за главный пост в стране – выборы президента.

У тех, кто следил за хроникой политических баталий по

---

⁵³ Ведерников М.В. Парламентские выборы в Польше: национал-консерватизм vs «брюсселецентризм» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №5(11). С. 33-38. DOI: 10.15211/vestnikieran420193338; Михалёв О.Ю. Состояние и перспективы либеральных партий в Польше // Современная Европа. 2018. №7. С. 61-72. DOI: 10.15211/soveurope720186274; Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия / под ред. Шишлиной Л.Н., Ведерникова М.В. М.: ИЕ РАН, 2018. С. 95-148.

польским СМИ, особенно правительственным и оппозиционно-либерального толка (например, газета «Gazeta Wyborcza» и частный телеканал «TVN»), должно было сложиться впечатление, что вместо серьёзных политических дебатов, обсуждения актуальных проблем, конкуренции между различными политическими программами, полемика между действующей властью, президентом Польши и оппозицией свелась к «повествованию о столкновении добра и зла»⁵⁴. Некоторые политики даже стали прибегать в своих высказываниях к терминологии из саги Джорджа Лукаса «Звёздные войны». В польский политический обиход вошла фраза «быть на правильной стороне силы». Многие оппозиционные политики с помощью таких афоризмов пытались найти себе новых избирателей среди молодого поколения. С другой стороны, такая терминология свидетельствовала, скорее всего, об отсутствии чёткого посыла обществу. Главная идея, с которой уже 5 лет к обществу обращается «Гражданская платформа» (ГП) и другие оппозиционные партии состоит в том, что находящаяся у власти партия ПиС – это «олицетворение зла». Однако призывы «быть на правильной стороне силы» и не голосовать за ПиС, похоже, так и не были услышаны.

Некоторые газеты даже попытались изложить суть политического противостояния ПиС и ГП сквозь призму сюжета этой саги. Бесспорный победитель «длинного избирательного цикла» – правящая ныне партия ПиС. Поэтому справедливо представить ход противостояния, иногда называемого «польско-польской войной»⁵⁵, глазами победителей парламентских и президентских выборов. Хотя в СМИ и интернете превалирует альтернативный вариант изложения.

По мнению сторонников правящей партии, «всё началось очень давно, в незапамятные времена, в далекой галактике Магдаленка»⁵⁶, когда Империя зла взяла власть у красных лордов. По-

---

⁵⁴ Rozmowa z Tomaszem Markiewką o gniewie Polaków i tym, jak się przekłada na wyborcze decyzje. *Polityka*, 29.07.2020. P. 25.

⁵⁵ Лыкошина Л. С. «Польско-польская война»: политическая жизнь современной Польши. М., 2015.

⁵⁶ В сентябре 1989 г. в городке Магдаленка, недалеко от Варшавы, прошли первые переговоры между коммунистической властью и оппозицией после введения в Польше военного положения в 1981–1983 гг.

сле разрушения «Звезды Смерти» – то есть падения правительства, возглавляемого злым императором (Дональдом Туском) – мастер Йода (Качиньский) обучил своего ученика Люка (Моравецкого) для борьбы с Империей зла и её сторонниками в лице юристов, судей, элит, а возможно, и самим Европейским союзом. Лорд Схетина, могущественный защитник старой системы, всё ещё стоит на пути «Благой Перемены», а тёмный император Туск всё ещё посылает тёмную силу из своего брюссельского убежища»⁵⁷.

Первоначально президентские выборы в Польше были запланированы на 10 мая 2010 г. Но из-за пандемии коронавируса они были перенесены на 28 июня. Ни один из кандидатов не получил большинства голосов. Во второй тур прошёл действующий президент Польши Анджей Дуда и новый кандидат от «Гражданской Коалиции» (ГК)⁵⁸, президент города Варшава – Рафал Тшасковский. Во втором туре 12 июля победу одержал действующий президент – А. Дуда.

Это стало завершением противостояния: т.н. демократическая оппозиция проиграла плебисцит доверия, которым считались президентские выборы. Партия ПиС, находящаяся у власти с 2015 г., получила от избирателей одобрение своей политики и мандат на безоговорочное управление страной ещё как минимум на три года. А у оппозиции теперь есть те же три года на анализ «феномена ПиС», выработку новой стратегии и поиск своей политической идентичности. Как ни странно, ни один политический скандал, связанный с ПиС, не смог уменьшить её поддержку среди польских избирателей.

Первоначальный кандидат на должность президента Польши от ГК Малгожата Кидава-Блоньска из-за низкого рейтинга была заменена на нового – президента Варшавы Рафала Тшасковского. М. Кидава-Блоньска в связи с неравными возможностями проведения агитации из-за пандемии в начале своей пред-

---

⁵⁷ Информационный портал Fakt. URL: https://www.fakt.pl/wydarzenia/polityka/gwiezdne-wojny-polskiej-polityki-polscy-politycy-jak-gwiezdne-wojny/s2dp0dz?utm_source=_viasg_fakt&utm_medium=direct&utm_campaign=leo_automatic&srcc=ucs&utm_v=2#slajd-1 (дата обращения 15.08.2020).

⁵⁸ Коалиция политических партий и движений, во главе с Гражданской платформой, которая участвовала в парламентских выборах 2019 г.

выборной кампании заявила о бойкоте выборов. По её мнению, они не могли быть демократическими и справедливыми. Остальные оппозиционные кандидаты бойкот не поддержали, они надеялись переманить электорат Кидава-Блоньской. Большинство активных сторонников положительно оценили решение о бойкоте, но не стали его поддерживать. Их политические симпатии стали распределяться среди других оппозиционных кандидатов. Рейтинг Кидава-Блоньской начал стремительно падать. После переноса первого тура выборов лидеры ГК осознали, что ситуация у их кандидата очень тяжёлая, и реанимировать её кампанию за несколько оставшихся недель почти невозможно. Последовало решение о смене кандидата, так как поправки, принятые польским парламентом накануне, допускали это.

Самой большой проблемой для нового кандидата был Шимон Холовня – самовыдвиженец, ранее неизвестный в политике. Он смог стать главным бенефициаром бойкота, завоевав симпатию как среди сторонников ГК, которые не хотели бойкотировать выборы, так и среди сторонников левых. За достаточно короткий срок он превратился в лидера среди оппозиционных сил. Опросы общественного мнения сулили ему поддержку 20% избирателей в первом туре.

Холовня был настолько уверен в себе, что даже сделал предложение председателю ГП Борису Будке, чтобы его партия снялась с выборов и поддержала кандидатуру Холовни. Унизительное предложение было отклонено, так как могло стать предвестником будущей политической катастрофы для всей ГК. Оно наглядно продемонстрировало бедственное положение кандидата ГК Кидавы-Блоньской, её низкий рейтинг и срочную необходимость возвращения утраченного лидерства среди оппозиции. Именно в таких сложных условиях на роль «спасителя» был выбран 48-летний Р. Тшасковски. Многие политологи считают его одним из самых талантливых деятелей своего поколения. За 10-летнюю политическую карьеру он был депутатом Европейского парламента, министром администрации в правительстве Д. Туска, заместителем министра иностранных дел в правительстве Э. Копач, депутатом Сейма VIII созыва, а в 2018 г. выиграл выборы президента Варшавы в первом туре.

Р. Тшасковски был нацелен на тот же электорат, что и Ш. Холонья: жителей крупных городов, граждан либеральной политической ориентации, прогрессивно настроенных, осознающих важность «цивилизационных изменений», открытых к новым темам и не поддерживающих политику партии ПиС. Преимущество Тшасковского было в том, что за ним стояла партийная структура ГП и накопленный политический опыт. В предвыборной кампании он сделал ставку на поддержку региональных лидеров и популярных чиновников местного самоуправления.

Р. Тшасковски и оппозиция представляли президентские выборы как общенациональный плебисцит по государственной системе и будущему страны. Они пугали поляков, что, если лидера ПиС Я. Качиньского не остановить, Польша пойдёт по траектории России и Белоруссии, свернёт с пути демократии.

Явка на выборах 28 июня 2020 г. составила 64,5%⁵⁹. Граждане Польши должны были выбрать одного из 11 кандидатов. Фаворитами считались только двое: действующий президент Польши А. Дуда и Р. Тшасковски. В победу других кандидатов всерьёз никто не верил. А. Дуда получил 43,5% голосов (8,4 млн), Р. Тшасковски – 30,46% (5,9 млн). Достойный результат также показал Ш. Холонья – 13,87%⁶⁰.

Во втором туре 12 июля с минимальным перевесом победил действующий президент. За А. Дуду проголосовали 51,03% граждан Польши (10,440 млн голосов), за Р. Тшасковского – 48,97% (10,018 млн голосов)⁶¹, т.е. всего на 422 тыс. меньше. Явка составила 68,18%⁶².

Победу А. Дуды можно объяснить тем, что для большинства граждан Польши размышления о «столкновении добра и зла», на которых строили свою предвыборную кампанию другие кандидаты, остались чуждыми.

Кроме того, избиратели, которые традиционно голосовали за

---

⁵⁹ Данные Государственной избирательной комиссии Польши. URL: <https://wybory.gov.pl/prezydent20200628/pl/frekwencja/1/Koniec/pl> (дата обращения 16.08.2020).

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Ibid.

⁶² Ibid.

ПиС, считают, что в период правления этой партии их финансовое положение улучшилось. Они не склонны считать, что причиной роста их благосостояния могла быть политика, проводившаяся предыдущими правительствами, которые возглавляла партия ГП.

Туск и его сторонники называли Польшу «зелёным островом» в период разгоревшегося в 2008–2009 гг. экономического кризиса. Но несмотря на положительные темпы экономического роста Польши в 2008–2009 гг., положение многих граждан Польши ухудшилось. Из-за кризиса у госслужащих была заморожена заработная плата, а среди работников частного сектора была распространена практика трудоустройства на основе временных договоров или договоров об оказании услуг.

Партия ПиС и связанный с ней А. Дуда смогли победить на всех выборах, начиная с 2015 г., не благодаря «пропаганде» правительственных СМИ, как утверждает оппозиция. Им удалось не только сделать интересное предложение разным социальным группам, но и частично выполнить свои предвыборные обещания.

Основной электорат ПиС находится в маленьких городах и сёлах, в которых оппозиция практически не проводила агитацию, возможно, потому что ей нечего было им предложить. Сельским жителям с их консервативными убеждениями понравились лозунги правящей партии и президента о необходимости защиты традиционных ценностей. Другая причина популярности ПиС на селе – экономическая. Многие сельские жители чувствовали себя оставленными один на один со своими проблемами, прежде всего экономическими.

Польская «модель капитализма» основана на использовании дешёвой рабочей силы. Поначалу такая модель была приемлема для значительной части общества. Но из-за глобализации посыл польских и западных СМИ стал единым. Они пропагандировали «счастливый, богатый и обеспеченный образ жизни», доступ к которому для многих граждан Польши оказался закрыт. Их разочарование росло. ГП не заметила или не хотела замечать этого.

В отличие от неё, ПиС вовремя заметила нарастающее не-

довольство политикой правительств либерального толка и решила работать с этим электоратом. Утверждения, что польская экономика «находится в упадке», в сельской местности были услышаны. С принятием программы «500+» более 5 млн поляков получили социальную помощь. Либеральная оппозиция первоначально отрицательно относилась к этой программе. Считалось, что она будет способствовать росту «иждивенческих настроений среди менее активных граждан», что вызывало раздражение у менее обеспеченных слоёв общества. Благодаря 500 злотым, которые правительство Польши каждый месяц выплачивало на ребёнка, многие поляки смогли пойти в магазин и делать обычные покупки, чего раньше они не могли себе позволить. Так сформировался образ, согласно которому ПиС – единственная партия, заботящаяся об обездоленных и нуждающихся. Позже правящая партия в политических баталиях часто пугала свой электорат тем, что в случае прихода к власти оппонентов-либералов все социальные программы будут свёрнуты.

Помимо этого, сторонникам ПиС нравится агрессивная риторика правящей партии. Жители маленьких городов и сёл почувствовали себя большой «общностью ПиС», голос которой не только услышан, но и учитывается. Они поверили А. Дуде; поверили, что, благодаря ПиС, государство повернулось лицом к простому народу и заботится о благосостоянии своих граждан; поверили, что после 2015 г. Польша начала «вставать с колен».

В Верховный суд Польши поступило рекордное количество жалоб (около 6 тыс.) о нарушениях во время президентских выборов. Оппозиция и противники президента А. Дуды требовали признать их недействительными.

Все обвинения можно объединить в три группы.

Оппозиция обвиняла действующую власть в проведении президентских выборов «в неконституционный срок», так как первая попытка провести выборы 10 мая 2020 г. провалилась из-за коронавирусных ограничений в стране. Не стоит забывать и о роли Сената, большинство мест в котором занимают оппозиционные партии. Сенаторы пытались затянуть принятие необходимых изменений в избирательном процессе. По мнению лидера партии ГП Б. Будки, следовало дождаться окончания сро-

ка полномочий А. Дуды (6 августа) и только тогда объявить новую дату президентских выборов.

Второй аргумент противников А. Дуды – сложности, возникшие у многих граждан Польши, находившихся за рубежом, связанные с невозможностью принять участие в голосовании. Из 519 тыс. граждан Польши, находившихся за пределами страны и заявивших о своём желании принять участие во втором туре выборов, около 200 тыс. не получили свои избирательные пакеты или не смогли вовремя доставить их в посольство.

Третьим обвинением в адрес властей Польши стал упрёк в чрезмерной агитации и пропаганде со стороны государственных СМИ, что, по их мнению, якобы, дезориентировало и вводило в заблуждение многих избирателей.

Вероятность удовлетворения жалоб Верховным судом Польши была невелика, так как большинство его судей выбраны во время правления ПиС.

Результаты президентских выборов показали, что большинство проголосовавших граждан Польши поддерживают курс партии ПиС и президента А. Дуды. У оппозиции теперь есть время на изучение и анализ «феномена ПиС» и выработку новой стратегии. Вероятно, она поймёт, что лозунги о «столкновении добра и зла» и призывы «быть на правильной стороне силы» не находят отклика. Пока польская оппозиция способна только на критику и очень скудные социальные обещания. В отличие от неё, ПиС не только раздаёт щедрые обещания, но и многие из них выполняет. Благодаря социальным выплатам жители маленьких городов и не только превратились в «железный» электорат ПиС.

В заключение, всю суть польской политической жизни можно охарактеризовать так: ПиС раздаёт карты из колоды, а оппозиция пока ещё учится ими играть.

3.3. СЛОВАКИЯ

3.3.1. Президентские выборы 2019 г.

16 марта 2019 г. в Словакии состоялся первый тур президентских выборов, в ходе которого не удалось определить победителя. Второй этап народного волеизъявления прошёл 30 марта. В нём участвовали два кандидата, набравшие наибольшее

количество голосов: Зюзана Чапутова (40,57%) от партии «Прогрессивная Словакия» и Марош Шефчович (18,66%), независимый кандидат, поддержанный 47-ю подписями депутатов правящей партии СМЕР – Социальная демократия (СМЕР – СД). Победу праздновала З. Чапутова. Она получила 58,41%, а её соперник – 41,59%. Явка составила 41,79%⁶³.

Изначально в президентской гонке участвовали 17 кандидатов. Но в начале февраля от участия отказался председатель Партии венгерского общества (Strana maďarskej komunity) Йозеф Менхарт. Спустя несколько недель о самоотводе в пользу З. Чапутовой заявил один из потенциальных претендентов на успех Роберт Мистрик, занимавший на тот момент, по данным соцопросов, третье место.

Одной из особенностей электорального цикла стало то, что партия СМЕР – СД на протяжении долгого времени не могла определиться со своим кандидатом. Изначально от участия отказался её председатель Роберт Фицо. Скорее всего, он не хотел повторять печальный опыт 5-летней давности, когда проиграл Андрею Киске, впоследствии ставшему президентом. Другой причиной мог быть политический кризис, разразившейся в 2018 г., в ходе которого под давлением общественности он был вынужден покинуть пост премьер-министра. Р. Фицо осознавал свои малые шансы на успех и понимал важность проведения успешной кампании, которая бы прервала череду неудачных муниципальных выборов в 2017–2018 гг., где представители СМЕР – СД потеряли завоёванные прежде позиции⁶⁴. Потенциальным кандидатом на пост президента страны рассматривался министр иностранных дел Мирослав Лайчак – один из самых известных словаков современности. В 2017 г. он был избран Председателем 72-й Генеральной Ассамблеи ООН. Однако он отказался от предложения, объяснив это желанием продолжать работу на дипломатической службе.

---

⁶³ Výsledky prezidentských volieb 2019 – 2.kolo. Sme.sk. URL: <https://volby.sme.sk/prezidentske-volby/2019/vysledky> (дата обращения 30.09.2020).

⁶⁴ Марушьяк Ю. Кризис поддержки партии Смер – Социальная демократия в 2017–2018 гг. // Современная Европа. 2018. №7. С. 73-74. DOI: 10.15211/soveurope720187589

В такой ситуации необходимо было предложить конкурентоспособного политика, который смог бы побороться за пост главы государства. Выбор остановился на М. Шефчовиче, профессиональном дипломате, заместителе председателя Европейской комиссии Ж.-К. Юнкера и европейском комиссаре по вопросам энергетики. Его профессиональный опыт и широкий круг знакомств в высших органах власти Европейского союза могли стать теми выигрышными качествами, которые бы привлекли потенциальных избирателей. Неудивительно, что одним из самых распространённых лозунгов М. Шефчовича стали следующие слова: «Сильная Словакия нуждается в опытном президенте, а не в новичке». Тем самым, делалась отсылка к ближайшим конкурентам (Чапутовой и Мистрику), для которых деятельность на политическом поприще была новой сферой применения их способностей: первая была адвокатом-правозащитником, второй – учёным-химиком.

Вплоть до 26 февраля потенциальные шансы на выход во второй тур имели четыре кандидата, к которым помимо уже названных можно было отнести Штефана Гарабина, бывшего министра юстиции Словакии. Он сплотил вокруг себя определённую прослойку избирателей, с одной стороны, недовольных политическим курсом правительства во главе со СМЕР – СД, а с другой – противников еврооптимистической риторики Шефчовича, Чапутовой и Мистрика. Как отмечают политологи, в подобной ситуации мог сложиться такой расклад, при котором оба либеральных кандидата, выступавших против «людей прошлого и политических бизнесменов» из СМЕР – СД, не попали бы в решающий тур. В данных обстоятельствах между З. Чапутовой и Р. Мистриком был заключён негласный договор, согласно которому второй отказывался от участия в выборах в пользу первой. Такой гамбит полностью перевернул игру, поставив Шефчовича в уязвимое положение. До 26 февраля, согласно данным соцопросов, З. Чапутову были готовы поддержать 23,5% респондентов, М. Шефчовича – 20,5%, Р. Мистрика – 15%, Ш. Гарабина – 10%⁶⁵. А на момент последнего официально разре-

---

⁶⁵ V novom prezidentskom prieskume už vedie Čaputová pred Šefčovičom. Aktuality.sk. URL: <https://www.aktuality.sk/clanok/670668/v-novom-prezidentskom->

шённого исследования общественного мнения (1 марта)⁶⁶ показатели выглядели следующим образом: З. Чапу-това – 52,9%, М. Шефчович – 16,7%, Ш. Гарабин – 11,4%⁶⁷.

Изначально З. Чапутова вступила в борьбу за президентское кресло как представитель исключительно партии «Прогрессивная Словакия». Но благодаря описанным выше договорённостям она заручилась поддержкой других политических сил, увидевших в ней кандидата от оппозиции, способного победить в сражении с правящей СМЕР – СД. Поддержку ей высказали партии «Вместе – гражданская демократия» (SPOLU – občianska demokracia), «Свобода и солидарность» (SiC) (Sloboda a Solidarita) и «Обычные люди и независимые личности (Obyčajní ľudia a nezávislé osobnosti)⁶⁸.

Более того, её поддержал на тот момент беспартийный президент страны А. Киска. Подобный шаг главы государства, который должен был оставаться над схваткой и не вмешиваться в предвыборные баталии, вызвал недовольство Шефчовича, который заподозрил президента в сговоре с Чапутовой. Такая сделка, по мнению кандидата, была необходима президенту, которому после сложения полномочий грозило уголовное расследование денежных махинаций, в которых он, якобы, был замечен. В ход пошли обвинения, выходявшие за рамки обычной политической дискуссии. Обсуждению вновь подверглось сделанное в 2017 г. президентом заявление о «мафиозной» сущности словацкого государства, проникновении преступных связей в высшие эшелоны власти⁶⁹. В ситуацию вынужден был вмешаться глава правительства Петер Пеллегрини, второй человек

---

prieskume-uz-vedie-caputova-pred-sefcovicom/ (дата обращения: 30.09.2020).

⁶⁶ Согласно словацкому законодательству публикация данных соцопросов прекращается за две недели до выборов. Сделано это с целью не оказывать влияние на решение избирателей.

⁶⁷ Posledný prieskum pred voľbami: Čaputová vyletela nad 50 percent. Aktuality.sk. URL: <https://www.aktuality.sk/clanok/671595/posledny-prieskum-pred-voľbami-caputova-vyletela-nad-50-percent/> (дата обращения: 30.09.2020).

⁶⁸ После победы в первом туре поддержку выразила также и партия Мост – Хид, участник правящей коалиции.

⁶⁹ Je Slovensko mafiánsky štát, ako to hovorí Kiska? (prezidentská anketa). Dennik N. URL: <https://dennikn.sk/1405896/je-slovensko-mafiánsky-stat-ako-to-hovori-kiska-prezidentska-anketa/> (дата обращения: 30.09.2020).

в СМЕР – СД. Он заявил, что «не хочет, чтобы новый президент учился новым вещам, как это было в случае с Киской», называя при этом Чапутову «неизвестной девушкой, мотающейся по свалкам»⁷⁰.

Таким образом, в последние три недели перед выборами основная борьба развернулась между двумя кандидатами, которые, с одной стороны, были представителями разных политических групп, а с другой – носителями одинаковых идеологических и мировоззренческих установок. Во время заключительных теледебатов на канале *TV Markiza* Ш. Гарабин назвал их «сиамскими близнецами». Это во многом подтверждается анкетами, которые кандидаты в президенты заполняли по просьбе информационного агентства *Aktuality.sk*. На вопрос об отношении к ЕС и НАТО М. Шефчович ответил, что «это наше естественное пространство, которое способствует развитию Словакии». А З. Чапутова написала, что «ЕС и НАТО являются главными столпами нашей внешней политики». По проблеме миграции оба кандидата считали необходимым поиск прагматичных решений в рамках ЕС и укрепление внешних границ. Свою цель на посту президента оба видели в укреплении положения Словакии в ЕС и НАТО.

Многие вопросы, которые поднимались в ходе предвыборной кампании, не входят в круг полномочий президента парламентской республики, каковой является Словакия (например, разработка внешней политики, формулирование политической повестки). Поэтому кандидаты искали собственные приоритетные темы, которые бы выгодно их отличали. М. Шефчович, следуя риторике СМЕР – СД, уделял внимание вопросам социального обеспечения и создания социального государства. Использование программы правящей партии для привлечения сторонников привело к тому, что к концу избирательного цикла, как отметили политологи, некогда независимый кандидат полностью проникся присущей СМЕР идеологией. Они также отмечали, что использованная им тактика во многом соответствовала той, к которой прибегал Р. Фицо 5 лет назад и которая не при-

---

⁷⁰ В 2013 г. она была лидером общественной кампании против размещения незаконной мусорной свалки вблизи г. Пезинок.

несла ему успеха.

В последнюю неделю перед первым туром, когда данные соцопросов показывали растущую популярность конкурентов М. Шефчовича, последний скорректировал свои действия⁷¹. Он активизировал взаимодействие с консервативной аудиторией, потенциальными сторонниками Ш. Гарабина и отчасти М. Котлебы. Для этого в его выступлениях начала отчётливо звучать тема его глубокой приверженности ценностям католической церкви, его контактов с Папой Римским Иоанном Павлом II. Были предприняты и активные действия в этом направлении. 7 марта состоялась встреча с представителями христианских церквей и религиозных организаций. Её центральной темой стала демонстрация кандидатом своей культурно-ценностной ориентации в области семейных отношений⁷². В то время как ближайший конкурент М. Шефчовича высказывалась за легализацию однополых браков и предоставление ЛГБТ отсутствовавших у них прав, Шефчович заявил о необходимости следовать Конституции, где под браком подразумевался союз между мужчиной и женщиной. Также он выступил против усыновления детей однополыми парами. Казалось бы, незначительный вопрос, касающийся частной жизни словаков, перерос в общенациональную дискуссию, в ходе которой некоторые церковные деятели заявили, что «поддержка либеральной кандидатки является грехом». Таким образом, Шефчович планировал перетянуть на свою сторону сторонников как от Гарабина и Котлебы с их слишком радикальными заявлениями по внешней политике, так и от Чапутовой с её чересчур либеральными взглядами для католической Словакии.

Для привлечения женской аудитории, симпатизировавшей З. Чапутовой или ещё не определившейся в своём выборе, предвыборный штаб СМЕР – СД обратился к возможности исполь-

---

⁷¹ В качестве примера вспоминали выборы президента 2004 г., в ходе которых во второй тур не прошёл Эдуард Кукан, который пропустил вперёд ставшего затем президентом Ивана Гашпаровича.

⁷² Je Slovensko mafiansky štát, ako to hovorí Kiska? (prezidentská anketa). Pravda. URL: <https://spravy.pravda.sk/domace/clanok/504613-sefcovic-po-stretnuti-s-predstavitelmi-krestanskej-cirkvi-sme-nasli-velmi-dobre-hodnotove-prieniky/> (дата обращения: 30.09.2020).

зовать Международный женский день (8 марта), празднование которого проходило незадолго до дня голосования. С этой целью в крупных городах за несколько дней до и после праздника были проведены бесплатные концерты, на которых выступали популярные артисты. В качестве обязательного дополнения проходили выступления Р. Фицо и П. Пеллегрини, которые агитировали за М. Шефчовича. В этой связи можно говорить об использовании феминистской тематики и попытке привлечь на сторону еврокомиссара женскую аудиторию, важность которой определялась её численным перевесом и большей избирательной активностью, проявившейся в предшествующие годы.

В то время как М. Шефчович предпринимал меры, чтобы остаться на плаву и выйти во второй тур, З. Чапутова строго следовала изначально выбранному ею курсу. На протяжении всей президентской кампании она представляла политическую борьбу как сражение между добром и злом, правдой и ложью, законностью и беззаконием. При этом положительными качествами обладала она и её сторонники, а негативными – представители правящей партии. Использование подобных бинарных контрастов, упрощавших понимание политических процессов и разделявших политиков на условно хороших и плохих без углубления в суть вопроса, вело к нагнетанию эмоций. С 2018 г. страна находилась под сильным впечатлением от убийства журналиста Я. Куцияка, расследовавшего причастность правительственных кругов к мафиозной группировке «Ндрангетта», и антиправительственные настроения только усиливались. Это не могло не вызвать протест со стороны либерально настроенных избирателей и тех, кто хотел обновления политической обстановки в Словакии.

Представление некоторых политологов о том, что выборы 2019 г. продемонстрировали состязание между консервативной и либеральной идеологиями, сложно считать оправданным. Такое сравнение неверно отражает суть противостояния Чапутовой и Шефчовича, предшествовавшая деятельность которого, по словам некоторых комментаторов, была «связана пуповиной» с Брюсселем, где всегда преобладали ценности либеральной демократии. Таким образом, его поворот в сторону укрепления

традиционных ценностей объясняется стратегией ради привлечения целевой аудитории. Выбранная им линия, с одной стороны, позволила не допустить проход во второй тур Ш. Гарабина и М. Котлебы, но с другой, не дала возможности заручиться преобладающей поддержкой электората, приверженного традиционным и консервативным ценностям. Это отчётливо видно на примере Прешовского края, где несмотря на самый высокий показатель Шефчовича по стране (20,15%), его преимущество над Гарабиным составило лишь 2%. В остальных 7 краях разница между двумя кандидатами колебалась между 3 и 6,5%. В то же время на всей территории Словакии с завидным преимуществом победу праздновала З. Чапутова. Ей даже удалось преодолеть 50%-ный барьер в Братиславском крае (59,65%).

Второй тур президентских выборов – характерная черта словацкой политической традиции. В пятый раз, начиная с 1999 г., потребовался дополнительный круг для выявления победителя. Для всех предшествующих кампаний (за исключением 2009 г.) было свойственно протестное голосование. В 1999 г. оно прошло под знаком «демечиаризации» словацкой политики ввиду провозглашённого курса нового правительства Микулаша Дзуринды на вступление страны в ЕС и в НАТО. Это было невозможно в период нахождения у власти Владимира Мечиара – противника данных инициатив. В 2004 г. ситуация во многом повторилась, поскольку в итоговой схватке за пост президента столкнулись Владимир Мечиар и Иван Гашпарович, бывший на тот момент членом непарламентской партии «Движение за демократию». Персона бывшего одиозного премьер-министра, который вновь решил заявить о себе, сыграла в пользу до той поры не имевшего широкой поддержки Гашпаровича. Последний одержал победу и 5 лет спустя, в 2009 г.

Парадоксально, но в 1994–1998 гг. у руля страны находился президент, бывший до того председателем парламента, т.е. во многом ответственным за состояние словацкой политики в период руководства страной Мечиаром. Но это не останавливало избирателей в решимости отдать за него голос. В 2014 г. выборы снова носили протестный характер, направленный против Р. Фицо, лидера СМЕР – СД. Несмотря на успех партии на пред-

шествовавших парламентских выборах в 2012 г., где она выиграла больше половины мест, успех праздновал независимый кандидат А. Киска, получивший поддержку от основных оппозиционных сил⁷³.

Таким образом, можно говорить об определённой преемственности традиции и на нынешних выборах, когда в схватке за пост главы государства сталкиваются две персоны, представляющие диаметрально противоположные лагеря – истеблишмента и дебютантов (или «аутсайдеров») на политической сцене.

Второй тур стал продолжением намеченных ранее подходов к выстраиванию президентской кампании как Чапутовой, так и Шефчовича. Последний, понимая важность привлечения консервативной аудитории, голосовавшей изначально за Гарабина и Котлебу, усилил свою риторику в этом направлении. Задача осложнилась тем, что бывшие кандидаты призвали своих сторонников не участвовать в выборах. Помимо постоянного противопоставления себя с либеральной кандидаткой в вопросах культурно-ценностной ориентации Шефчович заявлял о разном видении будущего Словакии в ЕС, который он не позиционировал как «супергосударство», где происходит унификация стран. Он говорил о предоставлении им больших возможностей для отстаивания национальных интересов, особенно в миграционном вопросе, в сфере налогообложения. Важным событием на пути подтверждения этого курса стала встреча с президентом Чехии Милошем Земаном, сторонником именно тех идей, которые продвигал словацкий кандидат в ходе своей кампании. Поддержка на международном уровне должна была добавит ему привлекательности в глазах избирателей.

В тот же день, когда проходили переговоры между чешским и словацким политиками в Ланах, З. Чапутова организовала встречу со своими сторонниками на горе Ситно. Согласно народному преданию, там спят словацкие рыцари, которые будут разбужены в трудный для страны час. Подобные исторические реминисценции позволили комментаторам провести очевидные параллели, где Чапутова спасала Словакию от «угрозы со сто-

---

⁷³ Charvat J., Just P. Cesta k přímé volbě prezidenta na Slovensku a v České republice // Politics in Central Europe. 2014. №10. P. 22-23.

роны СМЕР – СД», и заговорить о выборах как о референдуме по вопросу поддержки правящей партии. Победа Чапутовой стала бы индикатором желания населения видеть иной вектор развития страны.

Конечно, предвыборная гонка не обошлась без различных разоблачений, попыток уличить конкурента в совершении противоправных деяний. Так, Шефчович обвинил свою конкурентку в том, что во время адвокатской практики она нарушала правила оказания услуг, предоставляя их за пределами своего округа. В свою очередь Чапутова обратила внимание на то, что её соперник в последние дни кампании получил большую денежную помощь в размере 230 тыс. евро от СМЕР – СД. Подобная диффамация вряд ли могла поколебать веру большей части избирателей в своих фаворитов, за исключением тех, кто в своём выборе ещё не был полностью уверен. Продолжающееся расследование убийства журналиста Я. Куцияка, в котором по ходу кампании проявлялись новые неожиданные аспекты, касающиеся связи предполагаемого заказчика Мариана Кочнера с чиновниками высшего эшелона, оказывало куда более существенное влияние на избирателей. Отождествляя Шефчовича с представителями официальной власти, они делали выбор не в его пользу.

Итоги выборов подтвердили центральноевропейский тренд, связанный с популярностью у избирателей нетрадиционных партий, движений и независимых политических персоналий. Примером может служить Чехия, где население голосует в пользу новых, политически неангажированных сил («Пираты», до недавнего времени АНО во главе с А. Бабишем), несущих в себе альтернативное решение существующих проблем. Что касается Словакии, то череда внутривнутриполитических кризисов, судебных разбирательств, в которых были замешаны представители власти, вкупе с «еврооптимистическим» курсом страны, актуальность которого поддерживается большинством населения, не могли не привести к выдвижению на политическую сцену оппозиционного кандидата.

Впрочем, 5 лет назад ситуация была во многом схожей. Но тогда не удалось развить успех в ходе последовавших парла-

ментских выборов из-за появления незапланированной повестки (миграционного кризиса и напряжённых отношений с ЕС), к которой правящая партия сумела более успешно подготовиться и предложить её решение. В нынешних обстоятельствах словацкие политологи заговорили о возможности формирования силы, способной объединить вокруг себя политически активных жителей страны и победно выступить на следующих крупных выборах в 2020 г. В свою очередь, победившая З. Чапутова могла стать олицетворением этого движения.

3.3.2. Парламентские выборы 2020 г.

29 февраля 2020 г. в Словакии прошли очередные парламентские выборы, восьмые по счёту после разделения Чехословакии в 1993 г. на два независимых государства и десятые со времени «бархатной революции» 1989 г. Итоги голосования, несмотря на царившие ожидания значительных перемен, которые обещали промежуточные опросы общественного мнения, оказались гораздо более непредсказуемыми и сигнализировали о начале существенных перемен в словацкой политической жизни. Прежде всего, речь шла о поражении правящей партии СМЕР – СД, которой пришлось довольствоваться всего 18,29% голосов (2-е место), худшим результатом за последние 14 лет.

Победителем электоральной гонки стало движение «Обычные люди и независимые личности» (25,02%). Оно в полной мере сумело воспользоваться антиправительственными настроениями избирателей и увеличить поддержку со стороны населения в несколько раз. На момент начала кампании (октябрь 2019 г.), согласно исследованиям различных статистических служб, за движение были готовы отдать голоса 6-8% избирателей. На третьем месте разместилось движение Бориса Коллара «Мы – семья» (8,24%). На четвёртом – крайне правая партия «Народная партия Наша Словакия» (7,97%), поддержка которой осталась на уровне 4-летней давности. Словацкие аналитики, прогнозировавшие усиление этой партии до 11-12% голосов, в итоге сделали заключение о достаточно скромном результате.

Ещё одним сюрпризом стало непрохождение в парламент коалиции партий «Прогрессивная Словакия» и «Вместе» (5-

место)⁷⁴, которым не хватило нескольких сотых процента (0,04%). В 2019 г. эта сила привела к власти действующего президента страны З. Чапутову и тогда же заняла лидирующие позиции на выборах в Европарламент. Именно поэтому коалиция воспринималась аналитиками как очевидный элемент обновления словацкой политической системы и непреходящий участник новой правительственной коалиции. На шестом месте оказалась партия «Свобода и солидарность» Рихарда Сулика (6,22%), на седьмом – партия бывшего президента Словакии А. Киски «За людей» (5,77%).

Предвыборные обещания. Для правящей партии СМЕР – СД, которая на последних выборах боролась за удержание власти, главной темой предвыборной агитации была демонстрация социально-экономических достижений страны за последние годы, к которым она, несомненно, была причастна ввиду практически бесменного нахождения у власти с момента вступления Словакии в ЕС. Делался акцент на том, что удалось существенно улучшить экономическое положение государства, добиться снижения безработицы до исторического минимума, уменьшить дефицит государственных финансов и значительно повысить размер средней заработной платы. Подчёркивалось принятие социально значимых законопроектов: бесплатный проезд для малоимущих групп населения, бесплатные обеды для школьников. Подобные меры способствовали сокращению неравенства в доходах, что рассматривалось «смеровцами» как главная задача руководства страны.

Подготовленная для избирательной кампании программа партии в 2020 г. не изобиловала обещаниями и обширными разъяснениями политической обстановки, что было характерно для её оппонентов. Она ограничивалась тремя пунктами: 1) 13-я пенсия для пенсионеров в размере 460 евро; 2) увеличение детского пособия с 25 до 50 евро; 3) выплата 55 тыс. евро каждому выпускнику медицинского вуза, который после окончания учебного заведения останется в Словакии на 10 лет⁷⁵. Первые два пун-

---

⁷⁴ Согласно словацкому избирательному законодательству коалиция партий проходит в парламент в случае получения свыше 7% голосов избирателей.

⁷⁵ Zodpovedny program. Smer Sociálna demokracia. URL: <https://www.strana->

кта были одобрены парламентом ещё накануне всенародного голосования и, конечно, были нацелены на большую группу избирателей. Согласно данным Статистической службы Словакии, в стране насчитывалось около 874 тыс. пенсионеров⁷⁶ и 1 087 900 человек⁷⁷, которых непосредственно касалась выплата на ребёнка. Председатель партии Р. Фицо, комментируя лаконичную программу, отметил: «Смешно, когда наши оппоненты дают 1 144 обещаний⁷⁸. Мы не хотим выглядеть нелепо и будем обращать внимание только на новые вызовы и предлагать такие решения, которые соответствуют времени»⁷⁹.

Впрочем, для главного визави СМЕР – движения «Обычные люди...» – также было свойственно желание заручиться поддержкой большой социальной группы. Основной упор был сделан на молодёжь. Это проявилось в использовании социальных сетей (*Facebook, YouTube*) для общения с потенциальными избирателями, в отказе её лидера – Игоря Матовича – от традиционных форматов взаимодействия с публикой и конкурентами. Порой он допускал использование нецензурных и нелицеприятных выражений, которые, однако, вызывали симпатии публики, уставшей от формализма предшествующих политиков. Впрочем, Матович обращался и к социальной проблематике, напрямую касавшейся молодого поколения. Обозначалась цель в виде поддержки строительства арендного жилья для молодых семей, поскольку, согласно данным на 2011 г., квартирный вопрос был актуален для 1,19 млн словаков в возрасте от 15 до 29 лет (22% населения страны). Отмечалось, что 56,4% словаков в возрасте от 25 до 34 лет проживали совместно с родителями, что также

---

smer.sk/program (дата обращения 30.09.2020).

⁷⁶ Demografický vývoj SR v roku 2018 v kontexte posledných desiatich rokov. Štatistický úrad Slovenskej republiky. URL: <https://clck.ru/S5Qrn> (дата обращения 23.11.2020).

⁷⁷ Vláda schválila 50-eurový prídavok na dieťa aj 13. Ōchodok. Tvnoviny. 12.02.2020. URL: https://www.tvnoviny.sk/ekonomika/1989280_vlada-schvalila-50-eurovy-pridavok-na-dieta-aj-13-dochodok.

⁷⁸ Речь идёт о программе партии СиС. Подробнее: Гопта И. Парламентские выборы 2020 в Словакии: особенности предвыборной кампании // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2019. №34. С. 155.

⁷⁹ Fico kritizoval prezidentku za jej reakciu na prepustenie Trnku. Sme Domov. 18.01.2020. URL: <https://domov.sme.sk/c/22305077/fico-kritizoval-caputovu-za-jej-reakciu-na-trnku.html> (дата обращения 30.09.2020).

обосновывалось отсутствием возможности решения жилищных проблем.

На фоне мер по поддержке молодёжи, здравоохранения, социального обеспечения, особняком стояла тема борьбы с коррупцией и произволом в сфере государственного управления. Несмотря на то что в программе «Обычных людей...» этот блок вопросов был помещён во вторую главу, несомненно, эта проблематика затмевала своим присутствием в информационном пространстве все другие вместе взятые. Представители движения говорили о необходимости установить контроль за распределением средств, поступали из европейских фондов. Последние, по их мнению, стали «синонимом воровства, коррупции и мошенничества» и использовались в интересах «олигархов», поддерживающих правящую партию. Говоря о важности формирования прозрачных механизмов, они предлагали создать специальный арбитражный суд, который бы занимался борьбой с экономическими преступлениями, хищениями государственного имущества, коррупцией и махинациями в сфере государственных закупок. Приводились данные, согласно которым 57% предпринимателей, участвовавших в тендерах, не смогли их выиграть из-за коррумпированности системы.

Для решения подобных проблем ставились следующие задачи: 1) после аудита действующего законодательства понизить уровень бюрократии посредством отказа от избыточного регулирования процессов; 2) обеспечить ответственное управление бюджетом за счёт осуществления сравнительного анализа с другими странами ЕС и последующего отказа от неэффективных госрасходов; 3) добиться прозрачности госуправления благодаря привлечению к работе наиболее опытных и талантливых специалистов, готовых отчитаться об источниках финансовых средств, происхождении недвижимости и т.п.; 4) разработать механизмы дисциплинарной, материальной уголовной ответственности для госслужащих, действия которых нанесли вред государству; 5) способствовать проведению быстрого и справедливого правосудия за счёт укрепления независимого положения полиции, прокуратуры и судов⁸⁰. Для осуществления неко-

---

⁸⁰ Program za ľudské a rozumné Slovensko. URL: <http://www.obycajniludia.sk/>

торых из реформ требовалось внесение поправок в Конституцию Республики.

Борьба предвыборных программ не ограничивалась сопротивлением только двух субъектов. Движение «Мы – семья» Б. Коллара в своей риторике взяло за основу образ семьи. В него, как в матрёшку, было вложено как узкое понимание, т.е. близкое окружение человека (т.н. нуклеарная семья), так и широкое – т.е. вся Словакия, где все её граждане связаны и зависимы друг от друга. В этой связи А. Данко противопоставлял своих сторонников всем предыдущим политикам, которых он разделил на две группы: представителей интересов олигархических и финансовых групп (правительство В. Мечиара, Р. Фицо), которые выступали от имени 10 тыс. словаков, и тех, кто отстаивал права 500 тыс. наиболее богатых и защищённых словаков (правительство М. Дзуринды, И. Радичовой). Цель движения заключалась в выражении интересов всех словаков без исключения. В то же время его риторика свидетельствовала о поддержке и продвижении консервативных, традиционных ценностей. В программе говорилось об отказе от экспериментов над семьёй и детьми как со стороны внешних угроз (исламской миграции в Европу), так и со стороны внутренних (олигархической системы общества, гендерных экспериментов, ювенальной юстиции, азартных игр, наркомании, неблагоприятных общественных условий, разрушенного здравоохранения, неэффективного образования и плохой демографической обстановки).

Главным предвыборным обещанием Б. Коллара, которое затеняло все остальные, было обязательство начать реализацию проекта по ежегодной постройке 25 тыс. съёмных квартир. Используя те же доводы, что и «Обычные люди...» (отсутствие жилья – главная причина отказа молодых людей от создания семьи), он представил детально разработанный план предоставления квартир для молодёжи с чётко фиксированными арендными ставками, которые колебались в зависимости от региона и были на 40-45% ниже рыночной цены⁸¹. Несмотря на критику

---

wp-content/uploads/2016/03/PROGRAM_OLANO_bez_orezek_B.pdf (дата обращения 30.09.2020).

⁸¹ Program pomoci rodinám 2020. URL: <https://hnutie-smerodina.sk/dokumenty/Fi>

этого проекта, он оказал влияние на электорат, прежде всего, на ту его часть, которая в прежнее время голосовала за СМЕР. В условиях снижения доверия к этой политической силе данная группа населения делала выбор в пользу схожих партий, обещавших обеспечение социальной справедливости, сокращение неравенства и улучшение финансового благополучия.

На противоположном идейно-ценностном полюсе находились партии либерального и либертарианского толка (СиС, «За людей», коалиция партий «Прогрессивная Словакия» и «Вместе»). Они выступали с позиций сокращения участия государства в регулировании экономики, отказа от популистских мер предшествующего правительства (бесплатный проезд на транспорте и бесплатные обеды для школьников), повышения пенсионного возраста и др.⁸² Например, СиС ратовала за введение единого подоходного налога в размере 19% для всех жителей Словакии. Единый налог должен был улучшить деловую среду, стимулировать предпринимателей работать «по-белому» и сократить расходы, что должно было привести к последующему экономическому росту. Предлагалось унифицировать и снизить НДС, отказаться от некоторых налогов (на дивиденды, страховку, мотоциклы, электронные носители информации). Речь шла о попытках уменьшить налоговую нагрузку на население за счёт более эффективного сбора налогов, создания условий для отказа от ухода от их уплаты.

В то же время на фоне в целом традиционалистского общественного мнения Словакии система ценностей политиков этого эшелона представлялась достаточно противоречивой. Прежде всего, бросалось в глаза терпимое отношение либералов к ЛГБТ-движению, которое ставило под сомнение консервативное представление о семье как союзе мужчины и женщины, разделяемое остальными участниками политического процесса. Ранее, например, представители СиС выступили с предложением разрешить партнёрские браки⁸³. А глава партии «За людей» А.

---

nal-Program-SME-RODINA-volebny-program.pdf (дата обращения 30.09.2020).

⁸² 1144 konkrétnych riešení pre Slovensko. URL: <https://www.sas.sk/detail/5496/nr-sr-2020/obsah> (дата обращения 30.09.2020).

⁸³ Tímlíderkou SaS pre osobné slobody sa stala Natália Blahová. Teraz.sk. 11.12.

Киска ещё в 2017 г., будучи президентом Словакии, провёл первую официальную встречу с ЛГБТ-активистами, в ходе которой высказался за возобновление дискуссии по поводу партнёрских браков⁸⁴. В связке с вопросами сексуальной принадлежности рука об руку шли иные прогрессивные ценности, о поддержке которых не прекращали говорить либеральные политики: легализация «лёгких» наркотиков (декриминализация марихуаны), разрешение эвтаназии, поддержание гендерного баланса и защита прав женщин, отделение церкви от государства. Несомненно, для страны, где высок уровень религиозности, а тема традиционной семьи находится на первом плане, обращение к подобной проблематике находило весьма ограниченную поддержку, прежде всего среди молодёжи, проживающей в крупных городах, и среднего класса. Старшее поколение не было готово воспринять подобные взгляды.

Также примечательна позиция партии «За людей» и коалиции «Прогрессивная Словакия» и «Вместе» по отношению к Евросоюзу. На фоне свойственного для словацкой политической жизни евроскептицизма и еврореализма она отличалась излишней «еврооптимистичностью». Их оппоненты говорили о необходимости проведения «аудита членства в ЕС», чтобы точно понимать выгоды и недостатки нахождения в Союзе («Мы – семья»), осуществления принципиальной реформы ЕС на основе «Манифеста словацкого еврореализма» (СиС). А партия «За людей» и коалиция «Прогрессивная Словакия» и «Вместе» выступали за уступки, поскольку, как они объясняли, «без компромиссов международные организации не функционируют»: «мы должны доказать людям, что можно одновременно быть патриотом своей страны и испытывать гордость за принадлежность к единой Европе»⁸⁵.

2017. URL: https://www.teraz.sk/slovensko/timliderskou-sas-pre-osobne-slobody-sa-st/297233-clanok.html?fbclid=IwAR3mtrWrKfritJ2Ys7E_RAjMsCOFyv4hIRvMChYRSIEaHfNPBjQGRn0PaeXk (дата обращения 30.09.2020).

⁸⁴ Kiska prijal LGBT aktivistov, chce obnovit' diskusiu o partnerstvách ľuďí rovnakeho pohlavia. URL: <https://dennikn.sk/969436/kiska-prijal-lgbt-aktivistov-chce-obnovit-diskusiu-o-partnerstvach-ludi-rovnakeho-pohlavia/> (дата обращения 30.09.2020).

⁸⁵ Základný programový dokument strany. URL: <https://za-ludi.sk/wp-content/>

На фоне озвученных установок участников избирательной кампании 2020 г. заметно выделялась партия М. Котлебы «Народная партия Наша Словакия» (НПНС). Как отмечает Г. Месежников, «идейные предпочтения многих её членов и руководителей отмечены склонностью к фашизму», а «её деятельность противоречит основным принципам либеральной демократии»⁸⁶. Хотя «котлебовцы» вообще не опубликовали предвыборную программу, её можно проанализировать на основе заявлений, сделанных членами партии в ходе их парламентской работы в период с 2016–2020 гг. С одной стороны, их предложения, за некоторыми исключениями, звучат наивно и нереалистично, с другой – носят популистский, националистический и этатистский характер. Проблему безработицы, которая в декабре 2019 г. оценивалась в 130 тыс. человек, они предлагали решить путём активного строительства домов со съёмными квартирами, дорог и больниц при участии государственных предприятий и недопущения на этот рынок иностранных девелоперских групп. Избавление от внешнего экономического присутствия в Словакии предполагалось осуществить и в других областях, прежде всего, в продовольственной и энергетической сферах. Отказ от импорта продуктов, который оценивался в 4,5 млрд евро ежегодно, привёл бы к созданию дополнительных рабочих мест. Особую роль в политике партии играла тема борьбы с миграцией из стран Африки и Ближнего Востока. Именно благодаря ей в 2016 г. им удалось впервые попасть в словацкий парламент. Их предложения по этой теме звучали радикально: незаконное проникновение на территорию страны должно было караться тюремным заключением на 1-3 года.

Центральный вопрос для «котлебовцев» – членство страны в ЕС и НАТО. Они подвергают его сомнению, призывая провести референдум о выходе из этих международных организаций. Ранее в парламенте они сделали предложение об изменении Конституции в главе, посвящённой верховенству международ-

---

themes/ak/assets/files/ZL-zakladny-programovy-dokument.pdf (дата обращения 30.09.2020).

⁸⁶ Месежников Г. Подъём правого экстремизма – вызов либеральной демократии в Словакии // Мир перемен. 2017. №3. С. 116.

ного права (права ЕС) над национальным. Евросоюз для них – главный враг и сторонник недопустимой миграционной, мультикультурной и ЛГБТК повесток. Милан Угрик, евродепутат партии, отмечает: «Если мы не противопоставим себя ЕС, то превратимся в серую массу людей без собственной идентичности». В области безопасности и обороны для них свойственна ориентация на Россию и отказ от участия в НАТО. В этой связи особое место занимает тема усиления национальной армии за счёт её укомплектования словацкой техникой, что также, по их замыслу, должно способствовать уменьшению безработицы. А те образцы вооружения, которые не производятся в Словакии, планировалось закупить в России (комплексы противовоздушной обороны)⁸⁷.

Несмотря на присущий партии очевидный популизм и нереалистичность предложений, не имеющих под собой финансовых обоснований, накануне выборов она имела значительную поддержку. Обозреватель Интернет-ресурса *tyzden.sk* считал, что «котлебовцы» целенаправленно делали предложения нереализуемыми, поскольку заранее осознавали свою оппозиционную роль и неспособность после выборов участвовать в работе правительства. Поэтому им не нужно было беспокоиться о том, что после голосования избиратели предъявят им претензии относительно невыполнения предвыборных обещаний⁸⁸.

Конец «эры Фицо». Прошедшие выборы обозначили начало нового этапа в политической истории Словакии, который будет выстраиваться на противопоставлении с правлением партии СМЕР – СД. Предшествующий период словацкого развития, за исключением непродолжительного периода правления кабинета Иветы Радичовой (2010–2012 гг.), ассоциировался с главой данной партии и её основателем Р. Фицо. Несмотря на значимые достижения в развитии государства с 2006 по 2020 гг., в ходе политической кампании 2020 г. активная борьба развернулась именно вокруг его персоны. Это произошло из-за по-

---

⁸⁷ Odomykáme: Program kotlebovcov je návratom národného socializmu. Tyzden. 06.02.2020. URL: <https://www.tyzden.sk/politika/62191/program-kotlebovcov-je-navratom-narodneho-socializmu/>

⁸⁸ Ibid.

литического скандала, связанного с убийством журналиста Я. Куциака. Преступление произошло в феврале 2018 г. и всколыхнуло общество из-за обнаруженных в его публикациях фактов коррупции на самом высоком правительственном уровне. Тогда на волне общественного недовольства действующий премьер был вынужден подать в отставку, и на его место пришёл представитель той же партии П. Пеллегрини, который успешно руководил страной вплоть до новых выборов. Наблюдатели отмечали стабильность кабинета Пеллегрини, поскольку за двухгодичный срок не было как изменений в его составе, так и громких скандалов, что было оценено как уникальный случай в словацкой истории.

Несмотря на то что в ходе расследования убийства журналиста не удалось установить связь нынешнего правительства с криминальными кругами, репортажи с судебных заседаний продолжали оказывать негативное воздействие на образ Р. Фицо и его партии. Совпадение по времени активной фазы избирательной кампании и начала судебных разбирательств (январь 2020 г.) сыграло на руку оппозиционным партиям. Они сумели воспользоваться моментом и ещё раз напомнили избирателям о событии, всколыхнувшем Словакию за два года до того. Вскрытые в ходе слушаний факты злоупотреблений судебной властью, коррупции и чиновничьего произвола на местном уровне создавали картину ответственности партии Р. Фицо за эти негативные явления и их проникновение на все уровни власти. На таком фоне росли политические дивиденды партий, выступающих за соблюдение прав человека, законности и порядка на территории Словакии. Впрочем, научный сотрудник Института славяноведения В.В. Никитин отмечает, что партии, оппозиционно настроенные к СМЕР – СД, всегда «находились в догоняющем положении и постоянно разоблачали своих оппонентов, как правило, оперируя отвлечёнными, абстрактными темами (свобода слова, авторитаризм, коррупция и т.п.)». Он подчёркивает, что «до сегодняшнего дня ни один из этих аргументов не был подтверждён даже в документах, сформированных ими правительствами»⁸⁹.

---

⁸⁹ Никитин В.В. Политический кризис в Словацкой Республике (2016–2018 гг.)

Попытки руководства партии СМЕР – СД привлечь на свою сторону дополнительный контингент избирателей посредством принятия ряда законопроектов не имели успеха. Словаки остались равнодушны к принятым накануне выборов законам, предоставляющим 13-ю пенсию пожилым людям и увеличивающим в два раза детские пособия. Карта распределения голосов показывает, что больше всего сторонников партия Р. Фицо получила в малоурбанизированных регионах с невысоким, по словацким меркам, уровнем жизни.

Следствием падения популярности правящей партии стало сопутствующее ослабление позиций её коалиционных партнёров. Оппозиция считала и их ответственными за злоупотребления, вскрывшиеся в ходе расследования. Если запас прочности партии Р. Фицо позволил ей, даже проиграв выборы, всё равно расположиться на «почётном» втором месте, то ранее входившие в коалицию Словацкая национальная партия и партия венгерского меньшинства «Мост – Хид» вообще не сумели преодолеть 5%-ный рубеж и остались «за бортом» словацкого парламента. Провал «Мост – Хид» стал во многом знаковым событием в словацкой политике. Впервые с 1989 г. законодательный орган страны остался без политической силы, представляющей интересы венгерского меньшинства. Политологи объясняют это ослаблением существовавшей ранее напряжённости в словацко-венгерских отношениях. В результате отпала необходимость в венгерском представительстве в парламенте в виде отдельной политической силы.

Быстрый взлёт Игоря Матовича. Плавное падение популярности СМЕР – СД, которое отмечалось на протяжении последних двух лет, сопровождалось зимой 2020 г. стремительным возвышением движения «Обычные люди...», которое с 2012 г. в стенах парламента находилось в оппозиции СМЕР – СД. Нельзя сказать, что в последние годы это движение было его единственным соперником. Были и другие партии («Мы – семья», СиС), способные возглавить оппозиционное движение и бороться на равных за лидерство. Они тоже критиковали правя-

щую партию и показывали более удачные результаты в ходе предыдущих парламентских выборов. Что же обеспечило успех «Обычным людям...» в этот раз?

Такие итоги были получены на фоне снижения популярности в Европе классических политических сил, повышения запроса избирателей на инновации, отказа от стандартных методов участия в политической жизни и общения с электоратом. Глава «Обычных людей...» И. Матович всегда отвечал чаяниям словаков, желающих взглянуть на политику по-новому. Подчёркивая, что он не хочет работать по классическим канонам, Матович отказался от имиджа профессионального политика и позиционировал себя как «обычного жителя Трнавы», который служит простым людям. Будучи непревзойдённым оратором, способным просто и доступно рассказывать о сложных вещах, он сумел привлечь на свою сторону многих колеблющихся, которые в его выступлениях нашли ответы на волнующие их вопросы. Матович позиционировал себя как «неполитический политик», однако его 10-летнее пребывание во главе движения говорит об обратном и доказывает его профессионализм и владение выбранной тактикой.

Впрочем, словацкая политическая сцена всегда изобиловала яркими политиками, поэтому личные качества Матовича не стоит абсолютизировать и видеть в них главную причину победы. Важно указать на усилившуюся роль интернета и социальных сетей – нетрадиционных каналов электоральной мобилизации, которые стали «отмычкой» политического успеха Матовича⁹⁰. В то же время стоит отметить, что использование этих инструментов само по себе не могло обеспечить победу без стратегически разработанной повестки, которую представители «Обычных людей...» хотели донести до потенциального избирателя. Словацкий политолог Михал Вашечка видит в Матовиче типичного популиста, который смог приспособить свою риторику к наиболее волнующей население проблеме и активно её использовал на протяжении избирательной кампании. Цен-

---

⁹⁰ Соловей В.Д. Цифровая мифология и избирательная кампания Дональда Трампа // Полис. Политические исследования. 2017. №5. С. 123. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.09

тральной темой его выступлений и критики действующей власти была коррупция⁹¹, борьбу с которой он обещал начать после формирования правительства. Несомненно, команда Матовича использовала принцип, который можно свести к аксиоме: «Если вы не можете быть сильным сразу везде, то постарайтесь быть сильнее в наиболее важных местах и в нужное время»⁹². Для этого велась работа по активизации тех групп, которые ранее не участвовали в голосовании (прежде всего, молодёжи, значительная часть которой критически относилась к правящей СМЕР – СД), и перетягивании на свою сторону «неустойчивых избирателей» за счёт схожей программы по ключевым вопросам политической повестки. Это хорошо видно при анализе программы Матовича. Она не предполагала значительных потрясений и укладывалась в консервативный курс, проводившийся ранее партией СМЕР – СД. И. Матович позиционировал себя как «ценностный консерватор и экономический либерал с острым чувством социальной ответственности». Он подтвердил нежелание разрешать однополые браки, усыновление детей гомосексуальными парами; отказался проводить более либеральную политику в отношении лёгких наркотиков; выступил против обязательных квот на распределение мигрантов между странами ЕС.

Успех «Обычных людей...» только отчасти объясняется харизмой её лидера. Он завоевал доверие большинства словаков, которые, с одной стороны, разочаровались в предыдущем правительстве, так и не сумевшем избавиться от порочных практик, а с другой – не пожелали кардинальной смены курса, которую предлагали либеральные партии.

Неожиданный провал либеральной оппозиции. Парадоксально, но, как отмечает словацкий политолог Г. Месежников, успех оппозиционного движения «Обычные люди...» привёл к тому, что коалиция партий «Прогрессивная Словакия» и «Вме-

---

⁹¹ Важно отметить, что согласно исследованию, проведённому Еврокомиссией в июне 2020 г., 87% словаков считали проблему коррупции, широко распространённой в их стране; 41% встречались с проявлениями коррупции в повседневной жизни; 52% респондентов считали, что за последние три года уровень коррупции повысился. URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinionmobile/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/surveyKy/2247>.

⁹² Соловей В.Д. Указ. соч. С. 127.

сте» не смогла пробиться в парламент. Накануне голосования она была одним из главных претендентов на участие в правительстве благодаря выигрышу на выборах в Европарламент 2019 г. и значительному вкладу в победу З. Чапутовой на прошлогодних президентских выборах. Но подобный итог симптоматичен и отражает реалии политического развития Словакии. Прежде всего, он показал, что избиратели хотели своим альтернативным голосом против СМЕР – СД избавиться от коррупции, но не задумывались о системном изменении политического уклада страны.

Пострадавшими от роста популярности «Обычных людей...» стали также партии СиС и «За людей». В ходе предвыборной кампании они пассивно наблюдали за растущей популярностью движения Матовича и ожидали, что ему удастся перетянуть на свою сторону колеблющихся сторонников СМЕР – СД. Но эти партии не уловили момент, когда их потенциальные избиратели стали переходить на сторону И. Матовича. Так были разрушены надежды, циркулировавшие в прессе накануне выборов, на формирование 30%-ного блока либеральных партий. По итогам выборов в парламенте, куда прошли СиС и «За людей», едва преодолевшие минимальный рубеж в 5%, сложился нестабильный 12%-ный конгломерат сил, которые стабильно отстаивали либеральные ценности. При этом участие либералов в правительстве вместе или по отдельности на тот момент было под вопросом.

Неудача либеральных партий объясняется и тем, что в их лагере не было осознания необходимости сплотиться для достижения поставленной цели – формирования сильного представительства в парламенте. С осени 2019 г. ходили разговоры о возможном расширении коалиции «Прогрессивной Словакии» и «Вместе» за счёт присоединения к ней только образовавшейся тогда партии А. Киски. Отказ от союза и решение идти в парламент по отдельности стало роковым и, очевидно, привело коалицию к провалу.

Котлебовцы – на прежних позициях. В ходе избирательной кампании у большинства партий сложился консенсус относительно недопустимости усиления крайне правой партии

НПНС, которую некоторые политики и эксперты открыто называли «фашистской». Между тем, исследования, подкреплявшиеся удачными результатами выборов в Европарламент в 2019 г., показывали рост популярности этой партии (около 12-13%), особенно у молодёжи. Подобный результат на выборах позволил бы партии претендовать на третье место и мог бы обеспечить её значительно бóльшим представительством в парламенте.

Но активная пропагандистская кампания конкурентов против котлебовцев и изолированное положение самой партии на политической сцене Словакии из-за её националистической повестки привели к тому, что прогнозируемый рост поддержки партии (по сравнению с выборами 2016 г.) не произошёл. При этом если в относительных показателях поддержка партии сохранилась на прежнем уровне (около 8%), то в абсолютных она выросла на 20 тыс. голосов. Также из-за особенностей системы распределения мест количество представителей партии в парламенте страны увеличилось на 3 человека. Такой результат лидер партии Мариан Котлеба оценил позитивно. В качестве ещё одного положительного итога выборов он назвал непопадание либеральной коалиции в парламент, который, тем самым, «оказался защищён от опасности проникновения фанатичного либерализма».

Позиции котлебовцев сохранялись на фоне потери голосов другими национальными силами, прежде всего, Словацкой национальной партией (СНП). Среди причин неудачи СНП можно назвать отсутствие на момент выборов обстоятельств во внутри- и внешнеполитической жизни страны, которые могли бы всколыхнуть национальные чувства словаков, как это было в 2016 г. из-за миграционного кризиса в ЕС. Стабильность интереса к «котлебовцам» объясняется тем, что после того, как СНП скомпрометировала себя союзом со СМЕР – СД, партия осталась единственным символом отказа от компромисса с властью. И это ведёт к объединению вокруг НПНС националистических сил.

3.3.3. Сложности вокруг формирования нового правительства

С самого начала переговоров по формированию правитель-

ства И. Матович взял курс на создание правящего кабинета из четырёх партий – собственно победителя «Обычных людей...», консервативного движения «Мы – семья», либеральных партий СиС и «За людей». Подобная расширенная коалиция – 95 из 150 кресел в парламенте – была необходима для получения конституционного большинства, обязательного для внесения поправок в Основной закон государства. Изменение главного документа страны в разделе, касающемся функционирования судов, было одним из основных предвыборных обещаний Матовича. Выступая как яркий обличитель злоупотреблений словацких судов и «деградации» судебной системы, он связывал с реформированием этой ветви власти значительные перемены.

Впрочем, в постсоциалистической Словакии четырёхпартийное правительство уже не новость. Из 13-ти предшествующих кабинетов четыре были сформированы «квartetом» партий. Подобные широкие коалиции в основном формировались накануне решительных перемен внутри государства. Так, правительство Яна Чарногурского (1991–1992 гг.) работало на фоне переговоров о разделе федеративной Чехословакии на два независимых государства. Деятельность двух кабинетов М. Дзуринды (1998–2002 и 2002–2006 гг.) была направлена сначала на нейтрализацию последствий правления В. Мечиара (1993–1998 гг.), ставившего под сомнение вступление Словакии в ЕС и НАТО, а затем собственно на интеграцию в эти структуры. Правительство И. Радичовой (2010–2012 гг.), сформированное из либеральных партий, стремилось преодолеть наследие Р. Фицо, что, однако, не удалось. Стоит отметить, что подобные коалиции были неустойчивы, и только первый кабинет Дзуринды смог отработать полностью 4-летний срок, остальные распались под воздействием внутренних противоречий и внешних обстоятельств.

Отметив в исторической ретроспективе «хрупкость» подобных многосоставных объединений, обозначим риски, которые могли ожидать правительство Матовича. Прежде всего, эксперты отмечали в новом кабинете чрезвычайно малое количество профессиональных чиновников – лиц, которые уже имели опыт управленческой работы или государственной деятельности. Только 3 из 13 новых министров ранее работали в органах госу-

дарственной власти: министр юстиции Мариа Коликова, министр иностранных дел Иван Корчок и министр экономического развития Рихард Сулик, которому с 2010 по 2012 гг. удалось побывать председателем парламента. Остальные новоназначенные министры в прошлом трудились в самых разных сферах: министр труда и социальных дел Милан Крайняк – владелец сети кофеен; министр финансов Эдуард Хегер – создатель водочного бренда *Double Cross*, вице-премьер по вопросам стратегического планирования Штефан Голы – юрист по профессии; министр транспорта и строительства Андрей Долежал – топ-менеджер словацкой телекоммуникационной фирмы *Towercom*; министр внутренних дел Роман Микулец – бывший военный и сотрудник разведывательных служб. Очевидно, что подобный состав кабинета, сформированный из недостаточно компетентных людей, мог не самым лучшим образом сказаться на его функционировании. Впрочем, если со временем каждый из политиков мог набраться опыта, окружив себя профессиональной командой, то со второй проблемой, нависшей над новым правительством, было справиться сложнее.

Стремительно распространившийся на европейском континенте вирус COVID-19 затронул и Словакию. 6 марта 2020 г. в стране был зафиксирован первый случай, а 13 марта уходящий премьер П. Пеллегрини ввёл чрезвычайное положение на территории республики. «Вызов невиданных ранее размеров и масштабов» переходил «по наследству» новому правительству, сформированному в обстановке пандемии. Несомненно, если бы выборы в словацкий парламент прошли на две недели позже, их итоги выглядели бы иначе. Кабинет Пеллегрини, сформированный партией СМЕР – СД, потерявшей лидерские позиции в ходе прошедших выборов, достаточно активно включился в борьбу с пандемией и сделал многое для её нейтрализации, о чём свидетельствовало небольшое по сравнению с соседними странами число заболевших.

Если меры против распространения коронавируса были понятны и требовали соблюдения жёстких рекомендаций, то методы борьбы с последствиями пандемии для экономики были неизвестны. Поэтому правительство Матовича было вынужде-

но разрабатывать новую модель управления, отличную от запланированной и озвученной перед всенародным голосованием. Оно оказалось перед выбором: отсрочить проведение судебной, полицейской и других реформ на неопределённый срок до окончания кризиса или проводить их, параллельно борясь с вирусом. В обстановке, когда прогнозы говорили о нескольких годах, необходимых для преодоления последствий пандемии, вставал вопрос об осуществимости заявленного плана реформ, популярности среди населения и одобрения со стороны партнёров по коалиции.

Главная проблема правительства – разногласия, которые проявились между его членами ещё в ходе переговоров. Сам факт, что коалиция смогла сформироваться за короткий срок – 22 дня после выборов – отчасти связан с нараставшей угрозой коронавируса и, что немаловажно, повышавшимся рейтингом уходящего правительства. Начавшиеся разговоры о возможности внеочередных выборов, которые могли бы изменить расстановку политических сил, ускорили формирование кабинета, побудив Матовича к значительным, но оправданным уступкам.

Каждая из приглашённых к переговорам сторон изначально имела своё собственное видение участия в новом правительстве. Для И. Матовича было принципиально получить четыре центральные позиции – премьер-министра, министра финансов, министра внутренних дел и министра обороны. Лидер движения «Мы – семья» Б. Коллар также проявлял интерес к позиции в одном из силовых ведомств. Глава партии СиС Р. Сулик хотел получить пост министра финансов. Для партии «За людей», председатель которой, бывший президент Словакии А. Киска, отстранился от переговоров из-за проблем со здоровьем, важно было получить министерство, занимающееся распределением и контролем финансовых средств, поступающих из еврофондов.

При не совпадающих интересах потенциальных партнёров был необходим компромисс. Наиболее быстро Матовичу удалось найти подход к партии А. Киски. Помимо министерства юстиции её представителям было предложено возглавить также министерство регионального развития и инвестиций, которое пришло на смену Комитету по инвестициям и информатизации.

Таким образом, в правительстве появлялся новый пост, который удовлетворял требованиям партии: предотвратить злоупотребления законом и проверить расходование средств, поступающих в Словакию из европейских финансовых структур.

Более сложно шли переговоры с Б. Колларом, поскольку его фигура вызывала возражения со стороны партий СиС и «За людей». Их переговорщики указывали на возможную связь политика с М. Кочнером, словацким миллионером, предполагаемым заказчиком убийства Я. Куциака. Вспоминались и иные скандалы с участием политика. Впрочем, И. Матович пытался закрыть на это глаза, поскольку был чрезвычайно заинтересован в участии Коллара в коалиции. Без него невозможно было бы составить конституционное большинство. Как итог, движение «Мы – семья» получило посты министра транспорта, министра труда и социального обеспечения, а также должность вице-преьера по вопросам законодательства и стратегического планирования. Желание Коллара иметь своего человека в силовом ведомстве было удовлетворено назначением представленной им кандидатуры в Словацкую информационную службу – государственный орган, занимающийся разведкой. В свою очередь сам Коллар становился председателем словацкого парламента.

Наибольшие опасения по поводу формирования коалиции были связаны с потенциальным участием партии СиС, поскольку её лидер Р. Сулик, наиболее опытный политик с 10-летним стажем в стенах парламента, претендовал на особое место в кабинете. Имея личные амбиции стать министром финансов и получить статус второго человека в правительстве, он долгое время отказывался от предложений Матовича, который не хотел отдавать эту позицию. Практически накануне финального раунда переговоров он заявлял следующее: «Мы партнёры. И хотя мы младшие партнёры, мы не подчиняемся. Не согласимся с тем, что Матович берёт себе всё, что хочет, только потому, что он выиграл выборы». Впрочем, наверное, понимая сложившуюся обстановку и не желая повторить ситуацию, когда из-за его решения ушло в отставку правительство И. Радичовой, он принял те довольно льготные условия, которые ему предлагал глава «Обычных людей...». Прежде всего, речь шла о предоставлении

его партии дополнительного, третьего министерского поста и наделении Сулика полномочиями вице-премьера по экономике и министра экономического развития. СиС также получала в своё ведение министерство образования и науки и министерство иностранных дел.

Недоверие между партнёрами косвенно подтверждает намерение некоторых партий («За людей», СиС) ввести перекрёстный контроль в министерствах. Он подразумевал назначение в ведомства, подчинённые определённой партии, государственных советников от других партий. Бытовала идея практиковать подобную процедуру только в наиболее проблемных министерствах. Для представителей либеральных партий таковыми были ведомства, возглавляемые представителями «Мы – семья». Подозрения в их благонадёжности основывались на том, что им досталось одно из самых «богатых» министерств (транспорт и строительства), на которое приходилось около 40% европейских дотаций. Впрочем, в итоге решили отказаться от такого института контроля.

Несмотря на напряжённость переговоров, 13 марта 2020 г. И. Матович объявил о создании новой коалиции из четырёх партий. 18 марта был обнародован поимённый список членов правительства, а 20 марта состоялось учредительное собрание нового созыва парламента и отставка предшествующего кабинета П. Пеллегрини. На следующий день, 21 марта, президент страны З. Чапутова утвердила новое правительство.

Хотя И. Матович пришёл в политику как борец с партией СМЕР – СД, которая олицетворяла в сознании оппозиции главные изъяны действующей властной системы, некоторые аналитики не испытывали воодушевления по этому поводу. Они сходились во мнении, что атмосфера, в которой он начинал своё правление, во многом была схожа с той, что царила в момент триумфа Р. Фицо на выборах в 2006 г. Словацкая исследовательница Беата Блехова в 2007 г. так писала об этом моменте: «Для словацкого гражданина, уставшего от надменности и примитивной демагогии бывшей политической верхушки, от пустых обещаний о приходящем «словацком рае», Роберт Фицо стал приятным сюрпризом. Он отличается от своих предшест-

венников в положительную сторону не только сдержанностью, но и редкой политической корректностью, которой словацкой политической сцене уже давно недостаёт»⁹³. Эксперты опасались, что Матович, получив доступ к рычагам государственной власти, превратится во второго «Фицо». Тем более что ранее в своих заявлениях он выступал достаточно провокационно и недемократично. Чего только стоят его слова о необходимости использования словацких спецслужб для контроля за деятельностью партнёров по коалиции.

Например, историк Иван Каменец увидел в желании Матовича обозначить новый кабинет как «правительство, о котором по прошествии времени историки будут писать, как о лучшем с 1989 г.» признаки наступающего «высокомерия власти, презрения к гражданам, эгоизма, отсутствия критической самооценки и смирения». Он отмечал, что указания, о чём следует писать, а о чём нет, обычно давали политики, стремившиеся ограничить плюрализм мнений и не допустить инакомыслия, как это уже случилось в 1938–1939 гг., в 1948 г. и в годы правления В. Мечиара. Последний, как и Матович, оценивал своё руководство страной как «наиболее значимый исторический и государственно-политический этап в истории словацкого народа с VII века».

В первых же действиях новой коалиции было много противоречивого. С одной стороны, она старалась следовать своему реноме и отмежеваться от предшествующего правительства, не признавая своей преемственности. Сильное желание ограничить влияние ушедшей в оппозицию СМЕР – СД привело к тому, что в первый день работы парламента была заблокирована кандидатура её представителя Любоша Благи на должность руководителя парламентского комитета по правам человека. Тем самым впервые в истории Словакии, по словам депутата, «коалиция отклонила кандидатуру на пост, который предназначался оппозиции». О накале спора красноречиво говорит призыв Р. Сулика «изолировать Благу от общества, потому что он подобен коронавирусу». Первые громкие реформы Матовича были связаны

---

⁹³ Блехова Б. Словакия после выборов 2006 г. В: Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. Сб. выступлений на VI международной научной конференции, Москва, 8-9 сентября. М., 2007. С. 149.

с увольнением чиновников, имевших непосредственное отношение к СМЕР – СД и напрямую задействованных в борьбе с пандемией (Кастан Кичура, руководитель Государственного управления материальных ресурсов⁹⁴, Любица Глиноква, глава Государственной службы всеобщего медицинского страхования).

С другой стороны, И. Матович проявил толерантность к представителям НПНС, которая в предыдущем созыве парламента считалась «нерукопожатной» и не участвовала в работе парламентских комитетов. Он говорил: «Я лично за то, чтобы мы перестали изолировать котлебовцев. Необходимо наделить их работой, чтобы лишить их образа «запретного плода»». В итоге, депутат Белуский стал главой комитета по контролю за деятельностью Бюро национальной безопасности, получив от коалиции 20 дополнительных голосов. Тем самым, отсутствие единой позиции коалиционных партнёров нарушило предвыборные обещания о бескомпромиссной борьбе с этой партией, которая наряду со СМЕР – СД рассматривалась ими как источник недемократических тенденций в Словакии.

Подобная непоследовательность была свойственна Матовичу и при формировании самого правительства, поскольку в его состав вошли партии, значительно отличавшиеся своей идеологической направленностью. Так, «Мы – семья», выступающая за традиционные ценности, расширение мер социальной поддержки населения и против «бюрократических механизмов Брюсселя», резко контрастировала с СиС и «За людей». Последние, как уже отмечалось, поддерживали либеральные ценности, однополые браки и высказывались за сокращение ненужных расходов в экономической сфере. В свою очередь, это шло вразрез, например, с планами «Мы – семья» по постройке 25 тыс. съёмных квартир для малоимущих граждан и нетерпимостью к ЛГБТ-сообществу. Что касается самого движения «Обычные люди...», то оно объединило в себе разные идеологические платформы, опирающиеся на актуальную популистскую риторику. Поэтому

---

⁹⁴ В конце апреля 2020 г. он был помещён под стражу. Он обвиняется в организации закупок материалов и товаров для системы Государственных резервов по завышенным ценам без соблюдения необходимых правил в целях личного обогащения.

движению было легко контактировать с разными политическими игроками, пока у них была общая задача. Накануне выборов она заключалась в нанесении поражения СМЕР – СД. После голосования на первый план традиционно выходила реализация предвыборной программы. В этой связи эксперты отмечали проявившуюся после выборов склонность «Обычных людей...» к консолидации с движением «Мы – семья», с которым они имели много общего. Тем самым, два остальных участника коалиции с присущей им либеральной ориентацией оказывались в стороне, что создавало условное разделение правящего кабинета на консервативно-традиционное крыло и либерально-демократическое.

Плохо скрываемый популизм, отсутствие согласованности между коалиционными партнёрами, нежелание воспринимать позитивные уроки предшественников при отсутствии собственного опыта на фоне больших ожиданий со стороны населения – вот та атмосфера, в которой проходили первые дни правления И. Матовича. Несомненно, любая коалиция – это набор мнений, где необходим взвешенный диалог и выбор компромиссных решений.

Кризисная обстановка, в которой И. Матович сформировал правительство, несмотря на неизбежное появление многих трудностей в будущем, предоставляла его кабинету, как ни парадоксально, и новые возможности. Ранее его обвиняли в отсутствии внятной политической программы, которая ограничивалась сведением счётов со СМЕР – СД. Теперь пандемия коронавируса давала шанс проявить себя в борьбе с ней и затем представить программу по выходу из социально-экономического кризиса. Его правительство имело возможность начать инвестировать в проекты, реализация которых ранее была затруднена и предвыборными обещаниями, и расхождениями в программных установках коалиционных партнёров. Востребованной могла стать поддержка тех отраслей, которые оказались в наиболее трудном положении. Неотложной задачей становилось расширение социальных мер помощи населению. Впрочем, многое зависело от устойчивости самого правительства и его способности преодолеть внутренние противоречия.

3.4. ЧЕХИЯ

3.4.1. Региональные выборы 2020 г.

2-3 октября 2020 г. в Чешской Республике (ЧР), за исключением столицы г. Праги, в шестой раз в истории страны в 13 регионах прошли выборы в органы краевого управления⁹⁵.

В ходе голосования чехи выбирали политиков в региональные советы, которые впоследствии должны были определиться с кандидатурой на пост краевого руководителя (в чешской традиции они называются гетманами). Народное волеизъявление в 2020 г. проходило в чрезвычайных условиях непрекращавшейся пандемии коронавируса, на фоне ухудшения эпидемиологической обстановки из-за роста числа заболевших⁹⁶. В этой связи правительство ЧР приняло специальный закон, позволявший голосовать лицам, находившимся на карантине или в изоляции. Сделать это можно было двумя способами: подъехав на машине в специально отведённое место (drive-in) или пригласив домой члена избирательной комиссии с урной для голосования⁹⁷. Несмотря на тревожную обстановку (в первый день выборов был установлен на тот момент новый рекорд по количеству заболевших – 3 794 человека), явка для выборов такого уровня была значительной и составила 37,95% (более высокий показатель был зафиксирован только в 2008 г.)⁹⁸ У этого обстоятельства два объяснения. С одной стороны, несмотря на свой региональный статус, данные выборы предваряли намеченные на осень 2021 г. парламентские выборы, и поэтому партии и избиратели рассматривали их как «генеральную репетицию» перед

---

⁹⁵ Нынешнее территориально-административное деление страны на 14 регионов существует с 1 января 2000 г. Реформа, инициированная тогдашним премьер-министром М. Земаном, была направлена на предоставление большей самостоятельности крайвым властям от Праги, которой в то же время был предоставлен особый статус. В столице выборы в органы краевой администрации не проходят. См.: Hejtmánek J. Volební historie krajů část I. Praha, Institut pro politiku a společnost. 2016.

⁹⁶ Ведерников М.В. Вторая волна пандемии в Чехии: первые политические последствия // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. №38(221).

⁹⁷ Ak volit? Ve volbách do zastupitelstev krajů a 1/3 senátu 2020. URL: <https://www.mvcr.cz/clanek/volby-2020-zastupitelstva-kraju-a-senat.aspx> (дата обращения: 06.10.2020).

⁹⁸ Volby do zastupitelstev krajů konané dne 2.10.–3.10.2020. URL: <https://www.volby.cz/pls/kz2020/kz4?xjazyk=CZ> (дата обращения 06.10.2020).

более важным состязанием. Поэтому неудивительно, что краевая тематика предвыборной гонки соседствовала с общегосударственной повесткой. С другой стороны, опираясь на итоги голосования, можно предположить, что существенную роль в повышении интереса к ним сыграла молодая аудитория, ранее избегавшая участия в электоральном процессе и демонстрировавшая аполитичное поведение. В целом можно говорить об омоложении чешского избирателя.

Несомненным победителем региональных выборов стало правящее движение АНО, которому в среднем по стране удалось получить 21,82% голосов. Наилучший показатель был продемонстрирован в Моравкосилезском крае (30,24%), наихудший – в Либерецком крае (17,85%). В сравнении с предыдущими выборами изменения были незначительными, хотя и показали рост поддержки (в 2016 г. АНО получило 21,05%). В абсолютных показателях в 2020 г. за движение проголосовало 604 441 человек (в 2016 г. 533 061). Лидер АНО премьер-министр ЧР Андрей Бабиш назвал эти результаты «отличными». Между тем, он оценил прошедшие выборы как «заговор оппозиционных партий против него», поскольку его оппоненты сконцентрировали внимание на личности премьера и избегали обсуждения региональных проблем. Впрочем, политолог Томаш Лебеда рассматривает подобное заявление как один из признаков популистского политика, который перекладывает вину за неудачу на СМИ и политических оппонентов. В этой связи стоит отметить, что многие аналитики указывают именно на неуспех АНО, несмотря на его лидирующие позиции и победу в 10 из 13 регионов. Их точка зрения основывалась на том, что представители движения имели ограниченные возможности по номинации однопартийцев на руководящие позиции гетманов не только в регионах, где они не смогли одержать победу (Среднечешском, Либерецком и Карловарском краях), но и там, где сформировались коалиции оппозиционных партий, выступавшие против назначения членов АНО на руководящие должности.

В контексте предстоящих выборов в парламент важно отметить провал левых партий – Чешской социал-демократической партии (ЧСДП) и Коммунистической партии Чехии и Моравии

(КПЧМ). Они выступали коалиционными партнёрами АНО⁹⁹. Начиная с 2013 г., ЧСДП проделала удручающий путь от позиции одной из самых влиятельных партий ЧР, стоявшей во главе правящего кабинета, до положения малой политической силы, поступательно теряющей позиции. Так, если в 2012 г. ЧСДП, празднуя в последний раз победу на выборах этого уровня, смогла в среднем по стране получить 23,58% голосов, то в 2020 г. этот показатель снизился до 4,92%. Количество региональных руководителей, которых партия имела в своём распоряжении на протяжении последних четырёх лет, сократилось с четырёх до одного (в Пардубицком крае).

Рассуждая о причинах такого сокрушительного провала, эксперты сходятся во мнении и указывают на участие партии в коалиционном правительстве. Движение АНО, будучи склонным оперировать риторикой, присущей левым партиям, за годы нахождения у власти сумело «перетянуть» на свою сторону традиционный электорат ЧСДП. В свою очередь последняя, находясь в правящем кабинете, не имела возможности для политического манёвра и упустила момент, когда её избиратели начали голосовать за коалиционного партнёра, которого многие чехи стали рассматривать главным бенефициаром успехов в социальной и экономической политике страны. Не видя в ЧСДП альтернативы, левый избиратель отдавал предпочтение АНО. Иными словами, вступление в правительственную коалицию сыграло с социал-демократами злую шутку. Впрочем, её руководители не признавали такое объяснение провала¹⁰⁰. А. Бабиш также не соглашался с подобными выводами и считал, что избиратель ЧСДП в 2020 г. проголосовал за Пиратскую партию и

---

⁹⁹ ЧСДП вошла в коалиционное правительство, сформированное движением АНО. В свою очередь КПЧМ подписала договор о поддержке коалиционного правительства. Согласно нему, коммунисты отказывались от выступлений в парламенте с вотумом недоверия в отношении правящей коалиции. В свою очередь АНО соглашалась включить в свою политическую программу некоторые проекты КПЧМ. См.: Plný text o toleranci vlády mezi ANO a KSČM. URL: <https://echo24.cz/a/SxTAw/neshodime-vas-plny-text-o-toleranci-vlady-mezi-ano-a-kscm> (дата обращения 06.10.2020).

¹⁰⁰ Šest zásadních bodů letošních voleb. Lidé vyslali politikům jasný vzkaz. Denik.cz. 05.10.2020. URL: https://www.denik.cz/z_domova/volby-ano-hnuti-vysledky-20201004.html (дата обращения 06.10.2020).

«Свободу и прямую демократию», которых он обозначил как «экстремально левых»¹⁰¹.

В схожей ситуации оказались и коммунисты, которые с 2012 г. тоже пережили резкое падение популярности среди чешских избирателей. В 2012 г. КПЧМ получила 20,4%, в 2016 г. – 10,5%, а в 2020 г. – 4,8% голосов избирателей на региональных выборах. Как следствие, представители партии потеряли пост гетмана в Устецком крае и в течение следующих четырёх лет не будут руководить ни одним региональным правительством. Впрочем, причины снижения поддержки коммунистов были иные, нежели у социал-демократов. Будучи в оппозиции ко всем правительствам и не участвуя в работе правящих кабинетов, КПЧМ с момента своего появления в 1990 г. собирала вокруг себя электорат, который сожалел о «бархатных» событиях 1989 г., распаде Чехословакии и впоследствии был недоволен членством ЧР в ЕС. В 2020 г. такие взгляды уже не укладывались в политический мейнстрим и, что более важно, база их сторонников постепенно сокращалась, исчезая по естественным причинам. Молодые сторонники не пополняли ряды партии¹⁰², многие из тех, кто был близок по взглядам, отдавали предпочтение партии «Свобода и прямая демократия» (СПД) Томио Окамуры. Она, в свою очередь, тоже критично относилась к членству страны в ЕС и требовала провести референдум о выходе из данной организации. В меньшей степени, чем у социал-демократов, на имидж коммунистов влияло соглашение с АНО. Однако политологи не исключают, что близкий к ним по взглядам электорат в этот раз отдал предпочтение СПД, которое не запятнало себя открытой поддержкой действующего правительства. Говоря о потере коммунистами 130 тыс. голосов по сравнению с прошлыми выборами, не стоит исключать фактор пандемии и связанный с ней страх представителей старшего поколения, наиболее подверженных заболеванию COVID-19 и потому принявших

---

¹⁰¹ Babiš v Blesku: O nenávisti, vyšachování a «divných lidech» Jermanové. Blesk.cz. 04.10.2020. URL: <https://www.blesk.cz/clanek/volby/657282/babis-v-blesku-o-nenavisti-vysachovani-a-divnych-lidech-jermanove-hamackovi-podekov-al.html> (дата обращения: 08.10.2020).

¹⁰² Количество членов КПЧМ с 1990 по 2020 гг. сократилось с 756 120 до 31 456 чел. Каждый год наблюдается снижение численности членской базы.

решение остаться дома и не ходить на избирательные участки¹⁰³.

Итоги региональных выборов для левых партий подняли вопрос о необходимости смены их руководства. Президент ЧР Милош Земан открыто заявил, что главной причиной провала стали люди, которые находились во главе партий. При этом он отметил, что СПД возглавляли харизматичные лидеры¹⁰⁴. Председатель ЧСДП Ян Гамачек, не снимая с себя ответственности за итоги голосования, не продемонстрировал желания оставить занимаемый пост. Он объяснил это тем, что перестановки в партии могли нарушить подготовку к предстоящим парламентским выборам. Председатель КПЧМ Войтех Филипп, занимавший эту должность с 2005 г., не исключил возможность своей отставки. Однако, по его мнению, решение об этом должен был принять очередной съезд партии, намеченный на 25 ноября. Говоря о причинах сокрушительного поражения коммунистов, В. Филипп указал, что его партия не смогла презентовать перед избирателями итоги работы за прошедшие четыре года. К последним он отнёс повышение средней заработной платы и пенсий, разработку антикризисного плана в 2020 г.¹⁰⁵

Несомненно, региональные выборы показали значительные изменения политического ландшафта ЧР. К таковым можно отнести успех занявшей второе место Пиратской партии (ПП), которая ранее практически не была представлена в региональных структурах власти. Говоря о причинах роста её популярности, который начался ещё накануне парламентских выборов 2017 г. и продолжился после их успешного окончания для пиратов, можно назвать усталость населения от традиционных партий и политиков и критическое отношение к действующей власти¹⁰⁶. Очевидно, что массовые манифестации 2019 г., прово-

---

¹⁰³ Впрочем, некоторые исследователи считают, что пандемия коронавируса не повлияла на избирательную активность. Подробнее: URL: Covid volby neovlivnil. URL: <https://denikn.cz/458574/covid-volby-neovlivnil-levice-propadla-v-chudsich-regionech-neresi-jejich-problemy-rika-sociolog-prokop/?ref=tema> (дата обращения 07.10.2020).

¹⁰⁴ В среднем по стране СПД получила 6,13% голосов избирателей.

¹⁰⁵ KSCM neobstála, dáme funkce k dispozici, říká Filip. Novinky.cz. 05.10.2020. URL: <https://www.novinky.cz/volby/kraj/clanek/kscm-neobstala-dame-funkce-k-dispozici-rika-filip-40338225> (дата обращения 07.10.2020).

¹⁰⁶ Центральная Европа: политический портрет... С. 172.

дившиеся с призывом к отставке премьера Бабиша, в которых одно из центральных мест заняли пираты, выдвинули их во главу протестного движения, обозначив как принципиальных противников А. Бабиша. Если левых Земан критиковал за невзрачность лидеров, которые не могли предложить внятных ответов на вызовы времени, то пираты изобиловали яркими, запоминающимися политикам, которые к тому же чётко следовали своей политической программе. К таковым, например, относился мэр Праги Зденек Гржиб, который, благодаря своим действиям, выходящим за рамки компетенций руководителя чешской метрополии, стал политиком, известным не только во всей Чехии, но и на международном уровне¹⁰⁷.

Получив 12,2% голосов избирателей, ПП имела возможность участвовать в составлении коалиций в двух-трёх регионах (Среднечешском, Высочинском, Злинском краях). Впрочем, на региональном уровне, как отмечал руководитель партии Иван Бартош, пираты были готовы сотрудничать и с представителями АНО, опираясь на личностные качества политиков. В свою очередь, он исключал перспективу работы с КПЧМ, СПД и партией «Триколор» Вацлава Клауса младшего¹⁰⁸. Несмотря на оппозиционность А. Бабишу, итоги выборов не давали ПП возможности отказаться от переговоров с главным конкурентом в краях, где перспективы вхождения в его руководство были высоки. У двух других политических сил, критически настроенных к АНО, положение было иное.

Практически одинаковую поддержку на прошедших выборах получили Гражданская демократическая партия (ГДП) и партия «Старосты и независимые» (СТАН) (6,96 и 6,04% соответственно). Главной особенностью их участия стало то, что эти партии шли на выборы преимущественно в составе коалиций, сформированных из оппозиционных политических сил – пар-

---

¹⁰⁷ См. подробнее: Ведерников М.В. Российско-чешские отношения на фоне юбилея Победы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №3(15). DOI: 10.15211/vestnikieran320203441

¹⁰⁸ «Crew» paní Jermanové si odchod zaslouží. Peníze v krajích nesmí propadnout, říká šéf Pirátů Bartoš. Deník N. 03.10.2020. URL: <https://denikn.cz/458319/crew-pani-jermanove-si-odchod-zaslouzi-penize-v-krajich-nesmi-propadnout-rika-sef-piratu-bartos/> (дата обращения: 26.12.2020).

тий, региональных движений и объединений. Социолог Даниэл Прокоп указывает на то, что сгруппировавшиеся на выборах вокруг двух этих партий силы сумели получить 37% голосов¹⁰⁹. В свою очередь, противостоявшие им правящие и проправительственные силы (АНО, ЧСДП, КПЧМ, СПД) получили схожую цифру в 39%. По мнению политологов, это давало оппозиции возможность участвовать в составлении региональных правительств и возглавлять некоторые субъекты ЧР. В этой связи неудивительно, что Т. Лебеда называет ГДП наиболее удачно выступившей партией. Ведь конечные результаты были регионально дифференцированы и не были связаны с традиционным голосованием в регионе за партию определённой политической направленности¹¹⁰. Д. Прокоп считает, что финальная конфигурация региональных правительств во многом зависела от позиции ГДП. Такой подход, по замыслу политиков, должен был способствовать недопущению АНО на руководящие позиции в краях страны и его постепенной изоляции. Участник последних президентских выборов Иржи Драгош считал, что «до тех пор, пока оппозиционные партии и политики могли между собой договариваться, они были способны достигнуть по-настоящему хороших целей». В итоге ГДП удалось назначить своих представителей в четырёх регионах, в трёх случаях – за счёт смещения социал-демократов.

Примечательны итоги партии СТАН. Она, в отличие от других обозначенных ранее политических игроков, с момента своего возникновения в 2004 г. делает акцент именно на местной, региональной проблематике. Нельзя сказать, что ранее партия была политическим аутсайдером (в 2017 г. ей удалось пройти в парламент). Однако в 2020 г. ей удалось привлечь к себе более широкую аудиторию благодаря акценту на необходимости решения конкретных проблем и перенесению внимания с обще-

---

¹⁰⁹ Covid volby neovlivnil. Levice propadla v chudších regíonech, neřeší jejich problémy, říká sociolog Prokop. Deník N. 04.10.2020. URL: <https://denikn.cz/458574/covid-volby-neovlivnil-levice-propadla-v-chudsich-regíonech-neresi-jejich-problem-y-rika-sociolog-prokop/?ref=tema> (дата обращения 07.10.2020).

¹¹⁰ Politolog Tomáš Lebeda: Babiš je vítěz na sestupu. Jeho spojenci oslabují. Deník.cz. 04.10.2020. URL: <https://taborsky.denik.cz/zpravy-z-ceska/politolog-lebeda-rozhovor-volby-babis-20201004.html> (дата обращения 07.10.2020).

государственной тематики на вопросы местного значения. Стараясь сделать политику ближе к избирателю, представители СТАН сумели в условиях пандемии прочувствовать растерянность населения и ответить на его запрос. Ориентируясь в своей деятельности на профессионализм конкретных людей, персонально ответственных за принятие решений, СТАН получила поддержку 168,5 тыс. человек.

В этой связи видится вполне логичной предварительная договорённость руководства ПП и СТАН о совместном выдвижении на парламентских выборах в 2021 г. Обе партии, делающие акцент на личном факторе, могли бы дополнить друг друга: пиратская аудитория концентрируется в крупных и средних по численности городах, а СТАН привлекательна для жителей малых населённых пунктов. Подтверждением успешности их тандема стало коалиционное выступление на региональных выборах в Оломоуцком крае, где они получили 19,51%.

Региональные выборы подняли вопрос о возможности использования их итогов для оценки электоральных предпочтений чешского населения и прогнозирования расстановки сил в ходе предстоящих выборов в парламент в 2021 г. В экспертной среде часто использовалось слово «репетиция» в отношении прошедшего октябрьского голосования. Критически настроенные к действующей власти эксперты делали акцент именно на усилении оппозиции и грядущей смене руководства страны.

Необходимо обратиться к предыдущим выборам подобного уровня, чтобы понять, насколько их итоги чётко отображали текущие предпочтения избирателей. Прежде всего, стоит отметить явку, которая на парламентских выборах существенно выше. Это говорит о том, что население осознаёт их более высокую важность. А партии прилагают куда большие усилия для мобилизации избирателей, акцентируя внимание на проблематике, которая касается как можно более широкого круга жителей страны. В 2013 и 2017 гг. парламентские выборы посетило 59,48 и 60,84% чехов, имевших право голоса. В свою очередь, в 2020 и 2016 гг. в ходе регионального голосования показатели были ниже: 37,95 и 34,57% соответственно. В абсолютном выражении можно говорить о разнице примерно в 2 млн проголо-

совавших. Неудивительно, что региональные выборы относят к «выборам второго порядка». Они не определяют структуру законодательной и исполнительной власти на национальном уровне¹¹¹. К. Райф и Г. Шмитт указывают следующие их особенности: поддержка партий, находящихся у власти, во время региональных выборов ниже по сравнению с голосованием в парламент, что приводит к усилению небольших и новых партий; избиратели больше руководствуются личными предпочтениями, нежели программными установками конкретных партий; большую роль играет предвыборная кампания¹¹².

Важной особенностью чешского электорального цикла в последние 12 лет стало то, что победитель региональных выборов спустя год всегда получал право на формирование правящего кабинета. В этой связи примечательно исследование статистика и географа Михала Шкопа. Он указывает на то, что итоги выборов в регионах преждевременно интерпретировать как отчётливый сигнал усиления оппозиции. В разработанной им математической модели, опирающейся на итоги голосования 2020 г., а не на соцопросы, видно, что движение АНО имеет большой резерв избирателей, готовых голосовать за него, но не пришедших на избирательные участки в 2020 году. В то же время оппозиция мобилизовала большую часть своей аудитории. Согласно расчётам, лишь 40% сторонников АНО (меньше только у СПД – 35%) участвовали в выборах. ГДП, СТАН и ПП задействовали значительную часть своего потенциала (80, 75 и 60% соответственно). Социал-демократы и коммунисты также имели большой резерв, который мог быть использован на грядущих выборах (ещё примерно 55 и 50% сторонников)¹¹³.

3.4.2. Выборы в Сенат 2020 г.

В первой половине октября 2020 г. в Чехии в ходе двух туров (2-3 и 9-10 октября) прошли довыборы в Сенат, верхнюю

---

¹¹¹ Марушьяк Ю. Кризис поддержки партии СМЕР. Указ. соч. С. 75.

¹¹² Цит.: Reif K. and Schmitt H. Nine Second-Order National Elections – a Conceptual Framework For the Analysis of European Election Results // European Journal of Political Research. 1980. №8. С. 3-44. В: Марушьяк Ю. Указ. соч. С. 75-76.

¹¹³ Škop M. Volby 2020: Přesuny voličů. URL: <https://gitlab.com/michalskop/volby-2020/-/blob/master/README.md?fbclid=IwAR0QIVCg5sjdRkyEYwEK4VvjqP4PY-kVfiYkDZSIKUBCsFU5J7fUfuuKAU> (дата обращения 07.10.2020).

палату парламента. Согласно установленной процедуре, каждые два года Сенат обновляется на треть (27 человек). Голосование проходило в 27-ми избирательных округах по мажоритарному принципу (победу одерживает кандидат, набравший более 50% голосов). Если такого человека не удавалось определить, назначался дополнительный этап народного волеизъявления. В этот раз миновать второй тур удалось только одному претенденту на кресло в Сенате. Остальные определялись в ходе повторного голосования. Явка, традиционно для такого типа выборов, была невысокой и в среднем по стране составила 16,74%.

Итоги подтвердили тенденцию, проявившуюся ранее в ходе регионального голосования – ослабление правящей коалиции и провал левых партий. Только один представитель АНО смог попасть в Сенат, численность движения А. Бабиша в нём сократилась на одного человека (до 5). Социал-демократы и коммунисты не смогли провести ни одного своего кандидата. Если у первых сохранялось три места в Сенате, то последние, как и два года назад, не сумели восстановить своё присутствие в этом законодательном органе. Таким образом, левые остались в Сенате без своего клуба, для формирования которого необходимо как минимум 5 сенаторов одной политической принадлежности или близких по взглядам.

Победу праздновали оппозиционные партии: СТАН (+10 новых кресел), ГДП (+5), ТОП 09 (+2), движение, выступающее за усиление позиции Сената, SEN 21 – «Сенатор 21» (+2)¹¹⁴. Можно констатировать укрепление оппозиционного – антибабишевского – характера Сената. Он был присущ Сенату и ранее, а теперь стал неоспоримым фактом. Журналист Ян Тврдонь считает, что благодаря этому Сенат на ближайшие два года станет гарантом пребывания ЧР в Евросоюзе¹¹⁵. Ведь без согласия Сената невозможна организация всенародного референдума о выходе страны из ЕС, на котором, например, настаивает СПД. Не-

---

¹¹⁴ Volby do Senátu Parlamentu ČR. URL: <https://www.volby.cz/pls/senat/se?xjazyk=CZ&xdatum=20201002> (дата обращения 12.10.2020).

¹¹⁵ Opozice dostala injekci optimismu a čeká ji «souboj o Vystrčila». ČSSD ztrácí moc i peníze. Denikn.cz. 10.10.2020. URL: <https://denikn.cz/465449/opozice-dostala-injekci-optimismu-a-ceka-ji-souboj-o-vystrcila-cssd-ztraci-moc-i-penize/?ref=tema> (дата обращения 12.10.2020).

возможным станет и роспуск самого Сената, о котором часто говорит премьер А. Бабиш, и иные поправки в Конституцию ЧР.

Для правящего АНО, как следует из риторики его руководства, данные выборы не представляли особого интереса. Об этом открыто говорил А. Бабиш, который рекомендовал своим сторонникам остаться дома и не подвергать здоровье риску заражения коронавирусом. Такое пренебрежительное отношение к Сенату премьер демонстрирует уже давно. В предвыборной программе 2017 г. он открыто говорил о необходимости прекращения работы Сената ради экономии государственных средств¹¹⁶. В условиях обострения пандемии премьер на пресс-конференции по итогам выборов в Сенат сказал: «За ходом выборов не следил, решал вопросы, касающиеся ковида»¹¹⁷.

Его партнёров по коалиции тема присутствия в верхней палате парламента волновала значительно больше и была сопряжена с вопросами финансового обеспечения. Согласно чешскому законодательству за каждого сенатора политическая партия или движение получают 900 тыс. чешских крон ежегодно. Таким образом, бюджет ЧСДП в сравнении с предшествующим годом недополучит 9 млн крон (около 330 тыс. евро)¹¹⁸. Это существенно для партии накануне парламентских выборов¹¹⁹. Снижение на 12% государственного финансирования для социал-демократов было значительно и могло повлиять на их возможности провести предстоящую избирательную кампанию. А для АНО неполучение 900 тыс. при 145 млн государственных дотаций было практически незаметным последствием выборов.

---

¹¹⁶ Центральная Европа... Указ. соч. С. 206.

¹¹⁷ Kdo vyhraje u vás? Někde jsou favorité do Senátu jasní, jinde se čekají těsné souboje. DenikN.cz. 05.10.2020. URL: <https://denikn.cz/459763/kdo-vyhraje-u-vas-nekde-jsou-favorite-do-senatu-jasni-jinde-se-cekaji-tesne-souboje/> (дата обращения 10.01.2021).

¹¹⁸ ČSSD přijde po senátních volbách o devět milionů ročně. Polepší si hlavně Starostové. iROZHLAS. 10.10.2020. URL: https://www.irozhlas.cz/volby/senatni-volby-2020-cssd-statni-prispevek-stan_2010101940_kro (дата обращения 12.10.2020).

¹¹⁹ В 2019 г. партия получила 73,095 млн чеш. крон государственных дотаций. См.: Příspěvky ze státního rozpočtu uhrazené politickým stranám a politickým hnutím celkem v roce 2019. URL: <https://www.mfcr.cz/cs/verejny-sektor/podpora-z-narodnich-zdroju/politicke-strany-a-hnuti/prispevky-ze-statniho-rozpoctu-uhrazene-37083> (дата обращения 12.10.2020).

Поэтому реакция социал-демократов на итоги сенатских выборов была соответствующей. Председатель ЧСДП Я. Гамачек признался в провале предвыборной кампании. По его мнению, свою роль сыграла низкая явка избирателей, которые не придали значения этому событию. Но Я. Гамачек сохранял оптимизм и говорил о «светлом» будущем социал-демократии в ЧР.

Наиболее успешно выступило движение СТАН, подтвердившее успех, достигнутый в ходе выборов в органы регионального управления. Усиление позиций в Сенате давало возможность выдвинуть своего кандидата на пост его председателя. Нынешний глава Милош Выстрчил, представитель ГДП, несомненно, способствовал в течение последних двух лет усилению своей партии благодаря активной позиции по ряду злободневных вопросов внутри- и внешнеполитической повестки¹²⁰. В этой связи желание представителей СТАН иметь в своём распоряжении важный официальный пост – третий по рангу в государстве – было стратегически объяснимо. Увеличение присутствия в информационном пространстве могло оказать воздействие на потенциальную аудиторию в преддверии парламентских выборов.

Впрочем, как и в случае краевых выборов, голосование в Сенат нельзя рассматривать как показатель бесповоротного изменения настроения чешских избирателей в пользу оппозиционных сил. Скорее всего, проявились тенденции, свидетельствующие о повышении градуса политической напряжённости. Говорить о смене политического «климата» в ЧР пока рано.

Об особенности сенатских выборов и их невысокой значимости для большинства жителей страны, свидетельствует тот факт, что победу в основном одержали малоизвестные политики, регионального и муниципального уровня, которые брали верх за счёт личных достижений или харизмы. Зачастую они

---

¹²⁰ В сентябре 2020 г. М. Выстрчил посетил Тайвань с официальным государственным визитом. Он стал «не только первым за последние 45 лет действующим главой высшего представительного учреждения какой-либо страны, выступившим в парламенте Тайваня, но и первым в истории должностным лицом такого уровня из страны, которая не поддерживает с Тайванем официальных дипломатических отношений». См.: Председатель Сената Чехии М. Выстрчил произнёс историческую речь в высшем представительном учреждении Тайваня. URL: <https://taipanorama.tw/news.php?unit=133,134,135,136&post=184553> (дата обращения 12.10.2020).

получали бóльшую поддержку, чем их оппоненты – политические корифеи, имевшие за плечами многолетний опыт баталий в стенах парламента.

Во многом это объяснялось тем, что итоги выборов подчас зависели всего от нескольких сотен голосов. Поэтому в выборах данного типа преимущество было на стороне тех, кто смог грамотно разработать предвыборную кампанию и привлечь на избирательные участки «свой электорат». При отсутствии значительных средств на продвижение кандидата действенным инструментом становились социальные сети. В этой связи политики, которые отдавали предпочтение этому каналу общения с населением, прежде всего, молодого и среднего возраста, получали преимущество.

Интересен пример сенатора и бывшего председателя Сената Милана Штеха, который после 24-х лет работы в стенах верхней палаты парламента не смог переизбраться вновь. Несмотря на победу в первом туре голосования, где он показал значительный отрыв от оппонентов, во втором он набрал меньше голосов и проиграл общественному деятелю Ярославу Халупскому, который до этого был почти не известен на политической сцене. Отрыв победителя составил всего 784 голоса при их общем количестве 16 154¹²¹. М. Штех объяснил свой провал пандемией коронавируса, которая остановила чехов от участия в выборах¹²². Кроме того, можно указать на его принадлежность к ЧСДП и его восприятие оппозиционными силами как проправительственного политика. Поэтому накануне второго тура они агитировали голосовать за другого кандидата, несмотря на то, что сам Штех выступал против коалиционного соглашения социал-демократов с АНО и критиковал Бабиша.

Другой случай касается столкновения представителей двух оппозиционных партий: сенатора Вацлава Ласки (SEN 21) и бывшего посла ЧР в США, Великобритании и Израиле, пресс-

---

¹²¹ Senátní volby: vyrovnaný souboj na Pelhřimovsku ovládl Jaroslav Chalupský. Denik.cz. 10.10.2020. URL: https://pelhřimovsky.denik.cz/zpravy_region/senatni-volby-vyrovnany-souboj-na-pelhřimovsku-ovladl-jaroslav-chalupsky-2020101.html (дата обращения: 13.10.2020).

¹²² Jsem zklamáný, okomentoval Štěch neúspěch ve volbách. Denik.cz. 10.10.2020. URL: <https://denikn.cz/minuta/465504/?ref=mpm> (дата обращения 13.10.2020).

секретаря Вацлава Гавела и сооснователя Гражданского форума Михаэля Жантовского (ТОР 09 и другие). В борьбе двух политиков, занимавших схожие позиции, чрезвычайно важное значение имела работа с молодёжью и выстраивание надёжных каналов связи с ней. В. Ласка во втором туре смог получить поддержку Пиратской партии¹²³, которая была привлекательна для молодого поколения, уже отдалившегося от событий «бархатной революции» и её героев. А М. Жантовский получил голоса избирателей таких партий, как ГДП, ТОП 09 – носителей либеральных традиций, зародившихся в 1989 г. В столкновении двух политиков победу одержал В. Ласка. Он смог найти подходящий своему времени подход к аудитории.

Исход выборов не всегда определялся финансовыми возможностями оппонентов. Показателен пример избирательного округа г. Угерске Градиште. Здесь борьба шла между местным краеведом, фольклористом Йозефом Базалой и предпринимателем Иво Валентой (журнал «Forbes» оценивает его состояние в 200 млн евро)¹²⁴. Победу праздновал Й. Базал, и его случай можно считать типичным для понимания логики избирателей на подобных выборах. Чехи голосовали за кандидатов, имевших опыт работы на местном уровне или добившихся конкретных результатов, улучшивших жизнь населения в том округе, от которого они избирались. И. Валента, который перед этим в течение 6 лет был сенатором, скорее всего, не смог оправдать ожидания своих избирателей¹²⁵. Не посещая регион в течение длительного срока, он не вызывал у местных жителей большого доверия. Кроме того, победившие кандидаты опирались на те политические силы, которые смогли эффективно мобилизовать свой традиционный электорат. Победа была на стороне тех, кто

---

¹²³ Láska: Vsadil jsem na svou práci, Žantovský na silný životní příběh a podporu tří stran. Denikn.cz. 10.10.2020. URL: <https://denikn.cz/465291/vsadir-jsem-na-svou-praci-zantovsky-na-silny-zivotni-pribeh-a-podporu-tri-stran-vysvetluje-si-vitezstvi-laska/?ref=tema> (дата обращения: 13.10.2020).

¹²⁴ Ivo Valenta. Forbes. URL: <https://miliardari.forbes.cz/ivo-valenta> (дата обращения 13.10.2020).

¹²⁵ Valenta mandát na Uherskohradištsku neobhájil. «Kampaň byla velmi fěrová», říká nový senátor Bazala. Irozhlas. 10.10.2020. URL: https://www.irozhlas.cz/volby/volby-do-senatu-2020-uherske-hradiste-josef-bazala-ivo-valenta_2010101912_kro (дата обращения: 13.10.2020).

воспользовался доступными, не требующими больших вложений, инструментами продвижения и апеллировал к насущным проблемам. Й. Базал был представителем «Христианско-демократического союза – Чехословацкой народной партии», которая традиционно имела сильные позиции на юге страны. В этой связи неудивительно, что успех сопутствовал движению СТАН, которое как раз и олицетворяло такой подход к разработке политической стратегии: акцент на личные достижения кандидатов, использование доступных и эффективных средств продвижения своей программы.

* * *

Говоря о будущих выборах 2021 г., можно предположить смену конфигурации политического ландшафта в ЧР. Однако вряд ли стоит ожидать провала АНО и его ухода в оппозицию. Многие будут зависеть от судьбы его нынешних союзников – социал-демократов и коммунистов. Их непопадание в парламент осложнит положение АНО. В таком случае ему придётся пойти на соглашение с до сей поры нерукопожатной СПД, единственно возможным коалиционным партнёром.

Таким образом, А. Бабиш, как никто другой, заинтересован в преодолении ЧСДП и КПЧМ 5%-ного барьера. Остальные партии, имеющие перспективы попадания в парламент, на данный момент отказываются от сотрудничества с А. Бабишем. Несомненно, можно говорить о возрастающем влиянии ПП, которая станет второй партией страны. Впрочем, пираты, как показали переговоры о создании региональных коалиций после выборов, готовы идти на соглашение и с представителями критикуемых ими партий. Так, в Злинском крае они подписали соглашение с АНО, ЧСДП и ГДП, отвергнув предложение СТАН¹²⁶. В этой связи вполне вероятны неожиданные и противоречивые комбинации.

---

¹²⁶ Piráti jednali zmatečně, nefěr a neřikali nám pravdu, zlobí se Gazdík. Denik.cz. 07.10.2020. URL: <https://denikn.cz/462066/pirati-jednali-zmatecne-nefer-a-nerikal-i-nam-pravdu-zlobi-se-gazdik-takovych-putek-jeste-bude-uklidnuji-starostove/?ref=tema> (дата обращения 08.10.2020).

ГЛАВА 4. КОРОНАВИРУС В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ

Первая волна пандемии. В начале 2020 г. в жизнь стран Центральной Европы, как и всего мира, вмешалась пандемия. Совершенно непредсказуемым образом она поменяла образ жизни вишеградцев, захватив все её сферы. На первом этапе, начиная с февраля – марта, реакция руководства стран В4 опережала остальную Европу. В борьбе с COVID-19, как и в разгар миграционного кризиса, вишеградские страны продемонстрировали свою способность адекватно воспринимать угрозы для национальной безопасности и находить эффективные решения. Происходило это на привычном для правительств в Будапеште, Братиславе, Варшаве и Праге фоне противодействия брюссельских чиновников, поначалу ставивших «трансатлантические ценности» выше конкретных человеческих жизней в момент, когда число пострадавших от всё ещё непонятной для учёных болезни превысило миллион человек, а число умерших – десятки тысяч. Именно правительства стран Центральной Европы первыми взяли дело спасения от дальнейшего распространения пандемии в свои руки и предложили согражданам конкретные меры. Первым в Европе о необходимости закрытия государственных границ ещё в начале марта заявил министр здравоохранения Чехии Адам Войтех, за что сразу же подвергся критике со стороны Председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен (кстати, врача по образованию), обвинившей Чехию в посягательстве на шенгенские достижения.

В странах Вишеградской группы защитные меры начали принимать гораздо раньше, чем по Евросоюзу в целом, несмотря на небольшое по сравнению с западноевропейскими странами количество заболевших и умерших на тот момент. Разница с ведущими государствами ЕС колебалась от десятков до сотен раз. К апрелю 2020 г. в Чехии¹²⁷ (при населении 10,6 млн человек) было выявлено 4 472 заболевших, 59 – скончалось, 78 – выздоровело. В Польше (37,9 млн жителей) заболевших было

---

¹²⁷ Данные на 5 апреля 2020 г. URL: <https://coronavirus.jhu.edu/map.html> (дата обращения 01.04.2020).

меньше (3 627). В процентном отношении – это лучший показатель, но смертельных случаев было больше (79). Выздоровели 116 человек. В Венгрии (9,8 млн жителей) выявили 678 заболевших, из которых 32 не удалось спасти, а 58 вылечили. Словакия (5,5 млн жителей) первой показала всему миру своих высших чиновников в перчатках и масках на торжественной церемонии вступления в должность нового кабинета министров. Здесь ситуация выглядела наиболее спокойной – 471 человек заболели, 1 пациент умер, 10 поправились.

На первом этапе больше были поражены столичные регионы и пограничные территории. Так, в Венгрии, кроме Пештского региона, это территории, близкие к Австрии, Украине и на границе с Сербией, где всегда наблюдалось большое скопление беженцев. Кроме того, в г. Печ находится известный медицинский университет, где проходят обучение студенты из Ирана – одной из наиболее пострадавших от пандемии стран. В Польше по числу заболеваний лидировал столичный регион с воеводствами к югу. На втором месте шла Силезия, а в сторону границы с Белоруссией все выглядело спокойно. В Чехии в лидерах оказалась Прага, а также Оломоуцкий край. Много заболевших было в Карловарском крае на границе с Германией. Первым заболевшим и вылеченным в г. Оломоуц оказался японец. В Словакии лидировал примыкающий к Австрии Братиславский край и пограничные регионы Тренчин и Жилина, ближайšie к польскому и чешскому регионам с наиболее высокими показателями заболеваемости.

В Чехии первые случаи заболевания были зафиксированы 1 марта 2020 г. Двое заболевших обнаружены в Праге и один в г. Усти-над-Лабем на границе с Германией. Как выяснилось, заболевшие накануне вернулись из Северной Италии. В целях предотвращения распространения инфекции 9 февраля было остановлено авиасообщение с Китаем, с 10 марта на всей территории страны запрещены собрания, 12 марта введён режим чрезвычайного положения, 16 марта закрыты государственные границы.

В Польше первый пациент был госпитализирован 4 марта. Это гражданин страны, вернувшийся незадолго до того из Германии. Сообщение с Китаем было закрыто ещё 29 февраля, 10

марта создан штаб по борьбе с распространением инфекции, 15 марта введён запрет на въезд в страну иностранцев.

В Венгрии первые пациенты с коронавирусом были госпитализированы 4 марта. Это были иранские студентки, обучавшиеся в медицинском университете г. Печ. Связанные с карантином ограничения вводились постепенно. С 13 марта был введён режим самоизоляции. Въезд для иностранцев был закрыт 17 марта. Штаб по борьбе с пандемией был создан ещё 31 января (!), а 30 марта меры по защите от коронавируса обрели статус Закона.

В Словакии первый случай заболевания был зарегистрирован 6 марта. Это был словак, заразившийся от вернувшегося из Италии сына, который заболел позже. 9 марта прекращено авиасообщение с Италией, запрещены собрания граждан, 12 марта закрыты границы, а 15 марта введено чрезвычайное положение. Следует отметить, что 29 февраля в стране прошли парламентские выборы, препятствием для которых пандемия не стала. Напротив, здесь до сих пор меньше всего заболевших.

Таким образом, все случаи заболеваний в вишеградских странах оказались завозными и связаны со странами, где в то время наблюдался рост эпидемии, а границы ещё не были закрыты. Тем не менее, опыт Словакии, правительство и президента которой можно считать наиболее эффективными популяризаторами личной гигиены, заставляет задуматься о реально действующих мерах борьбы с заражением.

В целом более низкий уровень заболеваемости в Центральной Европе по сравнению с общеевропейским наводил на мысль не только об адекватности мер правительств, но и о состоянии систем здравоохранения¹²⁸. Возможны два объяснения: либо в этих странах действительно выше уровень принимаемых мер и мобилизационная способность; либо, наоборот, правительства позже приступили к выявлению заболевших, которые синхронно появились в первые дни марта. В последнее верится с трудом, т.к. в 2019 г. на регион обрушилась эпидемия кори, с кото-

---

¹²⁸ См., например: Четверикова А.С. Чешское здравоохранение как часть европейской системы // Современная Европа. 2017. №1. С. 56-63. DOI: 10.15211/soveurope120175663

рой страны «четвёрки» быстро справились своими силами. Поводом для размышлений может быть и то, что ранее правительства этих стран вопреки нападкам Брюсселя ограничили приём мигрантов и их пропуск через свою территорию. Таким образом, напрашивается вывод о более высокой готовности государств Центральной Европы к угрозам извне и адекватному противодействию им.

Пакеты мер, принятые правительствами стран Вишеградской группы, на первом этапе в целом оказались схожими. Разрабатывались они с конца января – начала февраля (первое заседание штаба по борьбе с коронавирусом в Будапеште состоялось 31 января, а в Чехии мероприятия по выявлению заболевших начались 28 января). В состав штабов входили высшие государственные чиновники, возглавлявшие профильные направления; директора клиник и ведущих НИИ, специализирующихся на проблемах здравоохранения, эпидемиологии и т.д.

Среди упомянутых мер¹²⁹ – прекращение выдачи виз гражданам Ирана, Китая, Южной Кореи (в Чехии с 30 января), отмена авиасообщения с этими странами (с 1 марта), а также с Италией, Испанией, Германией. Были введены специальные контрольные процедуры на границах в отношении граждан стран с высоким уровнем заболеваемости. В марте правительства начали выделять средства на борьбу с коронавирусом, постепенно вводились режимы чрезвычайного положения (11-17 марта), школы и университеты переводились на дистанционное обучение. Одновременно закрывался выезд за границу и въезд в страну, с середины марта был объявлен всеобщий карантин (запрещены массовые мероприятия, собрания по поводу государственных праздников). Также были приняты меры по поддержке медицинских работников, многодетных семей, среднего класса. Введены послабления по кредитам и ипотеке и другие меры по поддержанию работоспособности экономики, в том числе с привлечением армии как наиболее дисциплинированной и направляемой части общества.

---

¹²⁹ Данные собраны по официальным сайтам правительств Вишеградских стран. URL: <https://koronavirus.gov.hu/intezkedesek>; <https://onemocneni-aktualne.mzcr.cz/covid-19>; <https://www.minv.sk/?tlacove-spravy&sprava=koronavirus>; <https://www.gov.pl/web/koronawirus> (дата обращения 01.04.2020).

В 20-х числах марта карантинные меры были ужесточены, в частности, был введён запрет для граждан, не занятых в жизнеобеспечивающих отраслях, покидать место проживания. Исключением стало осуществление необходимых покупок в близлежащих магазинах и аптеках. Появилось новое расписание работы магазинов и регламент их посещения (время, количество одновременно находящихся в торговом зале людей, дистанция между ними). И в Польше, и в Венгрии с самых первых дней национальной кампании по борьбе с коронавирусом были привлечены войска. Военные участвовали в обеспечении функционирования наиболее важных предприятий и в помощи госпиталям, патрулировании и т.п.

Тем не менее, страны В4 не обособлялись друг от друга. Министры здравоохранения, обороны, внутренних и иностранных дел, как и премьер-министры, постоянно находились на связи друг с другом. 13 марта в рамках председательства Чехии в В4 министры иностранных дел Вишеградской группы провели онлайн-консультацию с приглашением министра иностранных дел Германии. Среди поднятых вопросов были меры по борьбе с распространением пандемии в Центральной Европе. В ходе встречи министр иностранных дел Чехии Томаш Петржичек сказал, что «борьба с распространением COVID-19 не может вестись только на уровне отдельных государств. Для преодоления глобальной угрозы должны быть мобилизованы общие ресурсы»¹³⁰. Было одобрено решение правительства Германии сделать исключение для стран «четвёрки» в отношении запрета экспорта товаров медицинского назначения.

Что касается ЕС, то создавалось впечатление явной пробуксовки действий команды Урсулы фон дер Ляйен, отметившей в марте 2020 г. 100 дней со вступления в должность. Если посмотреть на тематику заседаний, то лишь 10 марта в повестке Еврокомиссии появляется тема спасения экономики, куда также вошёл и вопрос финансирования неотложных мероприятий по борьбе с заболеванием (поддержка исследований, обеспечение

---

¹³⁰ Teleconference of Foreign Ministers of the V4 Countries and Germany. 13.03.2020. URL: <http://www.visegradgroup.eu/teleconference-of> (дата обращения 03.04.2020).

граждан и медучреждений санитарно-гигиеническими средствами и т.д.)¹³¹.

Реагируя на решение Чехии о закрытии границ, председатель Еврокомиссии заявила 13 марта 2020 г.: «Моя позиция предельно ясна: Единый рынок должен функционировать. Нет ничего хорошего в том, что страны предпринимают односторонние действия, поскольку эффект домино неизбежен... Некоторые меры контроля могут быть оправданы, однако по мнению ВОЗ ограничения в передвижении людей не самая эффективная мера. К тому же она влечёт сильные социальные и экономические последствия»¹³².

Наконец, 2 апреля Еврокомиссия утвердила долгожданный всеобъемлющий «Инструмент солидарности SURE», содержащий широкий спектр мер противодействия коронавирусу. На это было выделено 100 млрд евро¹³³. В тот же день председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен сообщила, что встревожена мерами, принимаемыми на волне пандемии в некоторых странах¹³⁴. В первую очередь, она имела в виду принятый 30 марта 2020 г. Государственным собранием Венгрии «Закон о мерах защиты на время эпидемии», содержание которого, по её мнению, можно приравнять к введению чрезвычайного положения (закон предоставляет особые полномочия правительству).

Получалось, что в условиях реальной угрозы жизням граждан Европейского союза каждой стране в срочном порядке пришлось принимать неотложные меры противодействия на национальном уровне. Правительства стран Центральной Европы быстрее остальных в ЕС оценили масштаб угрозы и приняли аде-

---

¹³¹ Coronavirus crisis: «Commission will use all the tools at its disposal to make sure the European economy weathers the storm». Press release, 10.03.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_440 (дата обращения 03.04.2020).

¹³² Remarks by President von der Leyen at the joint press conference with Executive Vice-Presidents Vestager and Dombrovskis to present the economic response to the Coronavirus crisis. Statement. 13.03.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_20_465 (дата обращения 03.04.2020).

¹³³ URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_582 (дата обращения 03.04.2020).

¹³⁴ Von der Leyen: Kifejezetten aggódom a magyarországi helyzet miatt. Index. 02.04.2020. URL: https://index.hu/kulfold/eurologus/2020/04/02/von_der_leyen_aggodik_magyarorszag_koronavirus_torveny/ (дата обращения 03.04.2020).

кватные меры, направленные на сохранение жизней своих граждан. А в Брюсселе гораздо быстрее реагировали не на насущные потребности государств-членов, а на чрезвычайные меры их правительств, критикуя их и угрожая санкциями. Можно сказать, что опыт борьбы с распространением пандемии во второй раз после миграционного кризиса продемонстрировал слабость «ценностного багажа» Евросоюза, общеевропейской солидарности на фоне синхронности действий правительств «четвёрки» в свете реальных угроз здоровью населения.

Чем так напугали Брюссель и национальную оппозицию действия центральноевропейских правительств кроме того, что они действительно привели к дестабилизации внутривнутриполитической ситуации, последствия которой, возможно, будут куда более продолжительными, чем сама пандемия?

На этот период пришлись два ключевых политических события: выборы в Словакии и Польше. Премьер-министр Венгрии, заранее предвидя затяжной характер карантина, принял 30 марта «Закон о мерах защиты на время эпидемии», согласно которому было приостановлено действие некоторых статей конституции и законодательных актов. В параграфе 6 утверждённого парламентом документа говорилось, что после объявления чрезвычайной ситуации отменяются выборы любого уровня, а уже назначенные выборы отодвигаются по датам. Кроме того, вводилась ответственность за нарушение режима изоляции, намеренное распространение заболевания, распространение ложных слухов. Закон вызвал острую реакцию, как в Брюсселе, так и в самой Венгрии, где снова поспешили обвинить В. Орбана в узурпации власти. Тем не менее, правительство, не используя самых жёстких мер, ввело ряд разумных ограничений: социальная дистанция, сокращение и регламентирование времени работы объектов бытового обслуживания и т.д. Одновременно был разработан пакет мер по поддержке наиболее нуждающихся слоёв населения¹³⁵.

---

¹³⁵ Шишелина Л.Н. Вишеградские страны: ответственность государства в борьбе с пандемией // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. №11(194). URL: <http://www.instituteofeuropa.ru/images/uploads/analitika/2020/an194.pdf> (дата обращения 15.11.2020).

Схожие меры были приняты правительствами других вишеградских стран. Однако в Польше при утверждении пакетов антикризисных мер забыли про выборы президента, назначенные ранее на 10 мая 2020 г. Всего за неделю до этой даты ещё не было ясно, состоится ли волеизъявление вообще. Его отмена, после томительного ожидания населения, облегчения не принесла. Критика действий правительства в ходе пандемии стала ядром предвыборных кампаний всех альтернативных кандидатов. Предвидя осложнения, они предлагали варианты решения проблемы с одним желанием – избежать удалённых выборов. Среди предложений было продление срока действующего президента на два года¹³⁶. Однако оппозиция в лице главного действующего лица – Гражданской платформы – восприняла его в штыки, настаивая на проведении выборов в обычном формате в мае. По датам это совпадало с намерениями правящей партии, которая, используя карантин, хотела провести выборы удалённо (по почте), что вызвало крайне негативную реакцию в обществе. Это противоречило и основному закону, по которому нельзя менять условия выборов менее чем за 6 месяцев до их проведения. О готовности правящей партии провести удалённое голосование свидетельствовали якобы «потерянные бюллетени», всплывшие в канун назначенной даты. Кроме того, общественность была встревожена запросом на расширенные личные данные избирателей.

30 апреля бывшие президенты и премьер-министры Польши призвали к бойкоту выборов¹³⁷ из-за их антиконституционности. Тем не менее, 7 мая сейм одобрил «Закон об удалённом голосовании». А 8 мая вице-премьер и министр развития Ядвига Эмилевич¹³⁸ выступила с заявлением, что выборы состоятся в конце июня – начале июля. Они должны были пройти на заочной основе, а их организация была поручена Государствен-

---

¹³⁶ Предложение партии «Согласие» (Porozumienie).

¹³⁷ Former Polish Presidents, PMs Call for Presidential Election Boycott. The New York Times. 30.03.2020. URL: <https://www.nytimes.com/reuters/2020/04/30/world/europe/30reuters-health-coronavirus-poland-boycott.html> (дата обращения 10.05.2020).

¹³⁸ Kiedy i w jakiej formie. Emilewicz o wyborach. URL: <https://www.tvp.info/47942255/kiedy-i-w-jakiej-formie-emilewicz-o-wyborach> (дата обращения 08.05.2020).

ной избирательной комиссии, которая занялась подготовкой и разъяснительной работой.

В Словакии выборы состоялись в самый разгар пандемии – 29 февраля. Явка оказалась выше, чем в предыдущие годы, на 6-7%. Никакой вспышки заболевания после массового прихода людей к избирательным урнам не случилось. Карантинные меры начались с закрытия внешних границ и введения дополнительных мер в сфере здравоохранения. Ношение масок и перчаток стало обязательным с конца февраля, а пример населению подавала сама президент З. Чапутова и правительство страны, которые даже на экране телевизора не появлялись без этих «атрибутов времени».

С приходом к власти нового правительства вопреки здравому смыслу начали отвергаться меры предыдущего¹³⁹. В частности, проект закона об использовании данных сотовых операторов, подготовленный кабинетом Пеллегрини для отслеживания заболевших, новое правительство подало общественности как вторжение в личное пространство и нарушение прав человека¹⁴⁰. А предложение социал-демократов от 17 марта о принудительной изоляции прибывших из-за рубежа словаков для проведения теста на коронавирус, было принято Матовичем только 6 апреля. В то же время уже 22 апреля были сделаны первые шаги к снятию ограничений. Им на смену пришли «хирургически точные» эпидемиологические меры в сочетании с экономическими (т.н. «умный карантин»)¹⁴¹.

В Чехии, где также наблюдалась относительно спокойная ситуация с заболеваемостью, министр здравоохранения принимал меры, которые законодательно оформлялись позднее. Это вызвало много нападков со стороны оппозиции на правительство А. Бабиша. Попытки властей ограничить передвижение, закрыть ряд объектов торговли и бытового обслуживания на фоне недостатка масок и респираторов, а также падения экономики некоторые журналисты называли «коронадиктатурой» и

---

¹³⁹ Ведерников М. Новое правительство Словакии: первый месяц в должности // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. №203. С. 2.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же.

«коронафашизмом»¹⁴².

Свои претензии к власти наиболее активные граждане пытались предъявить через суд и в ряде случаев они достигли цели. Так, в конце апреля Городской суд в Праге удовлетворил ходатайство об отмене чрезвычайных мер Министерства здравоохранения, поданное адвокатом Андреем Досталом. Неправомочным признали введение мер, ограничивающих деятельность ряда учреждений торговли, и запрет на перемещение людей не постановлениями правительства, а приказами Министерства здравоохранения. Суд признал беспрецедентными ограничения основных прав, в частности, свободы передвижения и свободы бизнеса¹⁴³. Он призвал стороны вернуться к порядку и осуществлять деятельность в соответствии с Конституцией. В результате судебного разбирательства правительство приняло временный закон, расширяющий и уточняющий полномочия министра здравоохранения во время коронавирусной эпидемии¹⁴⁴. Предполагалось, что этот акт будет действовать и после снятия карантина 17 мая 2020 г.

Таким образом, в странах Центральной Европы достаточно быстро были осуществлены меры, которые позволили поставить реальные преграды на пути распространения заболевания. В некоторых случаях, ввиду сложности ситуации, вводимые де-факто меры отставали от законодательного оформления, однако это не влияло на их эффективность. Наиболее последовательную, с юридической точки зрения, политику вёл венгерский премьер-министр В. Орбан, начавший с правового оформления предстоявших действий. И хотя они всколыхнули массу критики по всей Европе, меры, принятые венгерским кабинетом, оказались

---

¹⁴² Koronadiktatura. Denik.cz. 23.03.2020. URL: <https://www.denik.cz/komentare/komentar-lubos-palata-koronafasismus-20200322.html> (дата обращения 09.05.2020).

¹⁴³ Městský soud v Praze: Omezovat práva měla vláda svými nařízeními, nikoliv ministerstvo. Česká justice. 23.04.2020. URL: <https://www.ceska-justice.cz/2020/04/mestsky-soud-praze-omezovat-prava-mela-vlada-svymi-narizenimi-nikoliv-ministerstvo/> (дата обращения 09.05.2020).

¹⁴⁴ Ministerstvo zdravotnictví dostane větší pravomoci, ale jen dočasně. Změnu schválila vláda. Česká televize. 07.05.2020. URL: <https://ct24.ceskatelivize.cz/do-maci/3092840-ministerstvo-zdravotnictvi-dostane-vetsi-pravomoci-ale-jen-docasne-zmenu-schvalila> (дата обращения 07.09.2020).

сравнительно мягкими по сравнению с соседними странами.

Ослабление карантинных мер в регионе началось с первой недели мая. Однако, если с медицинской стороны вопроса всё было более или менее ясно, то экономика оставалась в зоне риска. Некоторым предприятиям было разрешено частично возобновить работу ещё в апреле, но ситуация складывалась неблагоприятно. По прогнозам Еврокомиссии¹⁴⁵, из всех вишеградских стран с наибольшими потерями из кризиса могла выйти Венгрия. В среднем по ЕС прогнозировалась рецессия порядка 6-7,5%, в то время как в Венгрии – 7%, Словакии – 6,7%, Чехии – 6,2%. Меньше других по прогнозам пострадала бы Польша – 4,3%. При этом предполагалось, что и в 2021 г. страны не смогли бы достичь уровня 2019 г.

В Венгрии ожидался рост дефицита бюджета с 2 до 5,2%, который затем мог бы стабилизироваться на уровне 4%. Государственный долг по прогнозам возрос бы с 66,3 до 75%, отскочив впоследствии до 73,5%. Предсказывалось, что безработица могла вырасти с 3,8 до 7%. Рецессия – с 3 до 4,8%.

В Польше после коронакризиса прогнозировали крупнейший за 30 лет её независимого развития период замедления. Ситуация зависела от адекватности мер правительства, которые, в свою очередь, могли сказаться на отсроченной избирательной кампании. Брюссельские аналитики прогнозировали рост дефицита бюджета до 9,5%. Не исключено, что спустя год произошёл бы возврат к отметке 3,8%. А вот государственный долг увеличился с 46 до 58,5%.

В Словакии рост в 2-3%, наблюдавшийся до 2019 г., по прогнозам мог смениться падением в 6,7%. Тем не менее, структура производства позволяла Словакии достаточно быстро вернуть свои позиции. Безработица поднималась с 5,8 до 8,8% и затем могла установиться на уровне 7%. Дефицит бюджета прогнозировался в пределах 4,2%. Государственный долг мог подскочить с 48 до 60%, но не выше.

---

¹⁴⁵ Magyarország szerény mentőcsomaggal eshet a legnagyobbat a V4-ek között. Napi.hu. 08.05.2020. URL: https://www.napi.hu/magyar_gazdasag/koronavirus-va-lsag-v4-magyar-lengyel-cseh-szlovak-gazdasag-visszaeses.705786.html?utm_source=index.hu&utm_medium=doz&utm_campaign=link (дата обращения 08.05.2020).

Замедление по прогнозам ожидало и чешскую экономику. Рецессия составила бы 6,2%. Однако ускоренный выход экономики из режима ограничений, объявленный ещё в середине апреля, мог бы позволить стране достаточно быстро наверстать упущенное. Безработица демонстрировала резкий рост с 2 до 5%, однако в перспективе ожидалась стабилизация на уровне 4,2%. Это лучший показатель среди вишеградских стран. Дефицит бюджета следовало ожидать в пределах 6,7%. В целом ускоренному выходу из кризиса могла способствовать ранее анонсированная и уже частично осуществлённая государством помощь в размере 17% ВВП. Так что перспектива снижения дефицита бюджета до 4% была вполне реальна. Государственный долг по прогнозам должен был возрасти с 30,8 до 38,7-39,9%.

Однако в целом по ЕС будущее зависело от правильности принимаемых правительствами мер, размера дотаций из бюджета ЕС и пакета государственной помощи нуждающимся и бизнесу¹⁴⁶. В то время как в Словакии, Чехии и Венгрии предприниматели с пониманием отнеслись к ситуации, в том числе в связи со своевременностью выплат, в Польше возник конфликт между властью и предпринимателями, не получившими обещанной правительством поддержки¹⁴⁷. Это недовольство использовали в своих интересах политики, готовившиеся к предстоящей схватке за пост президента.

Несмотря на все противоречия, было признано, что после введения карантинных мер в странах В4 удалось успешно снизить рост заболеваемости. Это позволило правительствам начать постепенное снятие ряда ограничений при соблюдении санитарно-гигиенических правил. Главное – была найдена возможность на полные мощности запустить остановленное производство, что, несомненно, уберегло экономики региона от более серьёзных негативных последствий. К принятию такого решения подталкивала не только благоприятная эпидемиологическая ситу-

---

¹⁴⁶ См., например: Сергеев Е.А. Государственные финансы в ЕС после пандемии коронавируса // Европа в поиске новых решений. М.: ИЕ РАН, 2020. С. 125. DOI: 10.15211/report52020_372

¹⁴⁷ Warszawa: Policja przewencyjnie zatrzymała demonstrantów sprzed KPRM-u. Tvp.info. 08.05.2020. URL: <https://www.tvp.info/47937649/warszawa-policja-prewencyjnie-zatrzyma-demonstrantow-sprzed-kprm-u> (дата обращения 08.09.2020).

ация, но и действия оппозиции, обвинявшей власти в чрезмерно жёстком контроле за населением, нарушавшем нормы конституции и демократии. Так или иначе, вишеградские страны, вся Европа и мир получили важный урок и ценный опыт по преодолению биологической угрозы. Он заключается, прежде всего, в своевременности и эффективности принятия мер. Возможно, будет пересмотрен и список реальных угроз для национальной и региональной безопасности. Одновременно важно соблюдать законность и права граждан.

В начале июля 2020 г. председательство в Вишеградской группе официально перешло от Чехии к Польше. По этому случаю премьер-министры четырёх стран Центральной Европы собрались 3 июля в Варшаве, чтобы обсудить не только итоги председательства Праги и проект председательства Варшавы, но и наметить общие позиции на предстоявшем первом очном после волны пандемии саммите Европейского союза.

Несмотря на то что Чехии из-за карантина пришлось отменить или переформатировать ряд намеченных мероприятий, коллеги по Вишеграду оценили усилия пражского руководства положительно. В частности, премьер Венгрии В. Орбан в своей речи в Варшаве отметил, что А. Бабиш «в трудные времена руководил нами очень хорошо. Для меня лично это был фантастический опыт совместной работы»¹⁴⁸. Оценив талант чешского премьера как финансиста, В. Орбан высказал мнение Венгрии: «Венгерскую позицию можно резюмировать так: у В4 был хороший год. Если мы посмотрим на это в европейском сравнении, то все мы блестяще справились с эпидемией и выиграли первую битву с пандемией во всех четырёх странах. Цифры это ясно показывают. Теперь нам предстоит следующая битва: за сохранение рабочих мест и экономический рост»¹⁴⁹.

И действительно, европейская и мировая статистика показали, что рост заболеваемости и смертности от COVID-19 в странах Вишеградской группы был значительно ниже, чем в других

---

¹⁴⁸ Orbán Viktor sajtónyilatkozata a Visegrádi Négyek tárgyalását követően. 2020, jul.3, Warsaw. URL: <http://www.miniszterelnok.hu/orban-viktor-sajtonyilatkozata-a-visegradi-negyek-targyalasat-kovetoen/> (дата обращения 10.08.2020).

¹⁴⁹ Ibid.

европейских странах, откуда пандемия и пришла в центр Европы. А меры профилактики принимались гораздо раньше и, видимо, оказались более эффективными, нежели у соседей¹⁵⁰. Анализ ситуации также продемонстрировал, что все первичные случаи заболеваний – «завозные», т.е. были доставлены в страны либо иностранцами, либо гражданами, которые вернулись домой из Германии и Италии. К тому же вопреки рекомендациям ЕС воздержаться от радикальных мер, в Чехии и других странах «четвёрки» карантин ввели значительно раньше, чем на Западе¹⁵¹.

Таким образом, повестка председательства Чехии была подвержена серьёзному испытанию пандемией, из которой, по признанию коллег по вишеградскому союзу, Будапешт, Братислава, Варшава и Прага вышли с достоинством. Не обошлось, однако, и без критики в верхах ЕС. Следует отметить, что меры законодательного характера, вводившие в стране специальный режим и возлагавшие чрезвычайную ответственность на правительство Венгрии, были немедленно раскритикованы либеральной европейской общественностью. Тем не менее, прогнозы по поводу «узурпации власти в стране» не оправдались, и глава правительства отказался от дополнительных полномочий и ограничительных мер по стране сразу же по выходу Венгрии из опасной фазы эпидемии¹⁵².

Ввиду предстоявшего саммита ЕС важной целью встречи стало и обсуждение его повестки, а также согласование позиций «четвёрки» на нём. Премьер-министры отметили, что в отличие от некоторых других, страны В4 контролировали государственный долг. В такой ситуации перед ними вставал вопрос о том, могли ли они в рамках обсуждения бюджета согласиться на оказание помощи другим странам. Для этого ЕС требовалось мудрое финансовое руководство. В рамках всего ЕС и среди ви-

---

¹⁵⁰ Шишелина Л.Н. Вишеградские страны: ответственность государства в борьбе с пандемией // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. №11(194); Ведерников М.В. Новое правительство Словакии: первый месяц в должности // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. № 20(203).

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² Шишелина Л.Н. Последствия пандемии для центральноевропейской политики и экономики // Аналитические записки ИЕ РАН. 2020. №24(207).

шеградских стран большая ответственность ложилась на Польшу. В первом случае как на одну из крупнейших стран объединения, во втором – как на председателя В4. Среди прочих позиций премьер-министры договорились совместными усилиями отстаивать общую точку зрения на проблему не-легальной миграции: её надо ограничивать и искать альтернативные пути решения проблемы, нежели те, которые до сих пор с подачи Германии принимались Евросоюзом.

Как отмечала пресса, первый «послековидовский саммит» ЕС по своей продолжительности мог сравниться лишь со знаменитым саммитом в Ницце, когда решался вопрос о приёме в членство «восточноевропейской десятки»¹⁵³. Столь же напряжённым был он и по остроте дискуссии. На саммите, основной задачей которого стало принятие «реанимационного бюджета», сразу же образовалась группа оппозиционеров, состоявшая из Нидерландов, Швеции, Дании и Австрии. Главным объектом разногласия стал способ распределения 750 млрд евро, выделяемых ЕС на эти цели.

Вишеградские страны попали под обстрел критики скорее по, так сказать, нормативным соображениям. Одним из таких вопросов стал допуск к обсуждению чешского премьер-министра А. Бабиша в связи с – как это трактовалось Комиссией – конфликтом интересов. Напомним, что в июне 2019 г. Лукаш Вагенкнехт, член чешского Сената, попросил Европейский Совет исключить премьера Бабиша из заседания этого учреждения 20 июня 2019 г. и его последующих встреч по переговорам о Многолетних финансовых рамках после 2020 г. Этот запрос был основан на легализованном конфликте интересов чешского премьер-министра, вызванном его личным участием в группе *Agrofert*. Активно работающие, в частности, в агропродовольственном секторе, компании этой группы получали субсидии из бюджета ЕС. Тем не менее, представленных к заседанию оснований оказалось недостаточно с юридической точки зрения. В конце июня Европейский парламент призвал к «срочному» прекраще-

---

¹⁵³ В 2000 г. на саммите в Ницце было принято решение о приёме в Европейский союз Венгрии, Польши, Словакии, Словении, Чехии, Латвии, Литвы, Эстонии, Кипра и Мальты.

нию процедуры конфликта интересов против Бабиша. А Верховный суд ЕС 17 июля выпустил постановление о том, что «отклоняет действия, направленные на то, чтобы помешать г-ну Бабишу заседать на саммитах ЕС, обсуждая бюджет на период после 2020 г.»¹⁵⁴.

В свою очередь А. Бабиш выступил с критикой принципов распределения бюджета. Как известно, председатель Европейского совета Шарль Мишель предлагал выдавать деньги в два этапа: 70% от общей суммы выплатить в 2021 и 2022 гг. на основе конкретных критериев (население, безработица, ВВП за последние пять лет), а 30% – с 2023 г. на основе изменения ВВП в 2020 и 2021 гг., «чтобы лучше учесть влияние пандемии на государства-члены»¹⁵⁵. Премьер-министр Чехии заявил, что такие критерии распределения, как использование данных об уровне безработицы в 2015–2019 гг., «не имели никакого отношения к пандемии»¹⁵⁶. По его словам, последствия кризиса, которые станут известны в 2021 г., будут рассчитываться в основном в терминах падения ВВП. Предложение Шарля Мишеля выглядело лучше, чем предложение Комиссии от мая прошлого года, но пропорции 70/30 всё ещё были проблематичны.

Со стороны представителей стран В4 прозвучали также возражения по поводу недостаточной помощи автомобильной промышленности (Чехия) и в связи с ускорением темпов климатической реформы (Польша).

Одновременно Венгрия и Польша сочли необходимым высказаться по вопросу запущенной против них, соответственно в 2018 и 2017 гг., процедуры ЕС в соответствии со ст. 7. Как известно, евродепутаты прежних созывов сочли чрезмерно критическим отношение правительств этих стран к европейской норме верховенства права. Некоторые евродепутаты даже предлагали исключить эти две страны из распределения бюджетных дотаций ЕС на предстоящие годы вплоть до выполнения запроса Евросоюза. Также предлагалось создать специальный «оперативный механизм» реагирования на нарушения. Однако премь-

---

¹⁵⁴ Europe Daily Bulletin. № 12530. 18.07.2020.

¹⁵⁵ Ibid.

¹⁵⁶ Ibid.

ер-министр Польши Матеуш Моравецкий сказал, что «Польша не согласна с “произвольным подходом к верховенству права”, поскольку т.н. процедура “статьи 7” Договора всё ещё находится на стадии рассмотрения». «Мы считаем, что эта процедура должна быть сначала завершена. Сочетание различных нормативных актов и подобных попыток обойти Договор ЕС представляет угрозу столь необходимой правовой определённости». В этом его поддержал В. Орбан, заявив, что также отвергает любые условия в области верховенства права¹⁵⁷. «Если кто-то не готов принять верховенство права, он должен немедленно покинуть Европу! Он не должен быть финансово наказан»¹⁵⁸. Он призвал завершить т.н. процедуру по ст. 7 в отношении его страны, с тем чтобы Совет ЕС мог принять официальное решение о ситуации с верховенством права в Венгрии¹⁵⁹. Одновременно премьер Венгрии выразил удивление, почему больше всех проблема верховенства права в его стране волнует Данию и её премьера Марка Рютте.

На данном саммите Будапешт и Варшава одержали победу. Окончательная формулировка соглашения оказалась достаточно расплывчата. В частности, из последнего проекта текста были исключены детали предложенного «оперативного механизма», хотя принцип обусловленности остался. Не исчезла и процедура принятия решений в Совете ЕС квалифицированным большинством. В то же время, как указывают эксперты, в тексте больше нет упоминания о принципиальных неудачах в области эффективного государственного управления. Осталось лишь напоминание о важности защиты финансовых интересов ЕС в соответствии с принципами, закреплёнными в договорах¹⁶⁰.

Ввиду очевидных экономических успехов центральноевропейских стран во втором десятилетии XXI в., представители других стран-членов стали чаще искать поводы для снижения уровня поддержки вишеградских стран и перераспределения

---

¹⁵⁷ Ibid.

¹⁵⁸ Europe Daily Bulletin. № 12531. 20.07.2020.

¹⁵⁹ Viktor Orban: I do not know why Dutch Prime Minister Rutte hates me or Hungary! YouTube. User: EU Debates | eudebates.tv. 19.07.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cMQzviqFH28> (дата обращения 10.08.2020).

¹⁶⁰ Europe Daily Bulletin. № 125322. 21.07.2020.

бюджета в свою пользу.

Польша также приветствовала исключение системы *ETS*¹⁶¹ из перечня новых собственных ресурсов, поддержав цифровой налог и пограничный механизм регулирования выбросов углерода. Вместе с Чехией она опротестовала увеличение скидок, которые, как сообщается, достигнут 45 млрд евро.

В целом саммит показал, что усилилось давление на центральноевропейские страны в силу указанных выше причин. С другой стороны, сами вишеградцы стали решительнее отстаивать свои интересы и не опасаться расхождений с генеральной линией Брюсселя.

По завершении саммита все лидеры вишеградских стран выступили с заявлениями по поводу его итогов, бюджета и своих действий на европейском форуме. Все высказали полное удовлетворение результатами распределения бюджетных средств. Премьер Венгрии В. Орбан во время визита в Варшаву заявил: «Быть поляком сегодня означает благополучие. Я изучил распределение средств и увидел, что Польша намного опережает Италию, Испанию и многие крупные европейские страны. Мои поздравления коллеге М. Моравецкому»¹⁶². В своей речи венгерский глава правительства также отметил, что успешным поступлением вишеградской команды на саммите лидеры этих стран отстаивали не только справедливость в распределении финансов, но и честь своих наций. Они показали, что не позволят диктовать извне условия для развития своих политических систем, особенно со стороны стран, исторически унаследовавших ту систему, которая легла сегодня в европейские паттерны. «Никому не позволено воспитывать нас, страны, которые преодолели несравнимые испытания в борьбе за свободу своих наций в тяжелейших условиях тоталитаризма»¹⁶³. В. Орбан также заявил, что чрезвычайно доволен результатами саммита, где ему удалось выполнить около 80% наказов Государственного со-

---

¹⁶¹ EU Emissions Trading System.

¹⁶² Viktor Orbán and Mateusz Morawiecki explain the EU Deal. Poland and Hungary joint press conference. YouTube. User: EU Debates | eudebates.tv 20.07.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rgJMDGYU7QU> (дата обращения 20.08.2020).

¹⁶³ Ibid.

бразия, и он намеревается отстаивать оставшиеся 20% на предстоящих саммитах. По данным новостного сайта *portfolio.hu*, Венгрия может получить от ЕС 52,8 млрд евро в 7-летнем бюджетном периоде, начинающемся в 2021 г. Это примерно на 35% больше, чем в предыдущем бюджете. Премьер Орбан назвал это справедливым результатом нелёгкой схватки в Брюсселе.

Напомним, что ЕС заключил соглашение на общую сумму 1,82 трлн евро, состоящее из 1,074 трлн евро для 7-летнего бюджета, известного как Многолетние финансовые рамки (MFF), и 750 млрд евро, заимствованных для борьбы с экономическими последствиями пандемии коронавируса. В соответствии с соглашением, заключённым рано утром 21 июля, доля Польши в бюджете составила 124 млрд евро и до 160 млрд евро вместе с кредитами, которые премьер М. Моравецкий назвал «беспрецедентной» суммой. Весь бюджет ЕС был сокращён на 22% по сравнению с первоначальным предложением, но доля Польши в этих средствах была сокращена только на 3%. Моравецкий назвал соглашение «большим успехом как с финансовой стороны, так и с точки зрения всей архитектуры надзора за бюджетными средствами». Именно в последние часы дискуссий, по утверждению премьера, ему удалось договориться о дополнительных 600 млн евро. В. Орбан описал это в своём интервью так: Моравецкий «вошёл в комнату и вышел с 600 млн евро»¹⁶⁴. Получив одну из самых высоких сумм в рамках пакета восстановления от коронавируса, Польша подтвердила свою принадлежность к стану привилегированных членов ЕС.

Несмотря на бытующие мнения, что именно Венгрия и Польша стали крупнейшими бенефициарами битвы за раздел финансового пирога, премьеры Чехии и Словакии также были весьма удовлетворены результатами саммита. Чехия получила 35 млрд евро в рамках 7-летнего бюджета и ещё 15,5 млрд в виде кредитов на льготных условиях¹⁶⁵. Словакии было выделе-

---

¹⁶⁴ Poland celebrates EU budget success but confusion remains over rule-of-law conditionality. Notes from Poland. 21.07.2020. URL: notesfrompoland.com/2020/07/21/poland-celebrates-eu-budget-success-but-confusion-remains-over-rule-of-law-conditionality/ (дата обращения 10.08.2020).

¹⁶⁵ Czech PM Babis is happy with the results of EU summit. ReMix. 21.07.2020. URL: rmx.news/article/article/czech-pm-babis-is-happy-with-results-of-eu-summit

но 18,6 млрд евро и ещё 7,5 млрд из Фонда восстановления *New generation*. Также она сможет воспользоваться 8 млрд из предыдущего бюджета, не востребованными ранее. Премьер-министр И. Матович назвал такой итог саммита не просто хорошими, а «блестящими новостями»¹⁶⁶.

Саммит ЕС, собравшийся в Брюсселе 17-21 июля 2020 г., таким образом продемонстрировал растущий вес стран В4 в общеевропейском объединении и их нарастающий бойцовский настрой, который зародился ещё на этапе первого распределения европейского бюджета 2004 г., когда они стали членами ЕС.

Политика и вход во вторую волну пандемии. Однако радость политиков, увы, была недолгой. В сентябре 2020 г. количество заболевших коронавирусом в странах Центральной Европы начало стремительно расти. За период с 10 по 20 сентября количество инфицированных в государствах Вишеградской группы стало наивысшим за всю эпидемию. За 1 день в Словакии было зафиксировано 290 случаев заражения, Польше – 1 002, Венгрии – 1 070, Чехии – 3 129. На фоне отметки в 31 млн больных в мире, это, конечно, было немного. Но следовало учесть, что в период т.н. первой волны пандемии эти страны показали наилучший пример борьбы с коронавирусом в Европе, не допустив его взрывного распространения, как было, например, в Испании и Италии. Дневные показатели в странах Вишеграда составляли тогда лишь десятки и сотни заболевших на фоне тысяч в упомянутых южноевропейских государствах. Этот факт дал повод экспертам говорить об особой, центральноевропейской модели предотвращения болезни и необходимости учёта их полезного опыта. Осенью, когда страны Западной Европы уже научились держать вирус «под контролем», вишеградские государства вновь громко заявили о себе, первыми забив тревогу о новой волне пандемии. Количество заболевших по сравнению с предельными уровнями весны многократно выросло: в Польше и Словакии примерно в 3 раза, в Венгрии – в 5, в

(дата обращения 21.08.2020).

¹⁶⁶ EU deal on recovery fund: Great news for Slovakia, says PM Matovič. The Slovak spectator. 21.07.2020. URL: spectator.sme.sk/c/22451106/eu-deal-on-recovery-fund-great-news-for-slovakia-says-pm-matovic.html (дата обращения 10.08.2020).

Чехии – практически в 10 раз.

В Венгрии, как и в других странах Центральной Европы, меры государства по борьбе с коронавирусом получили неоднозначную оценку оппозиции и были использованы ею в политических целях. На начальном этапе пандемии главной мишенью противников В. Орбана стали меры правительства по управлению государством «в условиях опасности». Премьер-министр, заранее предвидя возможный затяжной характер карантина, 30 марта 2020 г. представил Парламенту «Закон о мерах защиты населения на время эпидемии». Но венгерский премьер не дал оппозиции возможности долго разрабатывать эту «золотую жилу» дестабилизации. На встрече с президентом Сербии Александром Вучичем в Белграде 15 мая 2020 г. В. Орбан объявил о готовящихся в связи со спадом пандемии послаблениях и о постепенном отказе от жёстких карантинных мер.

18 июня 2020 г. было официально объявлено о снятии мер, принятых в связи с «опасным положением», и введении в стране режима «готовности на случай эпидемии»¹⁶⁷. Накануне 17 июня Государственное собрание приняло закон «О прекращении режима опасности»¹⁶⁸ и одобрило разработанное в офисе премьер-министра распоряжение «О переходных мерах, связанных с отменой режима опасности, и введении режима готовности на случай эпидемии»¹⁶⁹. Таким образом, «захват власти» Орбаном, как окрестила его оппозиция, продолжался ровно два с половиной месяца и был отменён им же. В то время как закон об отмене ограничений был принят единогласно, переходные меры были поддержаны 135 депутатами. 54 депутата проголо-

---

¹⁶⁷ Megszűnt a veszélyhelyzet, de életbe lépett a járványügyi készültség. Koronavirus.hu. 18.06.2020. URL: <https://koronavirus.gov.hu/cikkek/megszunt-veszelyhelyzet-de-eletbe-lepett-jarvanyugyi-keszultseg>; Magyar közlöny, 17.06.2020. URL: <https://magyarkozlony.hu/dokumentumok/b18d1fb3c742aa2bd183b15a32fe4425e603f2c2/megtekintes> (дата обращения 24.10.2020).

¹⁶⁸ A veszélyhelyzet megszűntetéséről. Magyar közlöny, 17.06.2020. URL: <https://magyarkozlony.hu/dokumentumok/b18d1fb3c742aa2bd183b15a32fe4425e603f2c2/megtekintes> (дата обращения 24.10.2020).

¹⁶⁹ A veszélyhelyzet megszűnésével összefüggő átmeneti szabályokról és a járványügyi készültségről. Magyar közlöny, 17.06.2020. URL: <https://magyarkozlony.hu/dokumentumok/b18d1fb3c742aa2bd183b15a32fe4425e603f2c2/megtekintes> (дата обращения 24.10.2020).

совали против и трое воздержались¹⁷⁰.

Переходные меры подразумевали необходимость отслеживания международной эпидемиологической ситуации, а также предупреждения событий, в результате которых могли возникнуть непредвиденные ситуации в сфере здравоохранения. Под последними понималось возникновение «диспропорции между потребностями здравоохранения и возможностями, имеющимися на местном уровне, которые требуют сотрудничества администрации здравоохранения, поставщиков медицинских услуг и других государственных и муниципальных органов»¹⁷¹. Одновременно отмечалось, что чрезвычайная ситуация в области здравоохранения не может продолжаться более 6 месяцев, если не будет продлена специальным распоряжением правительства. Власти также установили правила введения и прекращения внутреннего карантина.

Среди прочих мер – использование военных для оказания помощи в чрезвычайных ситуациях; приостановка применения отдельных законов в целях обеспечения жизни и здоровья, а также личной, имущественной и правовой безопасности граждан и стабильности национальной экономики. Был введён мораторий на выплаты по кредитам, займам и договорам лизинга до 31 декабря 2020 г. Упоминалось также о необходимости и сроках завершения учебного года в рамках профессиональной подготовки; об отсрочке декларирования некоторых корпоративных налогов; о продлении истекающего срока действия социальных и семейных пособий; о бесплатной парковке; об отсрочке оплаты коммунальных платежей для ресторанов и других учреждений общественного питания... Распоряжением допускалось введение по необходимости гибкого рабочего графика; возврат турфирмами средств в виде ваучеров в случае отказа от зарубежных поездок на отдых; ограничение числа участников массовых мероприятий; автоматическое продление действия документов, срок которых истёк во время карантина.

---

¹⁷⁰ Koronavírus: megszűnik a veszélyhelyzet Magyarországon. Portfolio. 18.06. 2020. URL: <https://www.portfolio.hu/gazdasag/20200616/koronavirus-megszunik-a-veszelyhelyzet-magyarorszagon-437224> (дата обращения 24.10.2020).

¹⁷¹ Ibid.

На фоне ограничительных мер впервые за десятилетия были отменены массовые торжественные мероприятия по случаю государственного праздника 15 марта. Они ограничились подъёмом государственного флага на парламентской площади в присутствии президента страны, руководителя парламента и небольшого военного караула. Не состоялись и готовившиеся задолго до того памятные мероприятия по поводу 100-летия Трианонского договора. Вместо них по всей стране и в населённых венграми за её пределами городах 4 июня 2020 г. в 16.30 – время подписания договора в Трианонском дворце Версаля – 100 секунд звучали памятные колокола. Отмена данного мероприятия была особенно болезненно воспринята в Венгрии, вот уже столетие ностальгирующей по утраченным после Первой мировой войны территориям, населённым соотечественниками.

Попытка перенести торжественные мероприятия на более поздний срок, однако, была опрокинута новым подъёмом заболеваемости, наступившим в период летних отпусков и связанным, по всей видимости, с поездками граждан на отдых за рубежом. 19 августа руководитель аппарата премьер-министра Гергей Гуяш заявил о подготовке его ведомством документа, ограничивающего выезд в связи с осложнением эпидемиологической ситуации. Выступая 21 августа с традиционным пятничным интервью на радио Кошшут, премьер-министр В. Орбан обратился к соотечественникам с просьбой с 1 сентября не планировать поездки в южном направлении и отдыхать дома, поскольку будет введён особый режим на границах¹⁷². На этом фоне появились вопросы у соседних Словакии и Чехии по поводу возможности деловых поездок. В ответ венгерское правительство скорректировало трансграничную повестку в целях послаблений для граждан стран В4, подчеркнув тем самым своё уважение к данному формату регионального сотрудничества.

В весенние месяцы 2020 г. внимание мировой общественности было приковано к действиям властей *Чехии*, которым удалось успешно преодолеть первую волну пандемии. Как вну-

---

¹⁷² Orbán: a járvány miatt szükség lesz újabb tiltó intézkedésekre. Koronavirus.hu. 21.08.2020. URL: <https://koronavirus.gov.hu/cikkek/orban-jarvany-miatt-szukseg-lesz-ujabb-tilto-intezkedesekre> (дата обращения: 24.10.2020).

три страны, так и за её пределами широко обсуждалась обоснованность введения 66-дневного чрезвычайного положения и строгость ограничений. Страна одной из первых закрыла сухопутные и воздушные границы, изолировавшись от соседей по ЕС, ввела обязательства по ношению защитных масок и перчаток не только в общественном транспорте и помещениях, но и на открытом пространстве; ввела существенные штрафы за нарушение карантина. Тогда эти меры вызвали бурную дискуссию: например, правительство Нидерландов опубликовало заявление, к которому присоединились ещё 18 стран ЕС, за исключением представителей вишеградской «четвёрки». В нём была выражена обеспокоенность по поводу возможных рисков нарушения верховенства права, демократии и фундаментальных прав из-за введения чрезвычайных мер в отдельных странах ЕС¹⁷³.

Спротивление принятым мерам имело место и внутри Чехии. Несмотря на критику, методы, применяемые чешским правительством, были на тот момент эффективны и обезопасили чехов от массового заражения.

В сентябре 2020 г. количество заболевших резко возросло. С начала месяца оно увеличилось на 24 173 человека, что составило около 50% от всех заболевших с 1 марта 2020 г. На карте распространения заболевания, которую составляло Министерство здравоохранения, не осталось «белых» областей с нулевым или незначительным риском заражения. В этой связи чешские власти возобновили работу Центрального кризисного штаба, распущенного летом после ослабления первой волны пандемии. Эксперты не могли назвать точную причину такого резкого обострения ситуации: объяснения сводились к увеличению количества проведённых тест-анализов на наличие коронавируса, виделись в ослаблении ограничительных мер и расшире-

---

¹⁷³ Statement by Belgium, Bulgaria, Cyprus, Denmark, Estonia, Finland, France, Germany, Greece, Ireland, Italy, Latvia, Lithuania, Luxembourg, the Netherlands, Portugal, Romania, Spain, Sweden. Government of the Netherlands. 01.04.2020. URL: https://www.government.nl/documents/diplomatic-statements/2020/04/01/statement-by-belgium-denmark-finland-france-germany-greece-ireland-italy-luxembourg-the-netherlands-portugal-spain-sweden?fbclid=IwAR28gAL0zRZSQ_GTn2HevGCZQYrPe1GbOld9jYpE8ktNE5taYS9lvhwgCTI (дата обращения 21.09.2020).

нии трансграничных перевозок в летний отпускной период. Каждый из доводов только частично позволял понять причины настоящего положения вещей.

Премьер-министр А. Бабиш в обращении по центральному телеканалу страны признал допущенные правительством и им лично ошибки в борьбе с пандемией. Он отметил, что послабления, сделанные летом под воздействием «весенних побед», оказались пагубными и привели к росту заболеваемости. В то же время он поспешно отметил, что правящий кабинет не будет вводить чрезвычайное положение, стараясь найти баланс между охраной здоровья населения и нормальным функционированием экономики. Впрочем, как показали дальнейшие события, этого не удалось избежать.

Подобное развитие событий имело не только эпидемиологические, но и политические последствия. Главным стала отставка 21 сентября, за несколько часов до выступления премьера, министра здравоохранения А. Войтеха, выдвиженца правящей партии АНО. Его работа на этом посту получила неоднозначные оценки. Некоторые эксперты говорили, что ему удалось не допустить широкого распространения инфекции и характеризовали как прогрессивного чиновника, уделявшего большое внимание цифровизации медицины. Другие, наоборот, говорили о его запоздалой отставке, которая должна была состояться на 8 месяцев раньше. Фактом остаётся то, что из 17-ти министров здравоохранения независимой Чехии его срок на посту был третьим по продолжительности.

Решение об отставке было вызвано, прежде всего, желанием, признав неудачу чешской политики в противостоянии COVID-19, предоставить полномочия по стабилизации ситуации профильному специалисту. А. Войтех, несмотря на успешный опыт работы в сфере здравоохранения, по образованию юрист и в ходе пандемии активно советовался с медиками и эпидемиологами. Это стало причиной для нападков со стороны оппозиции, призывавшей привлечь в правительство компетентного человека.

Неудивительно, что преемником стал врач-эпидемиолог Роман Примула, который в самом начале пандемии возглавлял Центральный кризисный штаб по борьбе с коронавирусом. Не-

сомненно, меры, опробованные в начале кризиса, в том числе благодаря его действиям и позиции, способствовали минимизации последствий. Однако личное недопонимание между Войтехом и Примулой привело к выводу последнего из группы специалистов, активно участвовавших в формулировании антиковидной повестки.

В то же время Примула был активно задействован в общественных дискуссиях, посещал популярные ток-шоу, давал интервью с критикой министра здравоохранения. Он с самого начала выступал за жёсткий вариант национального карантина и призывал использовать меры для его удержания. Говорил о возможном закрытии государственных границ на один или два года; предрекал ещё в марте, что большая часть чехов проведёт свои летние каникулы на родине; призывал отказаться от активного живого общения и ограничить его небольшим кругом лиц¹⁷⁴. Несомненно, введение в состав правительства популярного общественного деятеля, чья позиция оказалась более дальновидной, чем у его предшественника, должно было повысить рейтинг правительства А. Бабиша.

Этот шаг носил тактический характер и был предпринят накануне очередных муниципальных выборов и довыборов в Сенат в начале октября. В обстановке, когда рейтинг правящей партии постепенно падал¹⁷⁵ из-за общей усталости населения от её руководства страной и из-за начавшейся второй волны пандемии, требовалась перестановка в правительстве. Она могла показать потенциальному электорату гибкость кабинета в решении насущных задач и готовность идти на встречу актуальным требованиям.

Отставку А. Войтеха и его замену на популярного врача-эпидемиолога можно рассматривать как «сакральную жертву», принесенную для решения двух наиболее актуальных для пра-

---

¹⁷⁴ Zdravotnictví povede Prymula. Přísný epidemiolog i kritik Vojtěcha. Idnes.cz. 21.09.2020. URL: https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/roman-prymula-profil-nam-estek-ministerstva-zdravotnictvi-vladni-zmocnenec-pro-vedu-a-vyzkum.A200921_084606_domaci_lre (дата обращения 21.09.2020).

¹⁷⁵ За последние три месяца рейтинг АНО снизился на 4,5%, достигнув показателя в 27,5%. URL: <https://zpravy.aktualne.cz/pruzkum-verejneho-mineni/l-i-keyword:24911/>

вящего кабинета задач. Во-первых, был персонально обозначен и наказан «виновник резкого роста числа заболевших». Для А. Бабиша это важно ещё и потому, что, как отмечают аналитики, за многими решениями Войтеха стоял сам премьер, который подчас руководствовался не мнением компетентных специалистов, а данными соцопросов. Министр здравоохранения подал заявление об отставке лично. Он сам, без принуждения, взял ответственность за совершённые ошибки на себя, освободив премьера от необходимости принимать какие-либо меры. Поскольку в первом мартовском чрезвычайном телеобращении по поводу борьбы с пандемией А. Бабиш говорил, что «несёт личную политическую ответственность за все вводимые меры», желание премьера найти «виновного», который бы сознался в содеянном, было понятно.

Во-вторых, что парадоксально, были выполнены просьбы оппозиции, выступавшей за снятие Войтеха с должности ещё весной, когда приводились доводы противоположного плана, касавшиеся нарушения прав человека и ограничения свобод из-за слишком строгих запретов. Таким образом, в глазах электората кабинет Бабиша стал выглядеть более надёжным и готовым нести ответственность за совершённые ошибки. В свою очередь, оппозиция лишилась козыря, которым ранее удачно пользовалась.

Политическое решение не должно было сказаться на эффективности мер по ликвидации вспышки коронавирусной инфекции. В дальнейшем ограничительные и профилактические меры были усилены и начали постепенно вводиться с 18 сентября¹⁷⁶.

Впрочем, развитие событий получило неожиданное продолжение. Вторая волна пандемии охватила более широкие слои населения, нежели первая. Количество умерших и заболевших увеличилось в разы, что поставило правительство перед необходимостью повторного введения ограничительных мер. С 22 октября в Чехии наступил локдаун, который предусматривал закрытие розничных магазинов, запрет на оказание услуг и собра-

---

¹⁷⁶ Mimořádná opatření – co aktuálně platí. Vlada.cz. URL: https://www.vlada.cz/cz/epidemie-koronaviru/dulezite-informace/mimoradna-opatreni_-co-aktualne-plati-180234/ (дата обращения 21.09.2020).

ний более двух человек (за исключением членов семьи), введение ограничений на свободное передвижение и др. Въезд на территорию страны допускался только на работу, учёбу и в экстренных случаях.

На фоне беспрецедентных мер, о важности соблюдения которых извещали население все высокопоставленные представители власти, произошёл абсурдный политический скандал. Недавно назначенный министр здравоохранения Примула был застигнут врасплох папарацци без маски в пивном ресторане, где, как оказалось впоследствии, он проводил деловую встречу с видным функционером правящего движения АНО Ярославом Фалтынком. Циничность действий политика, который сам был инициатором введения жёстких ограничительных мер, была на лицо. Данный инцидент стоил Примуле его министерского кресла, которое в дальнейшем занял Ян Блатны.

Важной мерой по борьбе с пандемией стала разработанная Министерством здравоохранения ЧР система оценки эпидемиологической обстановки, получившая название PES (ProtiEpidemický Systém – чеш. яз.) Она устанавливала чёткие критерии введения и снятия антикоронавирусных ограничений и пять уровней распространения инфекции на основе 100-балльного индекса. Учитывались такие параметры, как общее количество заражённых за 14 дней, количество заражённых лиц пожилого возраста, коэффициент репродукции вируса и количество положительных тестов.

В ноябре 2020 г. Чехия была среди лидеров в ЕС по количеству заражённых на 1 млн человек, уступая только Австрии и Швейцарии.

В Словакии кабинет И. Матовича, составленный из разнородных политических сил, из общественных деятелей, которые ранее никогда не занимались государственными делами, с самого начала демонстрировал отсутствие единства в проведении антикризисных мер. Придя во власть на волне призывов к борьбе с коррупцией и пережитками правления партии СМЕР – СД, политики не смогли переключиться на более насущные проблемы. Они продолжили обвинять предыдущих правителей страны в бедственном положении словацкого здравоохранения, в пробле-

мах социального обеспечения и отсутствии материальных ресурсов. В этой связи после отставки премьера П. Пеллегрини начались смещения руководителей антикризисных служб; ставились препоны для реализации ранее принятых решений; происходила отсрочка введения тех мер, которые могли помочь улучшить ситуацию, но были предложены политиками из прошлого правительства. Восприятие осуществлённых кабинетом Пеллегрини мер как вредных и неправильных мешало гармонизации деятельности нового правительства.

Подобная агрессивная риторика в отношении оппонента, уже переместившегося в оппозицию, проходила на фоне, что парадоксально, одних из самых низких показателей в ЕС по количеству заболевших и умерших от коронавируса¹⁷⁷. Несомненно, подобные результаты стали плодом удачной политики кабинета Пеллегрини. Словакия одной из первых в Европе, наряду с Данией, Чехией и Польшей, приняла решение о закрытии государственных границ и установлении контроля для въезжающих транспортных средств; ввела чрезвычайное положение, распространявшееся на сферу здравоохранения. О более удачной политике Пеллегрини в борьбе с коронавирусом говорят и данные соцопросов. В ходе исследования общественного мнения 37,6% респондентов отдали предпочтение бывшему премьеру, 21,6% – текущему, а 32% сказали, что их работа достойна одинаковой оценки¹⁷⁸.

Впрочем, в начале осени 2020 г. был зафиксирован резкий рост количества инфицированных COVID-19. Прогнозы экспертов подтвердились, и за первой волной пандемии последовала вторая, которая сильнее ударила по национальной системе здравоохранения. Количество больных увеличилось многократно, что поставило местные власти перед необходимостью принятия особых мер. Вновь, как и весной, были введены жёсткие ограничения, в том числе режим чрезвычайного положения и комендантский час. Одним из новшеств правительства Матовича ста-

---

¹⁷⁷ На 26.04.2020 заболевших – 1 381, умерших – 18, выздоровевших – 403. URL: <https://dennikn.sk/?ref=menu> (дата обращения 24.04.2020).

¹⁷⁸ Ďakujem za ocenenie mojej práce. Peter Pellegrini – Facebook. 26.04.2020. URL: <https://www.facebook.com/pellegrini.peter/photos/pb.403027089864701.-2207520000..1604200836413981/?type=3&theater> (дата обращения 27.04.2020).

ла инициатива проведения общенационального тестирования всех жителей Словакии в возрасте от 10 до 65 лет. Мероприятие, не имевшее аналогов в мировой практике, прошло в течение двух дней – 31 октября и 1 ноября. В нём приняли участие 3 625 332 словака, среди которых были выявлены 38 359 инфицированных (1,06% от общего числа протестированных). 7-8 ноября прошёл второй тур обследования, но уже в регионах с высоким уровнем заболеваемости (свыше 0,7%). Особую роль при проведении данной уникальной операции сыграло Министерство обороны, которое предоставило военнослужащих и иные ресурсы в помощь медикам. Это дало комментаторам основания говорить, что в те дни главным эпидемиологом страны стал министр обороны Ярослав Надь.

Несмотря на скептическое отношение многих граждан к инициированному мероприятию, которое некоторые политики призывали бойкотировать из-за его якобы антиконституционного содержания, возможной неэффективности и перспективы массового заражения на тестовых площадках, первоначальные итоги вселяли оптимизм. 16 ноября министр здравоохранения Марек Крайчи заявил, что удалось переломить ситуацию с распространением инфекции: коэффициент репродукции вируса опустился до 0,7-0,9, а кривая роста заболевших пошла вниз. За этим последовали незначительные послабления: отменялся комендантский час, с существенными ограничениями стали открываться объекты культурно-развлекательной инфраструктуры, религиозные учреждения. Но режим ЧП был продлён до 29 декабря.

В начале сентября в *Польше* также был отмечен рост заболеваемости. По информации СМИ, 5 сентября в стране был зафиксирован рекорд за всё время пандемии, который исчислялся 70 тыс. заболевших. Тогда в лидерах оказалось Силезское воеводство, хотя Варшава и Малопольский регион отстали не на много¹⁷⁹. На этом фоне правительство восстановило ряд ограничений, в основном касающихся сферы образования и обслужи-

---

¹⁷⁹ 70 tys. zakażonych koronawirusem w Polsce. Podwojony rekord ozdrowieńców. TVP info. 05.09.2020. URL: <https://www.tvp.info/49725773/koronawirus-raport-70-tys-osob-z-covid-19-mapa-zakazen-sobota-5-wrzesnia-gdzie-nowe-przypadki-z-akazen-kolejny-dobowy-rekord-ozdrowiencow-statystyki-nowe-dane-ministerstw-a-zdrowia-o-epidemii-covid-19-wieszwiecej> (дата обращения 26.11.2020).

живания населения, сроком до 29 ноября 2020 г. Особо отмечалось, что детские сады продолжают принимать детей, заводы и иные предприятия не прекращают работу. Таким образом, правительство стремилось избежать, с одной стороны, нового ущерба для экономики, с другой – новых массовых протестов предпринимателей, с которыми столкнулось весной. Осенью Варшаву и другие города тоже захлестнула волна протестов, но она касалась новых законодательных и конституционных мер, вводимых Пис. Одну из наиболее грозных и длительных забастовок организовали женщины, протестуя против новой интерпретации закона об абортах.

4 ноября премьер-министр М. Маровецкий анонсировал новый пакет мер по борьбе с пандемией, которые вступили в силу 7 ноября 2020 г. На первом месте шло повсеместное дистанционное образование и дотации в 500 злотых преподавателям, ведущим занятия удалённо, на закупку недостающего для этих целей оборудования¹⁸⁰.

Остальные меры касались порядка функционирования мест большого скопления людей. В частности, было объявлено о закрытии театров, кинотеатров, музеев, картинных галерей, домов культуры. При этом в церквях разрешалось находиться из расчёта один человек на 15 м². Закрывались все помещения в торговых центрах, кроме аптек, продуктовых магазинов и сервисных служб. В магазинах площадью менее 100 м² не должно было одновременно находиться более 10 человек, в крупных магазинах – из расчёта 1 человек на 15 м². Отели разрешалось обслуживать только тех гостей, которые прибыли по деловым причинам.

Премьер-министр объявил, что, если в Польше будет зарегистрировано более 50 случаев заболевания на 100 тыс. человек, может быть введена полная изоляция. Если будет 70-75 случаев на 100 тыс. населения, то следующим этапом станет национальный карантин, который подразумевает запрет на передвижение.

---

¹⁸⁰ New Regulations by Polish Government are Announced Due To COVID-19. Go Poland. 04.11.2020. URL: <https://go-poland.pl/news/new-regulations-polish-government-are-announced-due-covid-19> (дата обращения 26.11.2020).

13 ноября М. Моравецкий отметил на встрече с прессой¹⁸¹, что строгие меры, введённые правительством, оправдали себя, и рост заболеваемости пошёл на спад. Таким образом, Польша, возможно, избежит введения последней ступени – общенационального карантина. 21 ноября он призвал поляков к солидарности в борьбе с COVID-19 в свете приближавшихся рождественских праздников и на ближайшие месяцы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

2019–2020 гг. были непростыми для стран Центральной Европы даже несмотря на то, что в Чехии и Венгрии не было в это время решающих выборов. Тем не менее, выдвижение кандидатов на места в Европарламенте и местные выборы выявили определённые тенденции, которые вскоре окажут влияние на парламентские и президентские выборы в этих странах, а следовательно, и на судьбу региона.

В Чехии выборы в парламент пройдут уже осенью 2021 г., а в Венгрии – весной 2022 г. В Польше и Словакии, где выборы прошли в 2019–2020 гг., перспектива смены власти, соответственно, отдалилась, хотя политическая жизнь не утихла и продолжает держать власть в тонусе. Массовые протесты и манифестации после некоторого затишья в конце 1990-х – начале 2000-х гг., похоже, вновь обретают силу и смысл, который, возможно, отчасти заключён в разочаровании избирателя установившейся моделью демократии.

Главная тенденция, отмеченная за эти годы – нарастающий интерес избирателя к несистемным партиям и свободным кандидатам, которые предлагают решения конкретных проблем населения, возможно, даже не имея долгосрочных программ. Это оставляет шанс для успеха популизма.

Дополнительные корректировки в политическую жизнь Европы в 2020 г. внесла пандемия, вытолкнув на поверхность латентные общественные противоречия, которые стали поводом для громких общественных акций. Практически во всех стра-

---

¹⁸¹ Mateusz Morawiecki. Twitter. 13.11.2020. URL: <https://twitter.com/MorawieckiM/status/1327287695438180360> (дата обращения 26.11.2020).

нах в это время бастовали против ограничительных мер, вводимых правительством, и невыполнения им данных обязательств по поддержке среднего и мелкого бизнеса и населения. Активно использовала эти настроения оппозиция, особенно в Польше накануне выборов президента страны.

В свою очередь правящие круги, воспользовавшись ситуацией, проводили непопулярные меры. Так, в Польше протест всколыхнуло новое законодательство об абортах. В Праге и Будапеште наблюдались пикеты против ограничительных мер, которые с началом второй волны пандемии вновь ставят под удар малый и средний бизнес. Кроме того, Госсобрание Венгрии внесло дополнительные поправки в Конституцию гендерного характера.

Вишеградские страны весьма успешно выступили на первом саммите ЕС после общеевропейского карантина, заручившись обещаниями более чем достойных выплат как из основного бюджета ЕС, так и из «бюджета спасения». Но уже в ноябре, по настоянию либеральных политиков в Европарламенте и давних оппонентов Будапешта и Варшавы в Еврокомиссии, в механизм распределения средств была внесена поправка, ставящая распределение средств в зависимость от «верховенства закона». А по мнению Брюсселя, законодательство всех стран ЕС должно соответствовать общеевропейскому пониманию основных ценностей и развиваться в либеральном ключе.

Пока Будапешт и Варшава не сдаются, пытаются создать коалицию в поддержку реформы политических механизмов Евросоюза. Вероятно, политическая жизнь в этих странах до следующих избирательных кампаний будет находиться под влиянием осложняющихся отношений с Брюсселем.

ЛИТЕРАТУРА

Charvat J., Just P. Cesta k přímé volbě prezidenta na Slovensku a v České republice // Politics in Central Europe. 2014. №10. P. 22-23.

Charvátová L. Local Coalitions in the Czech Republic: Crucial Cohesion Factor // Politologický časopis – Czech Journal of Political Science. 2020. № 1. P. 45-64. DOI: 10.5817/PC2020--1--45

Havlík V., Nemčok M., Spáč P., Zagraban J. The 2020 Parliamentary Elections in Slovakia Steadily Turbulent Change of Direction // Politologický časopis – Czech Journal of Political Science. 2020. №3. P. 221-234.

Hejtmánek J. Volební historie krajů část I. Praha, Institut pro politiku a společnost. 2016.

Janebová P., Dostál V., Plenta P., Végh Z. EU Elections 2019: What do the Central European Political Parties stand for? Prague : AMO, 2019. URL: http://www.amo.cz/wp-content/uploads/2019/05/AMO_EU-Elections-2019.pdf (дата обращения 30.09.2020).

Pisarska K. Why Europe's Election Matters in Poland. 20.05. 2019. Atlantic Council. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/why-europe-s-election-matters-in-poland> (дата обращения 30.09.2020).

Reif K., Schmitt H. Nine Second-Order National Elections – a Conceptual Framework For the Analysis of European Election Results // European Journal of Political Research. 1980. №8. P. 3-44.

Блехова Б. Словакия после выборов 2006 г. // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. Сб. выступлений на VI международной научной конференции, Москва, 8-9 сентября. М., 2007.

Ведерников М.В. Парламентские выборы в Польше: национал-консерватизм vs «брюсселецентризм» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №5(11). С. 33-38. DOI: 10.15211/vestnikieran420193338

Ведерников М.В. Формирование правительственного кабинета в Чехии (2017 – 2018) // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. №4. С. 89-98. DOI: 10.15211/vestnikieran420188998

Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: Весь мир, 2010.

Вишеградская четвёрка в Европейском союзе: дилеммы конвергенции / под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: ИЕ РАН, 2017.

Гопта И. Парламентские выборы 2020 в Словакии: особенности предвыборной кампании // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2019. №3-4.

Лыкошина Л. С. «Польско-польская война»: политическая жизнь современной Польши. М., 2015.

Лыкошина Л.Н. Десять лет спустя: о выборах 2015 г. в Польше // Современная Европа. 2015. №6. С. 89-98.

Майорова О.Н. Правый поворот в Польше. Президентские и парламентские выборы 2015 г. // Славянский альманах. 2016. №1-2. С. 147-163.

Марушьяк Ю. Кризис поддержки партии Смер – Социальная демократия в 2017–2018 гг. // Современная Европа. 2018. №7. С. 75-89. DOI: 10.15211/soveurope720187589

Месежников Г. Подъём правого экстремизма – вызов либеральной демократии в Словакии // Мир перемен. 2017. №3. С. 116-135.

Михалёв О.Ю. Состояние и перспективы либеральных партий в Польше // Современная Европа. 2018. №7. С. 61-72. DOI: 10.15211/soveurope720186274

Никитин В.В. Политический кризис в Словацкой Республике (2016–2018 гг.) Динамика и стратегии партий // Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы. Вып. 2. Воронеж, 2018.

Павлов Е.Я. Особенности конституционно-правового статуса президента Чешской республики // Право и управление. 2015. №4. С. 20-27. URL: http://pravo.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/03_pavloveya.pdf.

Соловей В.Д. Цифровая мифология и избирательная кампания Дональда Трампа // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.09

Стенькин Д.С. Становление и развитие конституционализма в Венгрии. Саранск, 2017.

Туровский Р., Корнеева Е., Васеленко О. Электоральная активность на муниципальных выборах в посткоммунистических странах // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №10. С. 121-132. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-10-121-132

Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия / под ред. Л.Н. Шишелиной, М.В. Ведерникова. М.: ИЕ РАН, 2018.

Шаханян В.А. Организация государственной власти в Чешской Республике. Казань, 2020. URL: https://bukbook.ru/media/files/book/book/Organizatsiya_gosudarstvennoj_vlasti_v_Cheshskoj_Respublike.pdf.

Шишелина Л.Н. «Бои за город Будапешт»: муниципальные выборы в Венгрии // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. №5. С. 39-43. DOI: 10.15211/vestnikieran420193943

Шишелина Л.Н. Венгрия: народ посадил олигархов на скамью оппозиции // Современная Европа. 2010. №3. С. 56-66.

ОБ АВТОРАХ

Шишелина Любовь Николаевна — доктор исторических наук, заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы и Центром Вишеградских исследований Института Европы РАН. Ведущий российский специалист по Венгрии и Вишеградскому региону. С 1984 г. работает в Академии наук, в т.ч. в ИЕ РАН – с 2006 г. В 2004–2014 гг. – профессор кафедры общественных наук Университета им. Яноша Кодолани (Венгрия); с 2015 г. – иностранный член Венгерской академии наук; с 2007 г. – профессор Кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ (ныне Кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики). В 1994 г. основала постоянно действующую международную научную конференцию «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях». Автор шести книг, электронного учебника по современной геополитике и около 300 статей. Главный редактор 13 монографий об отношениях РФ и Центральной Европы. Главный редактор журнала «Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал». Эксперт РАН и РСМД. В 2010 г. награждена Рыцарским крестом Почётного ордена Венгерской Республики.

Ведерников Михаил Владимирович – кандидат исторических наук, выпускник Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. С 2016 г. научный сотрудник, затем старший научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы и Центра Вишеградских исследований ИЕ РАН. С 2019 г. зам. главного редактора Научно-аналитического вестника Института Европы РАН. Специалист по Чехии и Словакии.

Габарта Анджей Артурович – кандидат экономических наук, окончил МГИМО МИД России. Ведущий научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН; доцент Кафедры мировой экономики МГИМО МИД РФ. Специалист в области польско-российского двустороннего сотрудничества: экономическо-инвестиционного, приграничного и межрегионального. Главный редактор журнала «Ибероамериканские тетради».

ABOUT AUTHORS

Lyubov Shishelina – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Central and Eastern European studies and the Center for Visegrad studies at the Institute of Europe of RAS. Leading Russian specialist in Hungary and Visegrad region. Since 1984 works at the Academy of Sciences, (in IE RAS from 2006). In 2004–2014 – Professor of the Chair of Social Sciences at Kodolányi János University (Hungary); since 2007 – Professor of the Department of World politics and international relations at the Russian State University of Humanities; foreign member of the Hungarian Academy of Sciences (2015). In 1994 she founded the permanent international scientific conference «Russia and Central Europe in new geopolitical realities». She is the author of six books, an electronic textbook on modern geopolitics and around 300 articles. Editor-in-chief of 13 monographs on relations between Russia and Central Europe. Editor-in-chief of «Visegrad Europe. Central European Journal». She is expert of the Russian Academy of Sciences and Russian Council on International Affairs. In 2010 she was awarded the Knight's Cross of the Hungarian State Order.

Mikhail Vedernikov – Candidate of Historical sciences, Graduate of the Department of History, Lomonosov Moscow State University. Since 2016 senior researcher of the Department of Central and Eastern European studies and Center for Visegrad studies at the Institute of Europe of RAS. Deputy Editor-in-chief of «Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe of RAS» journal. Russian specialist in Czech and Slovak studies.

Andrzej Habarta – Candidate of Economic sciences, Graduate of the Department of International economic relations of MGIMO University. Associate professor of the Department of World economy at MGIMO University, leading researcher of Center for Visegrad studies at the Institute of Europe of RAS. Specialist in the field of Polish-Russian bilateral cooperation: economic and investment, cross-border, interregional. Editor-in-chief of «Cuadernos Iberoamericanos» journal.

**В 2018–2020 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

357. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 357. М., 2018 г.
358. И.С.Гладков, Е.Ю.Горбатенко. Внешняя торговля Европейско-го союза: особенности на современном этапе. ДИЕ РАН № 358. М., 2018 г.
359. А.И.Бажан. Перспективы евроинтеграции: валютно-финансовые аспекты. ДИЕ РАН № 359. М., 2018 г.
360. Экономика и политика Германии: через год после выборов. Отв. ред. Е.П.Тимошенко. ДИЕ РАН № 360. М., 2019 г.
361. Германия. 2018. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 361. М., 2019 г.
362. Свет и тени «эры Макрона». Отв. ред. В.Я. Швейцер. ДИЕ РАН № 362. М., 2019 г.
363. Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность. Отв. ред. О.В.Буторина. ДИЕ РАН № 363. М., 2019 г.
364. Итоги правления Терезы Мэй. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН № 364. М., 2019 г.
365. П.В.Осколков. Правый популизм в Европейском союзе. ДИЕ РАН № 365. М., 2019 г.
366. А.И.Шумилин. Ближневосточные конфликты: европейский подход. ДИЕ РАН № 366. М., 2019 г.
367. И.Н.Щербак. Роль ООН, ЕС и ОБСЕ в кризисном урегулировании. ДИЕ РАН № 367. М., 2019 г.
368. Германия. 2019. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН № 368. М., 2020 г.
369. Е.П.Тимошенко. Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А.Меркель. ДИЕ РАН № 369. М., 2020 г.
370. Денежно-кредитное регулирование в России и ЕС. Отв. ред. А.И.Бажан. ДИЕ РАН № 370. М., 2020 г.
371. Л.С.Биссон. Регулирование легальной миграции в Европейском союзе. ДИЕ РАН № 371. М., 2020г.
372. Европа в поиске новых решений. Отв. ред. Р.Н.Лункин, П.В.Осколков. ДИЕ РАН № 372. М., 2020 г.
373. К.А.Годованюк. «Глобальная Британия» в преддверии брекзита. ДИЕ РАН № 373. М., 2020 г.
374. Коалиционные правительства в современной Европе: шансы и риски. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 374. М., 2020 г.
374. А.А.Синдеев. Проблемы трансформации европейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН № 375. М., 2020 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2018–2020

357. Parties and Movements of Political Alternative in Contemporary Europe. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 357. M., 2018.
358. I.S.Gladkov, E.Yu.Gorbatenko. The foreign trade of the European Union: features at the present stage. Reports of the IE RAS, № 358. M., 2018.
359. A.I.Bazhan. Prospects for European integration: monetary and financial aspects. Reports of the IE RAS, № 359. M., 2018.
360. Economy and Politics of Germany – a year after the elections. Ed. by E.P.Timoshenkova. Reports of the IE RAS, № 360. M., 2019.
361. Germany. 2018. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 361. M., 2019.
362. Light and Shadows of the «Macron Era». Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 362. M., 2019.
363. The Wider Black Sea Region: Politics, Economy, Security. Ed. by O.V.Butorina. Reports of the IE RAS, № 363. M., 2019.
364. Theresa May's Governance – Summing Up. Ed. by E.V.Ananiyeva. Reports of the IE RAS, № 364. M., 2019.
365. P.V.Oskolkov. Right-Wing Populism in the European Union. Reports of the IE RAS, № 365. M., 2019.
366. A.I.Shumilin. The Middle East conflicts: European Approach. Reports of the IE RAS, № 366. M., 2019.
367. I.N.Shcherbak. The role of the UN, EU and OSCE in crisis regulation. Reports of the IE RAS, № 367. M., 2019.
368. Germany. 2019. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 368. M., 2020.
369. E.P.Timoshenkova. A party political system in Germany at the time of Angela Merkel' chancellorship. Reports of the IE RAS, № 369. M., 2020.
370. Monetary regulation in Russia and the EU. Ed. by A.I.Bazhan. Reports of the IE RAS, № 370. M., 2020.
371. L.S.Bisson. Legal migration governance in the European Union. Reports of the IE RAS, № 371. M., 2020.
372. Europe in search of new solutions. Ed. by R.N.Lunkin, P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, № 372. M., 2020.
373. K.A.Godovanyuk. «Global Britain» in the run-up to Brexit. Reports of the IE RAS, № 373. M., 2020.
374. Coalition Governments in Contemporary Europe: chances and risks. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 374. M., 2020.
375. A.A.Sindeev. Problems of transformation of European security in the works of Russian political scientists. Reports of the IE RAS, № 374. M., 2020.

Научное издание

**ВЫБОРЫ
В ВИШЕГРАДСКИХ СТРАНАХ
30 ЛЕТ СПУСТЯ**

*Особенности избирательных кампаний
2019–2020 гг.*

Монография

Доклады Института Европы

№ 376

Подписано в печать 25.12.2020. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9,125
Тираж 500 экз. Заказ № 2309

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96.
E-mail: europe-ins@mail.ru
Web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812) 235-15-86